

A woman with dark hair, wearing a gold sequined dress and a black choker, is looking over her shoulder towards the camera. She is standing in front of a city skyline at night, with tall buildings and lights visible in the background. Her right hand is raised to her forehead, and she is wearing a ring on her finger. The overall mood is dramatic and glamorous.

Ночная
Лихорадка

**ДЖЕССИКА
ХОУКИНС**

1 глава

Каждый вечер начинался со щелчка переключателя. Неоновая вывеска «Открыто» над «Хей Джой» оживала и начинала мигать.

Часы Лолы показывали 17:59, но на Сансет Стрип время не играло никакой роли. Джонни протирал барную стойку с такой тщательностью, словно человек, который делал это чаще, чем чистил свои собственные зубы.

— Открываетесь в чертовы шесть часов, — сказал Кварц, проходя рядом. — Вы хоть слышали, что некоторые люди любят выпить во время ланча?

— Но если бы мы открывались раньше, ты бы не мог говорить об этом каждый вечер, — сказала Лола.

Стакан для Кварца, полный виски со льдом, уже стоял перед его стулом.

— Очень плохо, что вы собираетесь оставить меня через восемь часов. Когда уже Митч очнется и откроет свой бар в приличное время?

— Не думаю, что он пойдет на это, — пробормотал Джонни. — Наши низкие цены ударили по нему достаточно сильно, Кварц. И кстати, тебе необходимо заплатить за этот напиток.

— Но если бы я это сделал, ты бы никогда этого не сказал.

— Я серьезно. — Джонни держал бутылку в руке, готовый в любой момент пополнить стакан Кварца, а в другой тряпку, протирая стойку. — Ты видишь хоть кого-нибудь, кто зашел через эту дверь? Это повторяется изо дня в день. Оглянись вокруг.

Кварц послушно повернулся на стуле.

— Это похоже на старое дерьмо, которое я пил еще в шестьдесят седьмом году.

— Знаешь, в чем дело? Если ты хочешь приходить в этот бар каждый вечер, нужно хоть немного помочь нам не разориться.

Лола покачала головой, бросив быстрый взгляд в сторону Джонни.

— Что? — спросил Джонни, ставя бутылку на стойку, чтобы обслужить клиента. — Рано или поздно они найдут выход.

Лола поднырнула под стойку бара и оказалась рядом с Джонни.

— Не слушай его, — сказала она Кварцу, забирая у Джонни тряпку. Кварц поставил рюмку с остатками виски на стойку и покачал головой.

— Даже и не думал.

— Он становится раздражительным, когда бизнес начинает развиваться медленнее, — сказала Лола. — Митч просто выносит ему мозг, когда у бара плохая выручка.

Еще два завсегдатая зашли внутрь и уселись рядом с Кварцем. Лола быстро обслужила их и отошла, пока они не начали жаловаться на жизнь, на своих жен, начальников и соседей. По крайней мере, это были банальные темы. На самом деле она не собиралась их слушать, потому что на противоположном конце бара Джонни привлек ее взгляд. Вот уже третий вечер подряд он проверял длинные ряды гирлянд на наличие лопнувших или перегоревших рождественских лампочек.

— Почему бы тебе просто не купить новые гирлянды? — спросила Лола.

— Потому что эти вполне хороши. Тут перегорела всего одна лампочка. Мне просто нужно ее найти, — в его огромных руках эти лампочки казались еще меньше. Он посмотрел на нее, приподняв бровь. — Ты собираешься обменять меня на новую модель в день, когда обнаружишь мои недостатки?

Лола улыбнулась:

— Что бы это ни было, ты, должно быть, прячешь это очень хорошо в течение девяти лет.

— Попробуешь угадать?

— Определенно, не твое самомнение, — сказала она и подмигнула Кварцу, когда он фыркнул.

— Веро ... — начал Джонни.

— Автобус задержался, — сказала она, пожав плечами.

— Где твоя машина? — спросила Лола.

— Снова в автомастерской.

— Лола должна была сегодня поработать над листовками, но ей пришлось открывать бар вместо тебя.

— Ну, она может идти. — Веро усмехнулась, как будто это была самая блестящая идея. Она бросила куртку на свою сумочку и повязала фартук вокруг талии. — Думаю, я смогу справиться с этими дебоширами самостоятельно.

В баре было только пять клиентов. Вероника работала в «Хей Джой» даже дольше, чем Джонни. В сорок два ее сарказм был хуже, чем когда-либо.

Лола зашла за барную стойку и села за компьютер Митча. Она не знала о дизайне практически ничего, но с деньгами было очень туго, поэтому пришлось обходиться без профессионала. В этом месяце в баре было запланировано только три концерта, так что она решила сама сделать эти листовки. Она проделала достаточно хорошую работу, и прежде чем Митч заговорил о продаже этого места, он даже предложил ей составить меню для часов скидок.

Через час Джонни бросил ей пластиковый контейнер для заказов навынос.

— Вот цыпленок и салат Цезарь для местного менеджера по рекламе.

— Я не голодна, — сказала она, возвращаясь к монитору. Она была чертовски голодна, но это было для нее обычным делом.

Джонни вытащил готовую листовку из принтера.

— Очень хорошо. Мне нравится этот шрифт.

— Именно этот шрифт рекомендуется для баров и ресторанов, — сказала она. — Я уточняла.

Он положил бумагу на стол:

— Ты заканчиваешь? У нас там собрание.

Она встала и вытянула руки.

— Я сейчас приду.

Лола положила салат в холодильник и украла пару кусочков чьей-то тайской лапши. Прежде чем она вышла наружу, раздался ужасающий рев автомобильного двигателя.

Кварц повернулся вокруг себя на стуле.

— Они пытаются поднять мертвых?

— Неа. Просто некоторым нужно внимание, — сказал Джонни. — Игнорируй их.

Выхлопные газы просочились сквозь дверь, заполнив всю комнату. Лола проводила пять или более ночей в неделю в «Хей Джой», поэтому считала это место своим вторым домом. Сотрудники и клиенты были ее семьей. Поэтому, когда одинокий, пьющий пиво в углу зала посетитель кинул выразительный взгляд в ее сторону, она пошла посмотреть, что за шум был снаружи.

На улице было темно. Люди брели вниз по тротуару. Владелец Субару цвета электрик, немного старше восемнадцати, посигналил в ее сторону.

— У нас много клиентов внутри, — сказала она, перекрикивая шум. — Припаркуйтесь где-нибудь в другом месте.

Он снова нажал на газ. Позади него был припаркован черный Ниссан с красными дисками и сочетающимся по цвету спойлером. Водитель увеличил громкость музыки настолько, что, казалось, даже тротуар завибрировал.

Лола пошла к обочине. Достав тряпку из кармана фартука, она отмахнулась от выхлопных газов. Потребовался один быстрый ударом ее конверсом, чтобы оставить на машине вмятину.

— Я же сказала!

— Что за?

— Убирайся отсюда!

Водитель выскочил из машины, обошел капот и подошел к ней. Лола приготовилась к словесной баталии, но он остановился на середине пути и посмотрел вверх.

— Ты слышал, что сказала леди, — произнес Джонни из-за нее. — Не заставляй меня звонить твоей маме.

— Посмотрите, что она сделала с моей машиной. — Парень указал на вмятину. — Это же совершенно новая краска.

— Знаешь, она удельывала мужчин в два раза сильнее тебя, — сказал Джонни. Несколько мужчин, стоящих рядом, попытались скрыть смешки.

— Но...

— Смотри сюда, малыш, — сказал Джонни. — Есть кое-что, что ты должен знать об этом маленьком участке Сансет Стрип — мы никогда не звоним копам. Мы сами улаживаем свои дела.

Парень сжал обе руки в кулаки, но все-таки вернулся к своей машине.

Джонни сжал Лолу за плечи.

— Ты не можешь все время пинать ногами машины людей, детка.

Она посмотрела на него.

— Он сам начал.

Любовь в его карих, сверкающих золотыми крапинками глазах говорила ей больше, чем любые слова.

— Ой, да ладно, — сказала Лола. — Я не та, кто должен угрожать и разбираться со всеми.

— Почему ты говоришь так, будто тебе это нравится? — Он заправил свободную прядь длинных волос за ухо и слегка улыбнулся. — Думаешь, я не мог бы нанять пару отморожков?

— О, я знаю, что мог бы. Но также я знаю, что ты, Джонатан Пэйс, трепло.

Джонни подмигнул.

— Не тогда, когда дело доходит до моей леди.

Поцеловав в макушку, он оставил Лолу стоять на обочине. Эти два автомобиля заполняли улицу яростным скрежетом и громкой музыкой, и сейчас, после того как они уехали, наступил редкий момент тишины. Сансет Стрип всегда был полон народу, но с каждым годом количество посетителей в «Хей Джой» все больше и больше сокращалось.

Лола повернулась, чтобы уйти обратно в бар. Тротуар стал практически безлюдным, кроме одного человека, который неотрывно смотрел прямо на нее. Он стоял, слегка

прислонившись бедром к двери, немного напряженный, с опущенными вдоль тела руками. Он выглядел так, как будто просто проходил мимо и не собирался останавливаться. Даже в темноте она поразила его идеальной модельной внешности. Он мог бы быть звездой, только что сошедшей с постера премьеры фильма на Аллее Славы в Голливуде, за исключением того, что выглядел слишком чопорным.

— Вы заблудились? — спросила она.

Он выпрямил спину.

— Я произвожу такое впечатление?

— Если вы ищете «счастливый час» (прим. ред. время скидок в заведении), — сказала она, махнув рукой на запад, — нужно пройти несколько кварталов вниз по дороге.

— А разве тут не бывает «счастливых часов»? — спросил он, разглядывая оранжевую вывеску на крыше. — В «Хей Джой»?

— Ничего такого, что вы ищете.

Он прикоснулся к своему красному галстуку.

— Этот костюм, не так ли? Я выгляжу неподходяще для такого места?

Она подошла ближе, погруженная в транс глубоким тембром его голоса. Светодиодные рекламные логотипы пива в окне казались размытыми разноцветными пятнами. Его глубоко посаженные глаза были темные, лицо будто высечено из камня, с округлым волевым подбородком. Она слегка откинула голову назад, чтобы посмотреть на него.

Его привлекательность буквально ошеломила ее, это становилось все более очевидным с каждой секундой.

— Не только костюм.

— Что тогда? — он запустил пальцы в свои каштановые волосы и с силой взъерошил так, что некоторые из них буквально встали дыбом. — Так лучше?

Он завораживал: зеленые миндалевидные внимательные глаза и высокая прямая спина. Он не сочетался с беззаботным смехом и естественными, расслабленными позами людей в баре. Он превратил их в простолюдинов с их круглыми лицами, круглыми глазами, круглыми животами. До этого момента она и не думала, что когда-нибудь узнает, что означают — бабочки в животе.

Но она не могла сказать ему об этом.

— Мы просто не часто видим людей в костюмах здесь.

— Вы работаете здесь? — спросил он.

Лола сунула руки в карманы фартука.

— Нет, я просто ношу это, пытаюсь создать новое направление в моде.

Его громкий смех почти испугал ее. Когда он остановился, эхо от него все еще гуляло вокруг. Он прошелся глазами по ее шее и вниз, как если бы он мог дотянуться и прикоснуться к ней. Его изучающий взгляд пробудил в ней невероятную чувственность, и она была рада, что фартук надежно прикрыл обрезанную футболку и кожаные штаны.

— Вы действительно устроили представление с этой машиной, — сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Лола редко смущалась, но не было никакого сомнения в том, что сейчас щеки у нее пылали как пожар. О да, там, откуда этот человек, люди не пинают ногами автомобили.

— Вы, должно быть, считаете меня настоящей скандалисткой.

— Не имеет значения, что я считаю.

— Думаю, да, не имеет значения. — Она пожала плечами, потому что он был прав, он

был чужим. Она постоянно творила подобные вещи перед клиентами, новыми и старыми. Опять же, никто из них никогда не вызывал у нее такую внутреннюю дрожь.

Он повернул голову в сторону двери так, что его профиль, гладкий и аккуратный, как и его костюм, осветился вывеской бара. Его красивое лицо приняло хищническое выражение, как будто он был готов найти и обезвредить добычу.

— Это был ваш друг?

— Кто, Джонни?

Он посмотрел на нее.

— Волосы в конском хвосте и футболка Zeppelin. Большой парень.

Она перевела взгляд на свои ноги.

— С чего вы решили, что он не мой муж?

— Вы не носите кольцо.

Она сжала руки, которые были до сих пор засунуты в карманы ее фартука. Мужчина посмотрел на нее дольше, чем это было необходимо, но она не могла отвернуться. Именно поэтому ей пришлось сказать:

— Я должна вернуться к работе.

Он кивнул.

— Я тоже должен.

Она осмотрела квартал вокруг себя. Поблизости не было никаких офисов.

Прежде, чем она успела спросить, он сказал:

— На самом деле я шел выпить с коллегами. Я здесь по делу.

— Здесь? — спросила она. — В этом баре?

Он повернулся и открыл перед ней дверь.

— Именно в этом. После вас, мисс...?

Вывеска освещала тротуар. Из бара доносилась музыка, кии щелкали по бильярдным шарам, звенели бутылки о столешницы, громко спорили мужчины.

— Лола, — сказала она, а затем добавила, — Лола Винтерс, — потому что он выглядел как человек, который интересовался и фамилией.

— Лола. — Он улыбнулся своими темно-зелеными глазами. — Бо Оливер. Приятно познакомиться.

Она не могла пошевелиться. Ей нравилось ощущать его рядом.

— Звучит по-французски, но вы однозначно не из них.

— Я нет. Мой отец был, — сказал он. — Я вырос здесь.

— Был?

— Он скончался.

— Мне очень жаль, — сказала Лола.

— Это было давно. Такова жизнь.

— Такова жизнь, — повторила она.

Он посмотрел на нее с надеждой. На мгновение она забыла, что они собирались зайти внутрь. Она прочистила горло и вошла в дверь. Интерьер «Хей Джой» был изуродован старыми дырками от сигарет, которые были старше самой Лолы, и мутным, черно-белым клетчатым линолеумом на полу. Это были те вещи, о которых Лола думала только в то время, когда обдумывала замену обивки, ремонт или отправку их на свалку.

— Так, что я могу тебе предложить? — спросила она через плечо, когда зашла.

— Виски, чистый.

— Предпочтение?

— «Макаллан» (прим. перев. сорт виски), если он у вас есть.

Она остановилась позади бара.

— Не такой уж он эксклюзивный, Бо, — поддразнила она.

Он снова улыбнулся.

— Мне нравится, как ты произносишь мое имя.

Бо присоединился к двум другим мужчинам в баре — к тем, кто ранее ухмылялся над событиями на тротуаре. Они были моложе, чем Бо, даже моложе Лолы, во фланелевых футболках, джинсах и кроссовках. Она бы не взглянула на них дважды, если бы они пришли сюда без Бо.

Лола готовила ему напиток, глядя на него из-под ресниц. Он ослабил галстук. Она заметила некоторые вещи, которые сначала не разглядела в темноте: легкую тень пробивающейся щетины на его подбородке, мелкие морщинки вокруг глаз, ямочки, обрамляющие его улыбку, как круглые скобки. Он назвал Джонни большим, но Бо, вероятно, был гораздо выше его.

Бо вернулся к ее концу барной стойки. Она дала ему виски.

— Мне одному кажется, что алкоголь на вкус лучше в пятницу? — спросил он.

— Видишь этих ребят? — Она кивнула в сторону Кварца и других мужчин, сидящих в их обычном месте. — Для них вкус один и тот же на протяжении целой недели. — Смотри на них, она видела свою жизнь словно через окно. День недели никогда не имел значения, их разговоры крутились вокруг одних и тех же тем. Вещи такого рода были обыденностью для нее. — Бездонные стаканы, споры о ерунде. Я до сих пор не знаю, как они живут день ото дня, кроме того времени, когда они пьют здесь четыре или пять дней в неделю.

Она повернулась к Бо. Он смотрел на ее профиль и вздрогнул, когда она поймала его взгляд, но он не отвернулся. Он опустил свой стакан на стойку.

— Что? — спросила Лола, опустив руки и заполнив раковину грязными стаканами.

— Ничего.

— Не правда. — Она повернула кран и добавила средство для мытья посуды в воду. — Я видела этот взгляд раньше.

— Я не сомневаюсь в этом.

Она взглянула на него.

— Похож на тот, что обычно приводит к беде.

— Вероятно.

Она остановилась. Теплая вода доставала ей до локтей. Инстинкт подсказывал проигнорировать комментарий. Ей хорошо удавалось избегать неприятностей после того, как пришла в «Хей Джой». Хотя прошло уже довольно много времени с тех пор, когда кто-то, кроме Джонни смотрел на нее таким образом. С некоторым колебанием, она спросила:

— О чем ты думаешь?

Он покосился на нее.

— Ты двигаешься по этому бару так, как будто делала это в течение многих лет. Но что-то не вяжется со всей этой слаженностью. Мне интересно, как ты оказалась здесь.

— Все просто, — сказала она. — Пришла на своих двоих.

— Тогда что держит тебя здесь?

Они смотрели друг на друга. Он не выглядел так, будто действительно ожидал от нее ответа, и это было хорошо. Она и не собиралась отвечать — это было не его дело.

— Ты думаешь, что смог понять меня спустя всего десять минут? — спросила Лола.

— Это на десять минут дольше, чем обычно требуется мне для большинства людей. —

Бо не сводил глаз с ее лица. — Ты привлекла мое внимание.

— Это так трудно, привлечь твое внимание?

— Гораздо труднее удержать его, — сказал он без единой угрозы в голосе.

Несмотря на то, что ни один из них не двигался, ощущение было, словно они становились все ближе и ближе.

— Но ты, Лола, ты... —

— У нас небольшие изменения, — сказал Джонни, выходя из кабинета. — Ты можешь съездить в банк в понедельник?

Лола опустила руки глубже в горячую воду и нащупала губку.

— Конечно, — сказала она и вытерла рукой пот со лба. — Да. Мне в любом случае надо сделать взнос.

Джонни перевел взгляд с Лолы на Бо.

— Это Бо, — сказала она. — По-видимому, мое маленькое шоу перед баром пробудило в нем жажду.

Джонни кивнул и пожал руку Бо.

— Джонни. Добро пожаловать.

— Это ваш бар?

— Неа. Я просто управляю тут вместе с Лолой.

— Она скромница, — сказал он. — Не сказала, что работает тут администратором.

— Помощником администратора, моего парня. — Она посмотрела на пустой стакан Бо. — Думаю, тебе нужно выпить. Еще один?

Бо залез во внутренний карман и вытащил бумажник.

— Похоже, это будет одна из веселых ночей. Позволь мне угадать... только наличные?

Лола кивнула и снова наполнила его стакан.

Он положил несколько купюр на барную стойку и махнул рукой в сторону мужчин, с которыми прибыл.

— Для нашего первого круга. Все, что они заказывают, записывайте на мой счет.

Джонни откровенно смотрел на заполненный наличными, кожаный бумажник в руке Бо.

— Они работают на тебя? — спросила Лола.

— Еще нет. Но я хочу показать им лучшие времена.

— Приведа их сюда? — спросила она, подняв брови. «Хей Джой» определенно видел хорошие времена, но вокруг было гораздо больше мест с явными преимуществами.

— Здесь они чувствуют себя комфортно, — сказал Бо. — Я не стал спорить. Это предложил коллега. Он сказал, что это место существует уже довольно давно.

— Пятьдесят три года, — сказал Джонни. — Оно практически достопримечательность.

— Дольше, чем я предполагал, — сказал Бо. — А что делает его достопримечательностью?

— Это место было построено в шестидесятых-семидесятых годах, — сказал Джонни. — Живая музыка привлекала всех, от байкеров и хипстеров до актеров и режиссеров кино.

— Теперь я припоминаю, что Хендрикс упоминал его. (прим. перев. Джими Хендрикс — американский гитарист-виртуоз, певец и композитор). Название бара — это название одной из его песен.

Джонни кивнул.

— Отец нынешнего владельца видел, как он исполнял — «Хей Джой» — здесь, на бульваре поздно ночью перед небольшой толпой. Видимо, это было так волшебно, что он после этого назвал бар в честь этой песни. Мужик, я бы чертовски влюбился, если бы увидел это сам. Я, конечно, еще даже не родился, но все же.

Бо посмотрел на микрофон на пустой сцене.

— Так, что же случилось с музыкой?

Джонни пожал плечами и прислонился бедром к столешнице.

— Клуб перестал платить за игру в восьмидесятых, когда Митч взял дело в свои руки. Группе это не понравилось, и мы потеряли нашу визитную карточку. Любители слушают музыку в другом месте.

— А как сейчас обстоят дела? — спросил Бо.

— Все в порядке. Иногда по выходным мы проводим акции, но ничего особенного.

Бо пожал плечами.

— Никогда не знаешь. В эти дни, возможно, все вернется.

— Было бы здорово, но это не тянет и на половину того, что было когда-то, — сказал Джонни, покачав головой. — Не можем позволить себе быть открытыми весь день.

Бо осмотрел бар.

— Ну, учитывая его историю, и то, что он по-прежнему узнаваем, у хозяина не должно возникнуть проблем с продажей этого места.

— Таков план. Продать или закрыть его.

— Джонни, — предупредила Лола.

— В этом нет никакого секрета, детка. — Джонни посмотрел на Кварца и других ребят. — Только эти болваны ничего об этом не знают.

— Полагаю, они не будут слишком рады, — сказал Бо.

— Некоторые из них были здесь в день открытия, — сказал Джонни. — Нет, это им точно не понравится.

— Какая досада. — Бо взял напиток. — Я должен вернуться к работе. Если вы меня извините.

Он оставил Джонни и Лолу и вернулся за свой столик к двум другим мужчинам.

— О чем ты думаешь? — спросил Джонни.

Она перевела взгляд со стола Бо обратно к Джонни.

— Только что я слышала, как ты рассуждал о музыке. Как долго мы с тобой не ходили на настоящий концерт?

Джонни подмигнул ей.

— Годы. Концерты обычно проходят в ночное время. У нас не так много ночей, которые мы проводим вместе.

— Мы должны поговорить с Митчем об этом в ближайшее время. Они могут выжить одну ночь без нас.

Джонни поцеловал Лолу в лоб.

— Я бы с радостью, но ему действительно очень нужна наша помощь сейчас. Давай посмотрим, как будут идти дела в следующие несколько недель.

— О, я помню, тот последний раз, когда мы выбрались посмотреть шоу, — сказала Лола. — Beastie Boys в Голливуд-боул. — Она улыбнулась, и воспоминания промелькнули на лице Джонни. — А потом...

— Все верно. — Он помолчал. — А ночью у нас была огромная ссора.

Лола кивнула и наклонилась к нему.

— Которая потом привела к ночи пьяного, дикого секса. — Ее сердце пропустило удар. — Что бы ты сказал по поводу повторения? Бутылка текилы, концерт, и ты ловишь удачу?

— Повторение? Должно быть, мы думаем о разных ночах, — сказал Джонни. — Мы оба выпили слишком много. Я даже не помню, что мы дрались, только настольная лампа как-то попала в счет оплаты.

— Я тоже, но я помню, что это был один из лучших оргазмов, которые у меня когда-либо были, — сказала Лола. Ее задница болела. Это был не единственный раз, когда Джонни шлепал ее, но это был первый и последний раз, когда он действительно хотел ее наказать. Это было как ночь с незнакомцем среди множества ночей с тем же партнером.

Джонни покачал головой.

— Я не понимаю. Ты хочешь, чтобы у нас снова была ссора и драка?

Она пожалала плечами.

— Не драка. Я просто думаю, что такая ночь может быть довольно хорошей для нас.

— Я не так хочу развлекаться, — сказал он, отворачиваясь. — Но я обещаю, как только ситуация здесь нормализуется, мы сделаем что-нибудь и для себя.

Лола нахмурилась. Та ночь навсегда засела в ней невменяемым, необъяснимым образом. Там было что-то такое, что буквально трещало и искрило в воздухе. Она считала, что и Джонни чувствовал то же самое, но, видимо, он испытывал что-то совершенно другое.

Бо вернулся к барной стойке медленной, ленивой походкой. Он не выглядел так, словно колебался бы хоть секунду, прежде чем отвесить жесткий шлепок по ее заднице. Дыхание Лолы перехватило.

— Мы решили сделать еще один круг, — сказал он, облокотившись на стойку. — Можешь даже заставить их подождать.

Лола схватила стакан, прежде чем это сделал Джонни, стараясь хоть немного отвлечься.

— Вы, ребята, играете? — спросил Бо. Он указал на дартс на задней стенке бара.

— Да, — сказал Джонни. — Моя девушка — королева мишени.

— Да ладно? — Усмехнулся Бо. — Может, сыграем, Лола?

— Почему бы тебе не сыграть с одним из своих друзей? — спросила она. Она протянула Бо его напиток и указала в конец зала. — Или выбери кого-нибудь из местных. Когда они достаточно пьяны, ты можешь легко обчистить их.

Бо поднес бокал ко рту, качая головой.

— Это не проблема. Просто я играю только с теми, кто играет ради победы.

Джонни вытер руки о полотенце и кивнул на Лолу.

— Тогда она именно то, что тебе нужно. У нее есть дух соперничества.

Лола насторожилась, что проводит слишком много времени рядом с Бо. Они уже вступили на опасную территорию.

— Извините, но у меня клиенты.

— Не волнуйся об этом, — сказал Джонни, принимая бутылку из рук Лолы. — Я займусь твоими столиками.

Она колебалась.

— Ты уверен?

— Почему нет? Иди. Повеселись.

Она пожала плечами.

— Хорошо. Если босс так сказал.

— Если ты думаешь, что я считаю себя твоим настоящим боссом, ты обманываешь себя, — пошутил он. — Мы оба знаем, что это всего лишь название.

Она засмеялась, но резко остановилась, когда увидела, как Бо посмотрел на нее, как будто забыл, что Джонни здесь.

— И на что мы будем играть? — спросила она.

Она сунула руку в карман фартука и достала несколько долларов, показав их ему.

— Это все, что ты можешь получить от меня.

— Думаю, нужно немного больше этого, — сказал он.

— Что, например? — спросила она.

— Что насчет сотни баксов?

— Это слегка круто. Я уверена в себе, но и не глупа.

— Чем выше ставки, тем лучше игра, — сказал Бо. — Не стоит играть, если нечего терять.

— Это здорово, Ло, — вставил Джонни. — Я тебя прикрою.

Сотня долларов не сыграла бы огромной роли для Лолы и Джонни, но она не могла избавиться от странного ощущения, которое вызывал мужчина, стоящий перед ней и ожидающий начала игры. Его шелковый галстук и сшитый на заказ костюм — ничего необычного, но все-таки эксклюзивное. Лола знала достаточно, чтобы заметить разницу.

Она вышла из-за стойки, и Джонни передал ей дротики для дартс. Она потянулась за ними, но он их не отпустил. Их глаза встретились. Он сказал ей одним взглядом, который Лола сразу распознала, что Джонни буквально чуял, как от этого человека пахло деньгами.

Мишень была на противоположной стороне бара, на одной из темных, деревянных настенных панелей. Они с Бо прошли мимо завсегдатаев под устаревшими, выполненными в средневековом стиле люстрами и пожелтевшими снимками шумных клиентов.

У линии броска, отмеченной клейкой лентой, Бо махнул рукой.

— Леди вперед, — пригласил он.

Он не знал ничего о ней, если думал, что она леди; и он не знал ничего о дартс, если решил дать ей возможность метнуть первой, но Лола держала рот на замке и заняла свое место. Ее дротик промазал в тройную двадцатку. Она метнула второй немного выше и воткнула его.

— Впечатляет, — сказал Бо. — Где ты научилась играть?

— Джонни научил меня, когда мы начали встречаться. Вскоре я стала играть даже лучше него. — Она бросила последний дротик. — Некоторым людям просто это дается легче.

— Или, может быть, ты такая же, как я. Я никогда не отвожу взгляда от цели. — Его дротик отскочил от разделительной линии. — Иногда я промахиваюсь, но никогда не промахиваюсь дважды. — Он снова бросил, на этот раз попав в центр.

Он был абсолютно спокоен перед своим последним броском. Лола смотрела на него, как сокращаются мышцы его шеи, когда он сглотнул, на резкость его подбородка, пока он сосредотачивался. Если он был образцом самообладания и мощности даже во время беззаботной игры, то он будет сокрушающим везде.

— Так, где ты сказал работаешь? — спросила она.

— Я не говорил.

— Чем ты занимаешься?

Он бросил дротик, но ни один из них не смотрел, куда он попал.

— Я один из учредителей фирм рискованного капитала.

— Эти ребята не похожи на твоих коллег.

— У них есть несколько стартап технологий. Я думаю о том, чтобы инвестировать в них. Я хотел бы провести время и узнать этих людей, прежде чем приму какие-либо решения.

— Разве это не то, что обычно делается в конференц-зале или за игрой в гольф?

Он улыбнулся.

— Иногда это игра в гольф. Иногда это путешествие в Лас-Вегас. Для этих ребят местные бары — места, где они чувствуют себя наиболее комфортно.

— А что насчет тебя? — спросила она. — Тебе здесь комфортно?

— Это не мой выбор. — Он внимательно посмотрел на нее. — Но я ничего не имею против изменения антуража. Хотя это, безусловно, отличается от моего обычного окружения.

Лола заняла свое место перед линией и бросила.

— Я не могу сказать, комплимент это или нет.

— Скорее, да. Возьми, например, женщин, которые работают на меня. Они все блондинки. Даже с темными волосами они выглядят как блондинки. Я не знаю, как они это делают.

— Ну, это Лос-Анджелес, — сказала Лола. Она вытащила дротик из доски и передала его ему.

Он не двигался, только перебирал дротик в руке.

— Я не видел никого с волосами, как у тебя.

— Как у меня? — Ее волосы напоминали гриву, черные и густые. К тому же довольно прямые и длинные — она унаследовала их от отца. Одним из немногих ее воспоминаний, прежде чем отец покинул их, была женщина, остановившая их на улице, чтобы сказать, что Лола — вылитый отец. — И что это значит?

— Цвет — черный как смоль. Это напоминает мне о ночи. Непредсказуемая. Спокойная, но немного дикая. Нет ни конца, ни начала, только полночь. Но вместе с тем твоя кожа, — продолжал он, качая головой, как будто удивляясь, — белая как луна. — Он резко засмеялся и взял виски с соседнего высокого барного стола, где оставил его. — Что ж. Я немного становлюсь романтиком, когда пью, но это, должно быть, новый уровень.

— Мило, — сказала она, не задумываясь. Ее ладони вспотели. Было ощущение, что в баре теплее, чем обычно. — Этому месту точно неизвестно, что такое романтика.

— А что ему известно, Лола?

Она моргнула несколько раз, прежде чем ответить.

— Раньше тут все было... электрическим. Постоянные посетители утверждали, что могли видеть этот бар из космоса, он весь светился неоновыми огнями. Да и слышать тоже могли.

— Здесь еще осталось немного неона, — сказал он.

— Правда. Но нужно больше, чем несколько неоновых вывесок, чтобы сделать это место искрящимся. В последнее время люди смотрят на нас, как будто мы своего рода реликвия. Проблема в том, что мы все еще здесь.

— Зеваки вредят вашему бизнесу?

— Нет, если они не приносят расходов. Я продолжаю говорить Митчу, что мы должны стать снова востребованными, потому что нам действительно не хватает новых идей. И когда туристы забывают о нас, у нас начинаются неприятности. — Она сделала еще один бросок. — Как же ты не знаешь всего этого, если вырос в Лос-Анджелесе?

— Я знаю некоторые бары. Я просто никогда не был большим поклонником ночной жизни.

— Почему нет?

— Много работал. В свои двадцать я был служащим днем и предпринимателем ночью.

— Создавал собственную фирму? Как она называется?

— Volt Ventures, но нет, я имею в виду мою первую компанию, — сказал он. — В те годы я прошел через многое, но это в конечном счете окупилось.

— Есть ли у тебя хобби? — спросила она, выгибая бровь. Прежде чем он успел ответить, добавила: — Помимо работы.

Он взорвался смехом.

— Кое-что, — сказал он. — Хотя в основном это просто работа.

— Боже, должен быть, ты любишь то, чем занимаешься, — сказала она и улыбнулась. — Для меня работа — тяжелый труд, но это ничто без маленьких удовольствий.

— Не волнуйся, — сказал он ровно. — Я упорно работаю, но также нахожу время и на развлечения.

Ее улыбка дрогнула. Интересно, как парень, подобный Бо, отдыхает. Джонни играл на гитаре, но только для себя.

Последний раз, когда он выступал на публике, был в школе с рок-группой. Другими способами были видеоигры или ремонт машин и велосипедов в автомастерской, где его лучший друг был механиком.

Бо, с другой стороны, вряд ли будет играть на музыкальном инструменте. Не на гитаре, в любом случае. Она так же не могла представить его с игровым джойстиком или гаечным ключом в руке. Он был полностью зажат. Если такой человек, как он, не будет расслабляться время от времени, он просто сломается.

Джонни не нервничал так часто, но даже ему нужно расслабляться. Пару лет назад в «Хей Джой» перепутали поставку алкоголя как раз в тот момент, когда бармен позвонил и сказал, что увольняется из-за долгов по зарплате.

— По крайней мере, он позвонил, — сказала Лола, но Джонни ее не слушал. Его родители переехали во Флориду несколькими днями раньше, и автомобиль Лолы, давно сломавшийся, теперь не заводился. Брови Джонни были так низко сведены на лбу, что она волновалась, что он отпугнет всех клиентов. За пять минут до открытия Лола уложила его на спину и сделала один из самых лучших минетов в его жизни. После этого он был в прекрасном настроении.

Лола покосилась на Бо. Прошло уже много времени с тех пор, когда она думала об этом в последний раз. Сегодня вечером у нее, безусловно, был секс на уме. Если бы у Бо был такой же захудалый бар, как этот? Расслаблялся бы он? Изменился бы? Было бы это для него... весело?

— Я заставил тебя заскучать, — сказал Бо. — Обычно я так много не говорю о себе. Либо «Макаллан» хорошо ударил по мне, либо с тобой слишком легко разговаривать.

Лола собралась ответить ему, чтобы поддержать разговор, ей нравилось слышать новый голос в баре. Его голос был бездонный, как если бы он шел из самых нетронутых глубин.

Ровный и успокаивающий. Она могла слушать его всю ночь. Она прогнала это ощущение прочь.

— Так что ты будешь делать, если это место выкупят? — спросил он.

— Я стараюсь не думать об этом, — сказала Лола. — Это было бы трудно на нас. Джонни любит это место, как свое собственное.

— А что насчет тебя?

За головой Бо висели фотографии отца нынешнего хозяина с группой и клиентами, которых давно уже нет.

— Тут очень много истории, — сказала она, ее глаза бродили по фотографиям. — Здесь я ближе к людям, чем когда-либо была к собственной семье.

— Но ты видишь себя, занимающуюся чем-то другим, — предположил он.

— Другим? — Такого с ней раньше не было. Джонни был барменом в течение двенадцати лет, и она была на его стороне в течение восьми из них. Они были командой.

— Ночной образ жизни порядком приедается — призналась она. — Полагаю, если бы был выбор между тем, чтобы переехать в другой бар или попробовать что-то другое, я бы выбрала второе. — Лола даже не знала, что готова поменять свою жизнь, пока не произнесла это вслух. Она предполагала, что они с Джонни всегда будут работать вместе, но Джонни ничего не будет делать за пределами индустрии ночных развлечений.

— Что-то вроде...? — спросил Бо.

Она задумалась на секунду:

— Может, ресторан или кафе. По крайней мере, часы работы были бы гораздо лучше.

— Итак, раздача еды и напитков является твоей страстью, — сказал Бо.

Она засмеялась, хотя больше было похоже на усмешку.

— Я не заглядываю слишком далеко. Я просто реально оцениваю свои возможности.

Они ограничены без диплома колледжа.

— Ты не ходила в колледж?

— Бросила после первого семестра. — Лола в усмешке приложила палец ко рту. — Неслышанно в твоём мире, не так ли?

— Нет. — Он нахмурился. — Я не ходил в колледж.

Она прочистила горло. Это было неожиданно. Тем не менее, он только сказал, что начинал собственное дело, но не сказал, что дело было успешным. Может быть, и не было. Но его костюм, покрой, все говорило в его пользу, а не против него. Даже разворот его плеч, сильных, прямых.

У нее появилась безумная идея, что она могла бы дотянуться или коснуться его, чтобы просто посмотреть, была ли ткань гладкой, колючей или какой-то другой. И она могла бы получить представление о том, что скрывается под ней.

— Чем ты занималась до этого? — спросил Бо, не обращая внимания на ее блуждающий, полный фантазий взгляд.

— До этого? Не важно. Я работала здесь с тех пор, так как мне исполнилось... — Она так и не смогла закончить фразу.

Это было целую жизнь назад. Восемь лет она занималась этим, и сейчас не могла определить, когда решила, что обслуживание столиков станет ее профессией.

— Двадцать один, — закончила она. — Вот сколько мне было, когда я начала работать здесь.

— Так, когда же это было? — Бо сделал вид, что прикидывает что-то в уме. — Два года

назад? Три?

— Хорошая попытка, — сказала она и рассмеялась.

— Я не могу сильно ошибаться. Ты выглядишь, словно тебе слегка больше двадцати.

— Может быть, по сравнению с сегодняшней толпой. Мы с тобой могли бы быть единственными, кому нет еще сорока. — Она попыталась угадать его возраст на глаз, и если он не поправил ее, то только потому, что мог быть близок к сорока.

— Не только мы, еще и Джонни, — сказал Бо.

— Очевидно, что и за исключением Джонни, — быстро сказала Лола. Ее взволновал его намек на то, что она совершенно забыла про Джонни, потому что она действительно забыла.

— Хотя ты немного младше меня, — сказал Бо легким, дразнящим тоном — А я немного старше тебя.

Она хотела спросить, на сколько, но просто бегло оглядела пол.

— То, как ты слегка улыбаешься, заставляет меня думать, что, возможно, ты не против мужчины намного старше.

— На самом деле, — сказала Лола, подняв голову, — я ничего об этом не знаю. Джонни — самый взрослый парень, с которым я была, а он на несколько лет старше меня, и похоже, ты на несколько лет старше его. И еще я думаю, что возражаю я или нет против мужчины постарше, действительно не твое дело.

Его глаза блеснули.

— Ты права. Это было неуместно. Я прошу прощения.

— Не думаю, что ты действительно сожалеешь. — Она отвернулась, перестав разглядывать его лицо более интимно, чем могла себе это позволить.

— Не думаю, что и ты тоже, — сказал он.

Она остановилась и, вопреки здравому смыслу, оглянулась. Его скулы вытянулись, а на щеках появились ямочки, как будто он сдался своей улыбке.

— Не говори мне, что покидаешь игру, — сказал он.

— И подарить тебе такое наслаждение? Никогда. Я в игре до самого конца.

— Тогда почему ты уходишь?

— Если я собираюсь зависать тут с тобой еще дольше, мне просто необходимо выпить.

Бо сунул руку в карман и медленно подошел к ней. Пока приближался, улыбаясь, он смотрел на нее так, будто она была экспонатом в музее, эдакой редкой и забавной находкой.

Лола не сдвинулась с места, даже когда он подошел достаточно близко, настолько, что их ступни почти соприкасались. Его глаза очаровывали: их необычная овальная форма и яркий цвет. Он сузил их и нахмурился, как будто пытался прочитать ее, но не мог. Бо наклонился. Он собирался поцеловать ее прямо тут, на глазах у всех. Она должна была что-то сделать, отойти или оттолкнуть его. Она посмотрела на его рот, его нижняя губа была слегка полнее, слегка сочнее, чем верхняя.

— Ты собираешься сделать что-то рискованное? — спросил он.

Она старалась унять свое шумное дыхание, вызванное мыслью, что бы она ощутила, если бы он поцеловал ее.

— Что?

Он положил свою руку на ее, окружив при этом теплом. И перевернул. Инстинктивно она разжала пальцы, чтобы показать дротик, который до этого крепко сжимала.

— Я подержу его. Конечно, если только ты не решишь, что он нужен тебе для защиты? — Бо забрал его и отошел назад на несколько шагов. Судя по тому, как он

усмехнулся, она с удивлением поняла, что была не права, посчитав, что он не смог прочитать ее. Было похоже, что он знал о ней то, чего она сама еще пока не знала.

2 глава

После того как каждый вечер вывеска ОТКРЫТО выключалась, и двери запирались «Хей Джой» превращался в нечто особенное. Приходила пора всевозможных послаблений и громкой легкой музыки. Близких друзей.

Вероника и Лола закрыли бар, в то время как Джонни со своими друзьями окружили бильярдный стол, словно банда байкеров, хотя на парковке не было никаких мотоциклов.

Посторонние люди обычно не находились здесь после часа ночи, это было правило Джонни, а не владельца бара, но Бо сумел убедить ребят позволить ему остаться и сыграть с ними в бильярд. Лола подозревала, что ему позволили, потому что у них никогда не было возможности выиграть реальные деньги, когда они играли друг против друга. Мужчины, с которыми Бо пришел, ушли несколько часов назад.

Лола немного прибавила громкости, когда заиграли The Doors. Вероника покачивала бедрами в такт музыке. Ее акриловые ногти цеплялись за бокалы, когда она их вытирала.

— До меня тут дошел слух, — сказала Вероника.

— Наверное, тот же самый, что я слышала.

— Думаешь, что мы все получим пинок под зад, когда Митч продаст это место?

Лола посмотрел на Джонни, когда он прицелился, ударил, загнал шар в лузу и с важным видом прошелся вокруг стола.

— Надеюсь, что нет, — сказала она.

— Говорят, что они собираются превратить этот квартал Стрип в нечто более модное. Ты видела, во что они превратили фитобар?

— Я видела его. Ты можешь представить всю эту историю уничтоженной? Веро, ты понимаешь, сколько чертовых рок-звезд когда-то стояло на этой сцене?

Веро надула пузырь из жвачки, качая головой.

— Черт, это не круто.

— Они, наверное, выдадут нам униформу. Тебе, скорее всего, придется носить мини-юбку.

Веро посмотрела на свою футболку с Харлеем и выцветшие джинсы.

— День, когда я надену мини-юбку, станет днем, когда я отрежу свои яйца и подам их моему боссу на серебряном блюдечке.

— У тебя нет яиц, Веро.

— Это метафора, — сказала она, закатывая глаза. Она облокотилась на барную стойку и кивнула на бильярдный стол. — Я не знаю, может быть, все будет не так уж и плохо, когда это место прикроют. Не думаю, что Джонни не сможет найти что-то еще.

— Но ему здесь очень нравится.

Она улыбнулась.

— Я знаю. Но это не значит, что он не может найти хорошую работу где-то еще. И, может быть, ты сможешь сделать что-нибудь еще с теми листовками, над которыми работаешь.

— Ты так думаешь? — спросила Лола.

— А почему нет? Я помню, когда ты начала ими заниматься, ты говорила о

возвращении в колледж.

— Да, говорила, — сказала Лола. — Все откладывала, и вот, я до сих пор здесь.

— Всегда что-то происходит, но люди все равно продолжают строить свою жизнь. Ты могла бы выбрать отделение графического дизайна или что-то еще.

— Это неплохая идея, — сказала Лола. — Мне на самом деле понравилось то, что я выучила самостоятельно.

— О, да! — сказала Веро. — Но послушай меня, ты должна решиться на это сейчас. Если ты снова найдешь работу официантки, ты опять застрянешь. Я и Джонни? Нам хорошо в этой среде. Ничто не может спрятать привычку курить всю жизнь и маленький шрам на губе, который Фредди мне оставил. У Джонни тоже есть свои грубые шрамы. Но ты все еще можешь отсюда свалить.

Лола прикусила нижнюю губу. Некоторое время она думала о возвращении в колледж. Хотя Джонни не любил перемен. Оставить бар означало, что больше не будет совместных подъемов поздним утром и безделья перед работой: кофе, ток-шоу, чтение «Таймс», пока он наигрывал на гитаре какую-нибудь мелодию на их крошечном балконе. Это будет означать, что больше не будет поездок домой с работы в середине ночи, иногда опустившись головой к нему на колени, когда она была особенно уставшей. Это будет означать, что надо будет оставить его позади, объяснив ему, что эту жизнь он любил, но ее было недостаточно для Лолы.

— Жизнь не бывает безоблачной, — мягко сказала Лола, думая о подобной беседе, которая была у них с Бо.

— Неа. Это просто ликер развязал мне язык, — сказала Веро.

— Вероника, — укоризненно воскликнула Лола. — Джонни предупреждал тебя об употреблении на работе.

— Ты знаешь, каково это. Мне просто нужно прочувствовать каждое мгновение. В любом случае, ты сегодня выпила гораздо раньше меня.

— У меня были особые обстоятельства.

— Игра в дартс является особым обстоятельством?

Лола буквально пронзила ее взглядом.

— Чем больше я расслаблена, тем точнее получаются мои броски.

— О, хорошо, конечно. — Вероника с пониманием кивнула головой. — Сохраню твой секрет, если сохранишь мой, договорились?

Лола хихикнула. Она редко что скрывала от Джонни.

— Хорошо, — сказала она. — По рукам.

Веро в очередной раз надув пузырь из жвачки.

— Девочка, почему ты никогда не говоришь этой шлюхе, чтобы она катилась к черту?

Лола проследила за ее кивком в сторону Аманды, одной из официанток, которая улыбалась Джонни.

— Ты знаешь, почему, — сказала Лола. — Она может стрелять своими глазками, пока не грохнется от усталости, Джонни не настолько глуп, чтобы купиться на это.

— Не имеет значения. Пора бы уже найти способ, чтобы показать, что это — твой мужчина.

— Мы работаем вместе, — сказала Лола. — Я не хочу неприятностей. Джонни ставит ее на место, когда это необходимо. Не часто, но все-таки. — Взгляд Лолы перекинулся на Бо, который стоял с кием, опущенным на пол. Он был единственным здесь, кто не носил

что-либо линялое или кожаное.

— Красивый парень, не так ли? — спросила Веро. — Несмотря на то, что в костюме.

Лола не спускала с него глаз и пожала одним плечом.

— Я не против костюма.

— Не скажи такого Джонни. Наверное, он ни разу в своей жизни не надевал костюм, даже на похороны.

— Я знаю, — рассеянно сказала Лола. — Может быть, поэтому мне это нравится.

— Хотя, если заменить костюм на что-то более дерзкое и посадить его верхом на байк?

Черт подери. Его лицо просто создано, чтобы возбуждать девушек.

Бо поймал их взгляд и поднял бокал, изогнув губы в сладкой улыбке.

— Ты не ответила на мой вопрос, — сказал он после того, как она налила себе выпить.

Они перестали играть в дартс и стояли близко друг к другу за барной стойкой.

— Какой?

— Я спросил, что ты делала до того, как начала тут работать.

— Ой. Не важно. Был колледж, конечно...

— Конечно, — он усмехнулся. — Но ты не работала здесь, пока тебе не исполнилось двадцать один, значит, между твоим приходом и нынешним моментом есть несколько лет. Может быть, ответ на твое затруднительное положение находится здесь.

Лола наклонилась к нему через узкую столешницу. В баре было много народу и разговоры были громкими и более оживленными. Она сказала себе, что это было нужно, чтобы просто лучше его слышать, но она на самом деле боялась упустить даже одно его слово.

— И что же это за затруднительное положение?

— Во-первых, то, что произойдет, если «Хей Джой» исчезнет.

— Ах, во-первых, — она подобрала мелочь со стола. — Нет, это не ответ на данный вопрос.

— Я довольно хорошо разбираюсь в проблемах людей, — сказал Бо. — Испытай меня.

Лола даже не подозревала, что у нее есть проблемы. Конечно, были мысли для обдумывания, но не проблемы. Она открыла рот, собираясь сказать ему, чтобы он шел заниматься своим делом. Она не стыдилась своего прошлого, но также и не гордилась им, но что-то в Бо заставляло ее буквально желать рассказать ему то, что она не говорила никому. Взамен она выложила ему всю правду.

— Я творила некоторые вещи, встретила некоторых людей. Я прошла через этап, где я в стельку напивалась и вырубалась на диванах друзей.

— Очень неопределенно, — сказал Бо. — Как долго?

— Слишком.

— Поэтому бросила колледж?

Она кивнула.

— Я спускала все деньги на алкоголь и концерты рок-групп. Иногда были и наркотики. Я не могла успевать по учебе, и мне, так или иначе, не хватало учебных часов.

Бо несколько секунд изучал ее.

— Как ты в конечном итоге оказалась здесь?

— Джонни, — сказала она сразу. — Он причина того, что я вернула свою жизнь обратно, ради нас двоих.

Он склонил голову.

— В самом деле? Почему?

Лола вытащила дротики из мишени и отошла назад, вдруг почувствовав отвращение к самой себе за эту беседу с незнакомцем. Джонни никогда не судил ее, никогда не заставлял ее стыдиться. Она была рядом с ним каждую ночь, потому что он верил в нее без каких-либо причин. Она не обязана объясняться перед Бо.

— Давай закончим игру, — сказала она.

Бо опустил бокал, но удерживал взгляд Лолы немного больше, чем необходимо, создавая очередной напряженный интимный момент. Он повернулся к бильярдному столу.

— Кажется, он определенно тобой заинтересовался, — сказала Веро.

Память услужливо подбросила несколько моментов. Может быть, это было не настолько интимным, как думала Лола. Она вытерла лоб тыльной стороной ладони и вернулась к уборке.

— Конечно, — сказала она, — если уставшая официантка его типаж.

Через несколько минут раздались бурные возгласы около стола, где Джонни крупно обыграл Кварца. Он поставил кий в стойку и подошел к Лоле.

— Отыграл деньги, которые ты проиграла в дартс, и еще немного сверху, — сказал он, наклоняясь над стойкой для поцелуя.

— Хорошая работа, малыш.

— Я лучше пойду, прежде чем еще больше проиграюсь, — сказал Бо из-за спины Джонни.

Джонни обернулся.

— Ты уходишь?

— После того как оплачу свой счет. Хотя он мог быть гораздо меньше после этой игры. Где у вас банкомат?

Джонни указал на заднюю стенку и смотрел, как уходит Бо.

— Ло, — сказал он себе под нос, — может, ты сможешь убедить его еще раз к нам вернуться. Может быть, он приведет сюда еще парочку своих друзей — денежных мешков.

— Разве это имеет значение? — осторожно спросил Лола. — Бар закроют, в любом случае.

— Все может измениться, малышка. Это долгий процесс, но такой бизнес идеален для наших трущоб. Иди, пока он один.

Желудок Лолы завязывался в узел при одной только мысли об этом. Она не считала это правильным, но Джонни редко просил ее о чем-либо.

— Так, что я должна сказать?

— Просто будь милой, немного пофлиртуй, — Джонни нашел глазами Бо и снова посмотрел на Лолу. — Только, совсем немного.

Он распечатал счет Бо и вручил ей в черной, виниловой книжке.

— Принеси ему счет и узнай, когда он снова нас посетит.

Лола закатила глаза, но взяла счет, хотя и сомневалась, что будет флиртовать с кем-то, кто всегда был словно выше ее. Если Бо хотел флиртовать, он это делал. Она подошла к нему как раз тогда, когда он забирал деньги из банкомата.

— Эй, — сказала она с улыбкой. — Спасибо за игру сегодня вечером. Давненько я не проигрывала.

Он поднял бровь, отсчитав несколько купюр.

— И за это ты меня благодаришь?

Лола отвела глаза от денег, проявляя вежливость.

— Это полезно для моего эго.

Он улыбнулся, положил бумажник обратно в пиджак и кивнул на свои руки.

— Тогда обращайся в любое время. Это мой счет?

Она протянула ему. Он положил деньги внутрь, не глядя на итоговую сумму, и отдал его обратно ей.

— Немного больше за великолепное обслуживание.

Она взяла счет.

— Джонни просил передать, что ты можешь приходить к нам в любое время. — Она беспокойно поглаживала книжку со счетом. Сегодняшний вечер отличался ото всех обычных из-за присутствия Бо. Большинство вечеров они с Джонни готовили один и тот же ужин, говорили о том, какие улучшения необходимы бару, рассматривали те же лица. Она тоже очень хотела, чтобы Бо вернулся, но если бы он узнал, то мог сделать неверные выводы.

— Я думаю, что ты ему понравился, — добавила она.

Его глаза сузились, как будто он пытался выяснить что-то.

— Только ему? — спросил он. — А что насчет тебя, Лола? Тебе я понравился?

Она замешкалась с ответом

— Понравился ли ты мне? — повторила она, растягивая время. Жар пробежал по шее. Уже второй раз за вечер он заставил ее покраснеть. — Конечно. Мне очень понравилось с тобой разговаривать.

Он запрокинул голову и рассмеялся.

— И все?

— Да, — сказала она. — А должно быть что-то еще?

— Я думал, что должно. — Он посмотрел мимо нее, потом вернул свой взгляд обратно и прочистил горло.

— Я рано встаю, особенно, когда должен работать с самого утра. Знаешь, не многое может удержать меня до позднего вечера.

— Ну, я рада, что ты хорошо провел время, — сказала она.

— Я пытаюсь сказать, что это ты причина того, почему я остался. — Он шагнул чуть ближе. — Любым другим вечером я бы ушел с теми, с кем и пришел.

— Но я же такая скучная, — она сказала это с улыбкой, потому что только улыбка и глупая шутка были безопасным ответом на то, что он подразумевал.

— Ты наименее скучный человек из тех, с кем я встречался в последнее время, — сказал Бо. — Хотя я привык всегда держать язык за зубами. Это часть моей сущности. Ты мне нравишься, Лола. Хотя, думаю, что ты и так это знаешь.

— Позволь мне угадать. Обольщение тоже является частью твоей сущности. Сколько женщин запали на подобное?

— Ты видела, чтобы я смотрел в сторону другой женщины сегодня?

Она не видела. Один раз Веро отправила Аманду, так как Лоле было любопытно увидеть, как Бо будет с ней общаться. Аманда не была дурнушкой, но Лола не беспокоилась на ее счет, потому что Джонни было сложно подкупить. В нем этого не было.

Но если Бо пытался привлечь внимание какой-либо девушки и имел склонность к официанткам, он мог щеголять своим богатством и перед Амандой. Тем не менее, когда

Аманда улыбнулась ему через бильярдный стол, он даже не обратил на нее никакого внимания.

— Это очень удобное оправдание, — продолжал Бо. — Ты пытаешься снизить собственную привлекательность, предлагая мне обратить внимание на кого-либо еще.

Притяжение. Увлечься им — желать чувствовать себя еще ближе к нему, когда они и так стояли близко друг к другу. Это было идеально, настолько, что по ее позвоночнику пробежал холодок.

— Я думаю, что лучше мы закончим этот разговор прямо здесь и сейчас, — сказала она, четко осознавая, что ее парень был буквально в нескольких метрах позади нее.

— Я в этом не уверен, — сказал Бо. Он стоял достаточно далеко от нее, их разговор не показался бы интимным. Но каждый раз, когда он говорил, он как будто снимал еще один слой ее одежды, и теперь она была слишком близка к полному обнажению. — Или я ошибся, и это притяжение только с моей стороны?

Лола посмотрела через плечо. Джонни прощался со своими друзьями около двери. Она оглянулась и почти сказала Бо, что он не ошибся, что притяжение обоюдное, просто чтобы посмотреть, что он на это скажет. Флирт с ним приводил ее в возбуждение, какого она уже давно не ощущала.

— Я прошу прощения, если дала тебе повод сделать неверные выводы, — сказала она вместо этого. — Мы с Джонни вместе уже очень долго, и мы счастливы.

— Я об этом не спрашивал, — сказал Бо. — Что ты чувствуешь к нему — это одно. Чувствуешь ли ты притяжение ко мне — совсем другое.

— Не чувствую, — твердо сказала Лола. Она могла бы признать правду любому другому мужчине, потому что была уверена в своей любви к Джонни, но Бо даже близко таким не был. Ее нутро сказало ей правду — был риск, и она не может себе такого позволить.

Лола развернулась, чтобы уйти, но резко остановилась, когда открыла небольшую папку с деньгами. Она насчитала триста долларов, но его общий счет был всего на девяносто семь.

Она переложила в карман передника столько, сколько было нужно для оплаты счета.

— Это слишком много, — сказала она, повернувшись к Бо, — Я не могу их взять.

Он не двигался и медленно поднял бровь.

— Это называется чаевые.

— Нет, я знаю, но этого слишком много. Чаевые в два раза превышают счет, а я не сделала ничего необычного.

— Итак, позволь мне разобраться, — спокойно сказал он, — ты не привыкла принимать щедрые чаевые?

Он казался почти сердитым. Она почти чувствовала его злость. Эти деньги были не чаевыми, это был соблазн. Это все поменяло, их легкий флирт превратился во что-то противное и дешевое.

Она взяла деньги и сунула ему в руку.

— Пожалуйста. Мне очень неудобно.

Его рот был плотно сжат, но было видно, как дергалась его челюсть. Она не поняла, что означал его взгляд, но он остудил всю ту теплоту, что появилась между ними.

— Хорошо, — сказал он, принимая деньги обратно. — Я не припоминаю, что мне когда-либо возвращали чаевые обратно, но предполагаю, что все бывает в первый раз.

— Спасибо, — сказала она и ушла, плотно сжимая пальцами счет.

— Ну что? — спросил Джонни, как только она подошла к бару. — Как все прошло?

Она бросила на него быстрый взгляд. Она была слишком раздражена, чтобы отвечать, но не могла промолчать, даже если бы хотела, потому что Бо был прямо позади нее.

— Это место стало хорошей заменой того, к чему я привык, — сказал Бо. — Вы действительно делаете здесь хорошее дело.

— Как Лола сказала, я надеюсь, что ты расскажешь о нас своим друзьям, — сказал Джонни. — Это бы очень помогло нашему делу.

Бо многозначительно посмотрел на Лолу. Она не упоминала об этом.

— Расскажу, — сказал Бо. — Хотя я и хотел оставить это для себя в качестве секретного места.

Лола выдержала его взгляд, заставляя себя думать о чем угодно, кроме притяжения. Она потерпела неудачу. Никто не говорил в течение нескольких секунд, и Веро, которая была закрывала кассу, вмешалась.

— Могу ли я предложить вам воды или еще чего-нибудь, прежде чем вы уйдете? — спросила она Бо.

— Вы упомянули, что владелец ищет покупателя, — ответил он, взглянув на нас.

— Так и есть, — ответил Джонни и, скрестив руки на груди, прислонился к стойке. — Зачем тебе это? Ты знаешь кого-то, кто мог бы быть заинтересован? Мы бы очень хотели найти владельца, который сохранил бы «Хей Джой» в первоначальном виде.

— Каждый, кто борется за свой бизнес, хочет этого, — сказал Бо. — Они хотят вести свое дело, не жертвуя ничем, и желают, чтобы оно как по волшебству стало прибыльным.

— Это место имеет свою историю, которая может помочь, — защищаясь, сказала Лола. — Мы верим в него.

— И я восхищаюсь этим. — Бо повернулся к Веро. — Вероника, не так ли? Вы не могли бы оставить нас троих на несколько минут?

Веро подмигнула.

— Конечно, малыш!

— Я пойду с тобой, — сказала Лола. — Дам ребятам шанс поговорить.

— Я так не думаю, — сказал Бо. Предупреждение в его голосе буквально приклеило ноги Лолы к месту. — Это касается тебя.

Веро ушла, покачивая бедрами, в сторону подсобки.

— Вы думали о покупке этого места? — спросил их Бо.

— Я? — Джонни уперся руками в столешницу и вздохнул. — Владеть баром — моя мечта. Я думаю об этом каждый день. Даже если это место убыточно, ну, ты понимаешь, ты же бизнесмен. Бренд отвечает за прочную репутацию. Это уже дает неплохую основу для успеха, просто нужен правильный владелец.

— Ты беспокоишься о цене.

— Нет, — сказал Джонни. — Если бы я беспокоился об этом, это бы значило, что у меня есть возможность достать такие деньги.

— У меня есть деньги, чтобы купить его, — сказал Бо. — Я могу дать тебе денег, чтобы купить его.

Благодаря Бо, сердце Лолы уже побило все рекорды, но прямо сейчас забилося так быстро и мучительно трудно, как будто до этого резко остановилось и ударило ей в грудную клетку. Для нее все стало понятным. Это был ответ. Вот почему Бо был так заинтересован в ней и в этом баре. В то время как она увидела свой первый проблеск надежды, он увидел возможность.

— Ты имеешь в виду, как инвестора? — спросил Джонни.

— Нет, — сказал он. — Я говорю о единовременной покупке бизнеса и открытой алкогольной лицензии. Ты не обязан мне ни цента от прибыли.

Джонни оттолкнулся от стойки и встал прямо.

— Слушаю.

Бо пристально смотрел на Джонни в течение нескольких секунд, но Лоле казалось, будто он был где-то еще.

— Выгода есть, конечно же...

— Я думаю, что ты составили о нас неправильное мнение, — вдруг, перебив его, сказала Лола. На первый взгляд это звучало как ответ, но судя по тому, как потемнели глаза Бо и снизился его тон, она не хотела слышать того, что он скажет дальше. — У нас мало что есть, но мы честные люди. Все, что тут происходит, отражается документах.

— Пусть человек договорит, Ло, — сказал Джонни.

Она была слишком удивлена, чтобы сказать что-нибудь еще. Они с Джонни всегда вели учет, особенно Джонни — не было никаких причин, чтобы увольнять их.

— Все нормально, — сказал Бо. — Я понимаю ее обеспокоенность. Она права, что проявляет осторожность. — Он провел по щеке, слегка покрытой щетиной. — На самом деле все просто. Я просто хочу одну вещь в обмен на деньги.

— Что, нашего первенца? — пошутил Джонни. — Бесплатный «Макаллан» до конца жизни? Назови.

— Лола. — Бо перевел взгляд с Джонни на Лолу и посмотрел на нее так пристально, что ей пришлось отступить назад и ухватиться за барный стул, чтобы не упасть. — Я хочу Лолу на одну ночь.

3 глава

Слова Бо словно остановили время. Лола, Джонни и Бо застыли там, где стояли. Лола не дышала. Она могла бы посчитать предложение Бо шуткой, и даже рассмеялась бы, если бы не то самообладание, с каким он это произнес. Словно для него сделка уже была заключена. Он хотел Лолу на одну ночь, и именно так и будет.

— Прости? — спросила Лола так тихо, что была не уверена, что произнесла это вслух.

Джонни подошел ближе к барной стойке, которая отделяла его от Лолы и Бо. Он оперся костяшками пальцев на столешницу.

— Что, черт побери, ты только что сказал?

— Дай мне только одну ночь с Лолой, и «Хей Джой» твой.

— Ты предлагаешь мне деньги, чтобы трахнуть мою девушку?

Лола не моргала так долго, что глаза начали слезиться. Когда она все-таки моргнула, мысли побежали с бешеной скоростью. Эмоции набегали на нее с каждым ударом сердца. Бам. Шок. Бам. Возмущение. Бам. Страх.

— Я предлагаю тебе твою мечту на серебряном блюдечке. — Бо посмотрел на Лолу. — Вам обоим.

Он имел наглость положить на нее глаз. Учитывая последние часы, не было ничего удивительного в том, что он выбрал ее. Но пытаться установить цену на нее и на все их совместное время?! Ее пульс отбивал ритм чистого гнева: короткие, быстрые вспышки, которые заставили ее уши гореть.

— Пошел ты, — сказала она, сжав дрожащие кулаки. Она хотела сказать гораздо больше, но могла думать только о самых грубых словах. — Да, Джонни? Вытряси из него все дерьмо.

Шея Джонни покраснела от самого выреза футболки до подбородка. Ее волнение за себя перешло на него. Он выглядел так, словно мог броситься на Бо, но Джонни не был борцом. Она никогда не видела его в гневе, поднимающим руку на кого-либо. Лола протянула руку, чтобы коснуться его, но он поднял свою и стукнул кулаком по панели.

— Скажи мне, что это просто больная шутка, мужик, — сказал он сквозь стиснутые зубы. Это был намек для Бо, чтобы тот свалил. Бо поднял бровь.

— Я до сих пор не получил свой ответ.

— Ты хочешь получить ответ? — спросил Джонни. — Что, если я перепрыгну через эту барную стойку и отвечу тебе своим кулаком?

— Я не собираюсь драться, — сказал Бо. — Пока у нас обоих есть то, чего мы хотим, мы можем решить этот вопрос мирно. — Он остановился и снял пиджак. — Тем не менее, — сказал он, бросая его на табурет, — мы можем выяснить вопрос именно так, как ты предлагаешь.

Сзади хлопнула дверь. Бо закатал рукава рубашки. Лола хотела, чтобы он ушел прежде, чем кто-нибудь из сотрудников вернулся обратно. Она махнула рукой в сторону выхода и сказала:

— Он сказал, чтобы ты ушел, — но не успела она отвернуться от Джонни, как тот поднырнул под столешницу и вышел из-за стойки.

Бо не двинулся, только повернулся лицом к Джонни, который уже стоял рядом с Лолой. Джонни схватил его за свежую, белую рубашку. Тело Бо напряглось, он выпрямился в полный рост и встретился с Джонни лицом к лицу. Джонни отвел руку назад, и в эту секунду, не поднимая кулак и не пытаясь вырваться, Бо посмотрел на Лолу. На его лице не было страха, и это пугало ее еще больше. Джонни не был борцом. Она понятия не имела, на что Бо был способен. Кто-то, в конечном итоге, пострадает, и это, вероятно, будет человек, которого она любила. Она вскочила и вцепилась в бицепс Джонни.

— Остановитесь! — Она практически всем своим весом повисла на руке Джонни.

— Отпусти, — сказал тот.

— Пожалуйста, не делай этого, Джонни, — умоляла она. — Ты не победишь.

Голова Джонни резко повернулась к ней. Напряженность в его мышцах сразу растаяла под руками.

— Что? — спросил он с открытым ртом.

Боясь, что Бо может ударить Джонни, она встала между ними. Точнее, она оттолкнула Джонни за спину, так как Бо был неподвижен.

— Убирайся, — сказала она Бо.

Бо прошелся по ней взглядом, пока брал пиджак со стула.

— Пятьсот тысяч, — сказал он Джонни. — Цена. Столько это место стоит.

— А что насчет моего достоинства? — сразу же спросила Лола.

Глаза Бо вернулись к ней, и Джонни схватил Лолу за плечи.

— Отойди и позволь мне разобраться с этим.

Но Лола не могла отойти, загипнотизированная взглядом Бо. Поспешив с ответом, она пропустила мимо ушей стоимость. Полмиллиона долларов. Ее заставило бы вспыхнуть любое количество долларов, но это сумма была настолько высока, что она была до смешного

поражена сама себе. Ни один человек не будет приходить в бар и предлагать подобное. Причина должна была быть в ней.

Лола старалась скрыть свои мысли, но Бо посмотрел на нее так, как будто все понял. Не имело значения, была ли причина конкретно в ней, потому что предложенные деньги превратили ее из человека в товар. Услугу. И само предположение, что она могла быть куплена, было предательством по отношению к недолгому, но впечатляющему времени, которое они провели с Бо.

Рельефный подбородок Бо однозначно заслуживал особого внимания.

— Чего ты стоишь, зависит от того, у кого ты об этом спрашиваешь, — сказал он ей. — Если ты хочешь знать, чего ты стоишь для него, спросите его о встречном предложении. Если хочешь знать, что стоишь для меня, приведите мне контрпредложение. — Он залез в нагрудный карман и положил свою визитку на столешницу. — На случай, если передумаете, — сказал он, прежде чем уйти.

— Мы не передумаем, — сказала она.

Он немного помолчал, потом развернулся.

— Ранее, прежде чем нас прервали, ты спросила мое мнение. Я хочу сказать, что ты пленительна. Ты завладела моим вниманием с самого начала.

После того как дверь закрылась, Лола словно потеряла все силы, что удерживали ее, не позволяя рассыпаться. Ноги ее дрожали, когда она повернулась к Джонни. Она зарылась лицом в его футболку, почувствовала его запах. Она никогда не забывала его запах. Когда она не ощутила его рук вокруг себя, то посмотрела ему в лицо. Его состояние было более привычно для нее, чем ее собственное, но это было то немногое, что она не признавала.

— Как ты могла сказать такое? — спросил он сквозь зубы.

Она моргнула несколько раз, и отступила на шаг назад.

— Сказать, что?

— «Ты не победишь»? У меня была секунда, чтобы ударить его. Спасибо, что оказала мне гребаное доверие.

— Джонни, серьезно? Кулачный бой? Ты выше этого.

— Тебя что, здесь не было? — спросил он недоверчиво. — Разве ты не слышала, что он сказал?

— Конечно, я слышала. Но это того не стоит. Ты больше нужен мне здесь, чем в тюремной камере. Или еще хуже, на больничной койке.

— Ты не из-за этого остановила меня, — сказал он. — Ты думала, что я не смогу уделать его.

Лола провела пальцами по своим волосам. У нее в голове было слишком много мыслей, чтобы еще и лелеять эго Джонни.

— Все произошло так быстро. Если бы ты видел его взгляд...

— Я видел. Я стоял прямо перед ним.

Она быстро покачала головой.

— Ты не видел того, что видела я. Я сказала это, чтобы защитить тебя. Вы могли пострадать. Ты не знаешь, на что он способен. Он мог быть действительно опасным.

— Никогда не останавливай меня на половине пути, если я что-то начал, — сказал он. — Я не нуждаюсь в твоей защите.

Веро вышла из подсобки, поскрипывая сумкой, которая висела на ее руке.

— Вы, ребята, готовы закрыться? Остальные вышли через черный ход, и я тоже

собираюсь свалить.

— Да, давайте уберемся отсюда, — пробормотал Джонни, пока шел к передней двери, чтобы погасить свет.

— Чего хотел этот Костюмчик? — спросила Веро. — Он собирается выкупить нас?

— Нет! — рявкнула Лола, направляясь к подсобным помещениям, чтобы забрать свою сумочку. Когда она вернулась, в баре было темно и пусто. Она слышала, как Джонни завел машину. У самого выхода она вспомнила о визитке Бо. Она вернулась, чтобы выбросить ее нахер, потому что это было последнее, что она хотела увидеть, когда они придут сюда завтра.

Только визитки не было.

Лола потеряла запястье рядом с часами. Джонни чистил зубы так сильно, что она слышала это, сидя на постели. Ей всегда было просто по взгляду определять, кто из парней походил на сумасшедшего. Учитывая ее прошлое, она обычно могла их распознавать, но этот парень, Бо, на первый взгляд, был очаровательным и дружелюбным, а оказался тем, кто просто хотел использовать ее, поэтому такой уровень разврата очень ее удивил. Поездка домой была тихая. Она обдумывала свой короткий разговор с Бо, пытаясь найти подсказки, почему все это произошло. Единственным, что выходило из ряда вон, была его внезапная холодность к ней после того, как она не взяла его чаевые.

Она извинилась перед Джонни, прежде чем они вышли из машины, но он ее проигнорировал. Ее мысли все еще играли в догонялки друг с другом. Что-то тревожило ее — она просто не могла понять, что именно. Кран выключился, и Джонни вышел из ванной комнаты в трусах. Он остановился в дверях, скрестив руки.

— Так что же вас прервало?

— Что? — спросила Лола.

Он раздраженно вздохнул, как будто она выпала из разговора и даже не поняла, о чем они говорили.

— Он сказал, что вы, ребята, были прерваны, прежде чем он мог бы сказать, что ты «пленительна» Так, что же вам помешало?

— Это было в самом начале вечера, — сказала она, сглатывая. — Я действительно не помню.

— Попробуйся, — сказал он.

Лола уставилась на свои руки. Бо стоял напротив нее с легкой усмешкой на губах. Но это было до того как он стал заметно жестче. Что он сказал ей? То, что было трудно привлечь его внимание, но что она смогла это сделать. Такое смелое игнорирование ее отношений возбуждало ее больше, чем следовало.

— Я думаю, что он пытался... заигрывать со мной, я предполагаю, что ты подошел к нам сзади, — сказала Лола. — Когда я познакомила вас.

— Почему ты не сказала мне? Я бы вышвырнул его.

— Потому что я могу справиться сама, — сказала она. — Кроме того, ты сам сказал мне, чтобы я пофлиртовала с ним.

— Флиртовать не по-настоящему, — сухо сказал Джонни. — Я имел в виду, сделать это таким образом, чтобы он подумал, что ты заигрываешь, но в действительности никакого

флирта быть не должно. Однозначно. — Он оттолкнулся от дверного косяка. — Таким образом, ты сама дала ему повод сделать это предложение?

— Джонни, — оскорбилась она. — Это я. Женщина, которую ты любишь, и которая любит тебя. — Она ждала, надеясь, что его выражение лица хоть немного смягчится. — Конечно, я не давала ему повода. Все это было глупо.

— Иди сюда, — сказал он.

— Что?

— Я сказал, подойди сюда.

Она медленно встала и подошла к нему. Он взял ее за подбородок и поцеловал. Ее верхняя губа сплющилась между их зубами, и она дернулась назад.

— Джонни, остановись. Мы должны поговорить об этом.

— Позже, — сказал он, опустив руки ей на плечи и мягко подтолкнув в сторону кровати.

— Сейчас четыре часа утра.

— Да. — Он прижал ее к своему телу и снова поцеловал. Он провел рукой по ее заднице и крепко сжал. — Прямо сейчас ты знаешь, чего я хочу.

Она знала. В основном они занимались сексом после того, как они с Джонни возвращались с работы и падали в постель, или поздним утром, когда они просыпались. Но обычно после того как Джонни действительно много работал, он любил делать это, поставив ее на корточки.

Она охотно перевернулась. Когда у Джонни случались подобные редкие порывы, он не боролся с ними, да и она не хотела, чтобы он это делал. В такое время он становился совершенно сумасшедшим.

Она забралась на кровать в одной только длинной футболке. Он задрал ее, схватил задницу Лолы обеими руками и потерся об нее. Она прижалась лбом к матрасу в тот момент, когда он вошел в нее. Его первые толчки были медленными и долгими, пока она разогревалась для него, но вскоре они превратились в быстрые и жесткие. Как правило, ей нужно было время, чтобы получить оргазм, но она почти всегда его получала. Она превратилась в пластилин в его руках, когда поняла, что он был настолько поглощен, что не мог даже возиться с прелюдией.

— Вот так. Черт, Ло, — сказал Джонни. — В тебе нереально хорошо.

Она задохнулась.

— Да, да, так. Не останавливайся.

— Тебе нравится? — Он провел рукой по ее спине, а затем схватил за бедра и притянул к себе в следующем толчке.

— Нравится жестко, детка? Так же, как с этим гребаным флиртом?

У нее перехватило дыхание. Он думал о Бо и заставил ее подумать о Бо.

— Что?

Джонни вышел из нее и толкнулся между ее ягодиц.

— Джонни...

— Пожалуйста, детка. Всего на одну минутку. Мне нужно это.

— Нет, — сказала она. У нее не было никакого заниматься анальным сексом, особенно когда Джонни так себя вел.

Он выдохнул какие-то жалобные просьбы, которые она не смогла уловить, и снова оказался в ней, как будто никогда не покидал ее.

Бо глубоко засел в ее голове, благодаря его кокетливой кривой улыбке. Его сексуальный красный галстук, сексуальная щетина, сексуальный, сексуальный, сексуальный, и она была уверена, что у него был великолепный большой член, и это вызвало у нее соблазнительную улыбку.

О боже. Да.

Может быть, он даже трахнет ее сзади, тоже не особо беспокоясь о том, чтобы снять свой костюм.

Да! Именно так.

Он бы потянул ее за волосы и сказал ей, как сильно он хотел ее с того момента, как только увидел. Лола утонула в густом и сильном оргазме, и образ Бо слегка притупился в ее памяти. Почти так же быстро ее затопило чувство вины. Джонни почти сразу последовал за ней. Кончив, он погладил ее от задницы до спины и сжал ее плечо.

— Тебе было хорошо?

— Да, — сказала она. Она задыхалась, но не от оргазма, а потому что она никогда не думала о другом мужчине, когда была с Джонни. Никогда.

Когда он выскользнул из нее, она практически бегом кинулась в ванную. Заперла за собой дверь, повернулась и уставилась на свое отражение в зеркале. Это было серьезным преступлением, да. Но ведь это даже не ее вина. Джонни сам притащил Бо в их постель. У них бывали проблемы и похуже. Она ведь была человеком. В моментах перед оргазмом не было никаких правил. Именно мысль о Бо внутри нее толкнула ее за грань. Это было то, в чем она нуждалась. Ее чувствительный клитор снова запульсировал. Она заставила себя успокоиться, чтобы вернуться в спальню. Джонни полулежал на кровати, вытянув перед собой длинные ноги. Он знал. Взгляд на его лице все сказал. Он должен был знать, что она думала о Бо в их наиболее интимный момент.

— Так, значит, он флиртовал с тобой еще до того, как я познакомился с ним. То есть он положил глаз на тебя с самого начала, — сказал Джонни. — Правильно?

Лолу накрыло облегчение оттого, что он не подозревал, о чем она фантазировала. Она сделала неуверенный шаг в сторону кровати. Такие разговоры стоило вести только на свежую голову, выспавшись, но Джонни, похоже, не хотел ждать.

— Думаю, да, — сказала Лола. — Если только он не пришел туда просто чтобы найти кого-нибудь.

— А что там с вашей игрой в дартс? Он говорил что-нибудь?

Она закусила губу и покачала головой.

— Он сделал странный комментарий во время игры в бильярд, который я проигнорировал, но теперь это имеет больше смысла.

— Что за комментарий? — спросила Лола, приблизившись к кровати и сев у его ног.

— Он спросил, держу ли я Аманду рядом с собой, чтобы подпитывать собственное эго. Прямо перед ней.

Лола удержала смех, прежде чем он вырвался. Это напомнило ей о том, что сказала бы Вероника, если бы Лола ей позволила. Сейчас это выглядело не так смешно, хотя она удивилась, что даже посторонний человек, такой как Бо, спросил об этом.

— Аманда часто флиртует с тобой, — сказала Лола.

Джонни пожал плечами.

— Это же Аманда. Ей просто нравится так себя вести. Ты сказала, что тебя это не беспокоит настолько, чтобы избавиться от нее.

— Не беспокоит, потому что я знаю тебя. Я знаю нас. Доверяй мне так же, а не попрекай меня двойными стандартами по отношению к флирту с другими людьми.

Он махнул рукой.

— Аманда безвредна. Я бы даже не заметил, если бы она прекратила показываться на работе, более того, мы с тобой почти как супружеская пара.

— Бо тоже сделал всего лишь пару безобидных комментариев. Я могу справиться сама. Ты был бы рядом, если бы я в тебе нуждалась.

— Ты сравниваешь его с Амандой?

Лола вздохнула.

— Только чтобы показать, что это не было большой проблемой. Так что ты сказал, когда Бо спросил тебя об Аманде?

— Я сказал, что держу ее рядом, потому что она хорошая официантка. Затем он посмотрел на тебя и сказал, что я уже держу около себя одну шикарную официантку, так зачем же мне, на хрен, нужен еще кто-то? Он на самом деле сказал «на хрен», словно был зол или что-то в этом роде. Аманда надулась, потом подошла моя очередь для удара, и на этом все закончилось

— Я не понимаю, — сказала Лола, качая головой. — Никто в здравом уме не будет платить так много за одну ночь, даже за ночь секса. Как ты думаешь, он говорил серьезно?

Джонни выпрямился на кровати.

— Он хотел трахнуть. У него достаточно денег, что их можно просто прожигать. Должно быть, он полагал, что у нас трудно с деньгами и туго с нравственными принципами.

Независимо от того, как Лола смотрела на все это, что-то не складывалось. У такого человека не должно быть никаких проблем с тем, чтобы получить девушку. В крайнем случае, существовало много секретных служб по вызову девушек, предоставляющих услуги для богачей.

Она знала парочку девушек, которым пришлось проходить через это.

— Может быть, у него очень специфический вкус, — пробормотала Лола.

— К чему?

— Я не знаю. Может быть, я его типаж.

Джонни успокоился. Она чувствовала это, он никогда долго не злился, быстро отходил и возвращался к своему привычному спокойному состоянию. Он протянул руку и поманил ее. Она подвинулась, чтобы сесть на колени рядом с ним.

— Ты знаешь, я думаю, что ты самая красивая девушка. Я вижу, как другие парни смотрят на тебя, когда ты обслуживаешь столики. Великолепная фигура, милые сиськи.

— Милые?

— Потрясающие, детка.

— На что ты намекаешь? — спросила она.

— Ни на что. Я просто не думаю, что этого достаточно, чтобы заплатить за одну ночь с тобой.

Лола, наконец, точно поняла, что беспокоило ее на пути домой — намек Бо о том, что Джонни может правда поставить сумму в долларах на Лолу. Он предложил выставить встречное предложение, как если бы такое действительно было возможно, и они просто не сошлись в цене.

— И какую цену ты бы тогда назвал за меня? — спросила Лола.

Джонни взял ее за руку и потянул вперед. Она наклонилась к нему, и это был более

интимный момент, чем любой другой за всю эту ночь.

— Не думай об этом, — сказал он, целуя ее в губы. — Я уважаю тебя слишком сильно, чтобы даже отвечать на такое. — Он снова поцеловал ее, и лег на кровать, накрываясь одеялом.

— Это очень большая сумма, — тихо сказала она.

Он взбил свою подушку.

— Я знаю, ты беспокоишься о «Хей Джой», но все будет в порядке. Бьюсь об заклад, Митч найдет выход, и необходимость продажи отпадет сама собой.

Лола не двигалась, уставившись в стену у кровати. Он говорил так уверенно, но она не разделяла его оптимизма. В последнее время, разговаривая с хозяином бара, она постоянно видела напряжение, отпечатанное на его лице.

— Джонни, ты когда-нибудь думал о покупке бара?

— Да, иногда представлял себе такое. Ясно же, что он идеально мне подходит. Но никогда не задумывался об этом всерьез.

— Есть две хорошие причины, — сказала Лола. — У тебя появится бар, который ты любишь, и тебе не придется начинать все с нуля.

— Это похоже на то, как владеть частью истории, — согласился Джонни. — Истории рок-н-ролла. Мы могли бы сделать его таким, каким он был в самом начале, мы с тобой.

Лола посмотрела на него сверху вниз.

— И что бы ты сделал в первую очередь?

— Я бы порвал свою задницу, чтобы снова заполучить туда хороших исполнителей. Может быть, сменил меню. Открывался бы раньше, не вечером. Пускал бы всех посетителей, независимо от того, покупают они что-нибудь или нет.

Она улыбнулась ему. Она любила такие моменты, когда Джонни начинал представлять себе что-то большее, чем их повседневная жизнь.

— Ты смог бы даже с закрытыми глазами заставить это место работать.

— Вместе с тобой, уверен, что смог бы. — Они улыбнулись друг другу, разделяя одну и ту же мечту. Вдруг все резко померкло в глазах Джонни.

— О чем ты говоришь, Ло?

— Я не знаю. Митч не беспокоится о баре изо дня в день, и, как ты сказал, иногда бывает ощущение, что бар наш. Но до этого вечера я никогда не думала о нем, как о нашем собственном. Я не думала, что у нас была бы такая возможность.

— Теперь она есть? — спросил он.

— Нет, — решительно сказала она. Она тоже залезла под одеяло и прижалась к его боку.

— Я говорила тебе, что мой папа любил мотоциклы. Он пытался собрать Харлей самостоятельно, и я пообещала купить ему такой, когда вырасту. Естественно, это было до того, как он ушел. Печально то, что даже если бы я могла купить его, я не знала бы, где его найти. — Она остановилась и провела пальцами по контуру одной из татуировок на груди Джонни. — Я никогда не сделала ничего, чтобы исполнить чью-нибудь мечту. Или дать что-либо.

— Ты осуществила мою мечту.

Она посмотрела на него.

— Я?

— У меня есть ты, не так ли? Это за деньги не купишь. — Он улыбнулся и провел рукой

по ее волосам. — Не волнуйся, детка. Мы что-нибудь придумаем.

— Но тогда «Хей Джой», возможно, уже больше не будет существовать, — сказала Лола.

Они обговаривали некоторые моменты, как только начали встречаться. В то время Лола еще думала, что когда-нибудь вернется в колледж. А Джонни однажды хотел начать свое дело. Они говорили, что заведут ребенка, когда накопят денег и смогут позволить себе большую квартиру.

Если они начнут свой бизнес, у них не получится соответствовать всему сразу. Ей пришло в голову, что, хотя Джонни хотел заниматься подобными вещами, он не стремился к ним. Он ждал какого-то знака, который сказал бы ему, что пришло время.

Ее ролью было проталкивать их вперед, но в действительности, она игнорировала все вокруг — до тех пор, пока Бо не открыл ей глаза на это. Если ни один из них не сделал ничего, и они все еще были в этой постели спустя десять лет, интересно, почему у них нет того, на что они всегда надеялись.

Лола выключила ночник, повернулась и поцеловала его в грудь.

— Это глупо, но сразу после того как мой папа ушел, я думала, что он бы вернулся, если бы я могла просто купить ему байк. Словно этого было бы достаточно. — Она посмотрела на него. — Это достаточно для тебя? Если мы никогда не продвинемся дальше того, где мы сейчас находимся?

Он промолчал. Она спросила:

— Джонни?

Ответа не последовало. Он уснул.

4 глава

Лола положила картофельный салат с горкой на тарелку Марка. Он посмотрел на тарелку, потом перевел взгляд на Лолу.

— Что это?

— Ты знаешь правила. Никто не получит добавку, пока каждый не возьмет свою первую порцию.

— Лола, за этим столом для пикника сидят шесть растущих мужчин.

Она закатила глаза.

— Если кто-то из вас по-прежнему растет, то только в ширину, а не в высоту.

Он натянул ремень, свободно просунув под него руку, и улыбнулся.

— Давай, мама. Дай своему второму любимому мужчине еще немножечко любви.

— Если ты хочешь больше картофельного салата, тащи свою задницу в беседку и приготовь его самостоятельно. Следующий!

Бурча, Марк отошел от Лолы, чтобы присесть. В выходные Джонни и его друзья играли в футбол в парке, в то время как Лола и несколько других жен и подруг собирали еду и устраивали для них небольшой пикник. Это было хорошее место, даже для оживленного послеобеденного времени, с расположенной рядом игровой детской площадкой.

Джонни спокойно стоял между ними с пластиковой тарелкой, в то время как Лола ухаживала за ним.

— Все в порядке? — спросила она.

Их утро выдалось на удивление нормальным, несмотря на странную ночь. Ни один из

них не вспоминал о Бо или о его предложении. Джонни был даже в настроении для футбола. Хотя во время игры Лола заметила его волнение и видела, как Джонни спорил с Марком о том, насколько жесткий футбол на траве.

— Я в порядке.

— Ты не разозлился из-за того что твоя команда проиграла? — Он не был большим неудачником, но это было единственной вероятной причиной его изменения в настроении.

— Я сказал, что я в порядке.

— Хорошо. — Она улыбнулась и зачерпнула побольше картофельного салата. — Немного больше для моего мужчины, — сказала она. — Не говори Марку.

— Спасибо, детка, — сказал он и слегка поцеловал ее в макушку.

Лола села напротив Джонни и взяла свою пластиковую тарелку. Марк, жестикулируя, рассказывал всем о душераздирающих приключениях его шестилетнего сына в торговом центре. Они пошли туда, чтобы найти его жене подарок ко дню рождения, но вернулись они домой с пустыми руками, потому что его кредитная карта была заблокирована.

— Может быть, это потому, что ты проводишь середину рабочего дня на пикнике, — сказал Джонни.

— Магазины закрыты на ремонт в эти выходные, мудак. Ты говоришь об этом перед моей женой?

— Тише, тише ребята! — улыбнулась Бренда. — Марк и Кайл в итоге удивили меня, установив на заднем дворе слип-н-сайд (прим. перев. Slip’N Slide — длинная дорожка из тонкого пластика с распылительной трубкой во всю длину, подключается к обычному садовому шлангу, вода распыляется по поверхности и позволяет кататься с разбега на животе, коленках и т. д.). Мы играли с этим разбрызгивателем весь день. Не могу вспомнить дня рождения лучше.

Марк обнял Бренду за плечи. Джонни подмигнул Лоле, при этом подняв вилку из картофельного салата и очистив ее от кусочков пищи. Сын Марка прибежал с детской площадки к столу и поставил свой ботиночек на скамейку.

— Завяжи, — попросил он.

— Кайл, почему бы тебе не показать всем, как ты научился завязывать свою новую обувь?

— Не хочу, — сказал Кайл.

— Я сделаю это, приятель, — сказала Лола. Кайл подбежал к ней. Она наклонилась к нему с улыбкой и схватила за ботинок.

— Ты ведь знаешь, как это делается, не так ли?

— Да.

— Итак, я буду завязывать один, и ты можешь показать мне, как ты сделаешь это на левом ботинке.

— Но он же не развязан, — сказал он.

Лола нагнулась и дернула за один из шнурков.

— Ну вот, ты можешь идти.

— Лола, — закричал он, поднимая руки в таком же раздраженном жесте, как часто делал его папа.

— Давай, — сказала она. — Твой папа хвастался об этом всю неделю. Но я никогда не поверю, пока не вижу собственными глазами.

Кайл скорчил рожу, но убрал ноги со скамейки и пошел завязывать.

— Я сделаю это, — сказал он, убирая ее руку, когда она хотела помочь ему. После нескольких попыток он закричал: — Я сделал это! — и убежал назад к другим детям.

— Ты хорошо с ним ладишь, — сказала ей Бренда.

— Когда ты растешь без братьев или сестер, все, что делают дети, становится очень интересным и увлекательным, — сказала Лола.

— Ну, ты можешь приходить и забирать его в любое время и увидишь все интересные вещи, которые он творит, — засмеялся Марк. — Моя любовь к нему огромна, но не могу сказать, что не рад тому, что на следующей неделе начнется школа.

Бренда повернулась к Джонни.

— Разве она не великолепно справляется с Кайлом?

Джонни слегка закатил глаза.

— Ой, давайте, — сказала она. — Хвалите меня.

— Мой ответ все тот же, — сказал он. — Дети стоят денег. Правда, детка?

Она почти сказала, что они обсудят это. Прошлой ночью, они, возможно и не все обсудили, но Лола ничего не забыла. Сейчас она осознала их постоянную пассивность. До тех пор пока они, как будто собирались «обсудить это позднее», на самом деле они с Джонни особо ничего не делали. В груди стало тесно.

— Для такого никогда не будет подходящего времени, — сказала Бренда. — Мы с Марком по-прежнему живем у моей мамы, хотя я всегда мечтала вырваться оттуда. Вы просто должны решиться.

— Может быть, в этом столетии Лола, наконец, дождетс предложения от Джонни, — сказал Марк.

— Что за херня? — спросил Джонни, явно раздраженный.

— Но почему нет? — спросила Лола. — Мне не нужно роскошной свадьбы.

Вилка Джонни остановилась на полпути ко рту, а глаза скосились в ее сторону.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мы могли бы сделать это здесь, в парке, — сказала она, усаживаясь поровнее. — Может быть, Митч подарит нам немного пива, чтобы сократить расходы. Это может быть небольшая церемония, только близкие друзья и семья.

Бренда всплеснула руками.

— Это отличная идея! — сказала она. — Мы найдем тебе винтажное платье на Melrose практически за бесценок.

Лола не относилась к тому типу девушек, которые сметают все на своем пути ради желаемого. Она никогда не задумывалась о своей свадьбе так, как девчонки, которых она знала, но идея сделать все по-простому вызвала у нее на лице улыбку.

— Это звучит неплохо, не так ли, Джонни?

— Конечно, — сказал он, разламывая пополам кусок арбуза, — Вот что я тебе скажу. По дороге домой мы купим лотерейный билет, и, если я выиграю, то у тебя будет огромный член с огромным толстым алмазом на нем.

Кто-то неловко засмеялся. Джонни жевал, оглядывая всех за столом.

— Что? Это была шутка. За исключением разве что лотерейного билета. Это действительно была хорошая идея.

Лола уставилась на него.

— Лотерея?

— И как долго ты играешь в лотерею? — спросил Марк.

— С сегодняшнего дня. Должно получиться. Не то чтобы моя жизнь прям очень удачная. — Джонни прищурился, посмотрев вдаль, как раз за Лолой.

За столом установилась тишина, но Лола едва заметила. Она особо не заботилась о свадьбе, но ей однозначно не понравилось, как он только что пренебрег ею и идеей их совместной жизни. Она проигнорировала необходимость подложить Джонни добавки, хотя это было совсем не трудно, так как он замкнулся в себе.

Позже, она очищала стол для пикника, чтобы другие женщины могли собрать своих детей и пойти домой.

— Тебе нужна помощь? — спросил Джонни, встав позади нее.

Она посмотрела на него.

— Что это сейчас было? Ты пытался выставить меня дурой?

— Нет, только себя, — он засунул руки в задние карманы. — Миссия выполнена, — пошутил он.

Она бросила бумажные тарелки в большой мешок для мусора.

— Я не переживаю о свадьбе. Я подумала, что парк был хорошей идеей, но на этом все. Мне это не нужно.

— Я знаю, что не нужно. Ты никогда не нуждалась в чем-либо или в ком-либо. Но ты заслуживаешь большего, чем все это дерьмо, — он показал на грязный стол: — Я хочу, чтобы у тебя было красивое кольцо и свадьба на Гавайях.

— Гавайи? — Она положила сумку на скамейку. — О чем ты говоришь?

— Когда мы были моложе, ты однажды сказала, что хотела бы провести один день на Гавайях, потому что это было очень романтично. Помнишь?

— Нет, — сказала Лола. — Я никогда не думала о Гавайях. Мы могли бы пожениться в Помоне, мне все равно. — Она бросила пластиковую тарелку и продолжила уборку. — Мы вообще не должны жениться, Джонни. У нас и так все было хорошо и без брака. Но я скажу тебе одну вещь — мы не сделаем этого на Гавайях.

— Почему нет? — спросил он.

— Может, потому что тебе этого даже не хочется?

— Вчера вечером мы думали о том, как бы не разориться, — сказал Джонни. — Ты была права, когда сказала, что нам было бы полезно иногда брать для себя выходные.

Лола покачала головой, схватила бутылку пива и вылила остатки на траву:

— Я думаю, что ты должен забыть о вчерашней ночи.

Спустя секунду он спросил:

— А ты забудешь?

Она бросила бутылку в мусорный пакет и взяла другой. Ей не нравилось лгать Джонни о прошлой ночи.

— Нет, но я пытаюсь.

— Да, это хорошо. Я не виню тебя. Я бы чувствовал себя довольно особенным, если бы кто-либо думал, что мой член стоил полмиллиона.

У него явно были какие-то претензии к ней. Лола хотела добраться до причины того, что его беспокоило, но не сейчас, когда он так себя вел. Она взяла мешок для мусора и, проходя мимо него, сказала:

— Я не знаю, в чем твоя проблема, но ты можешь быть настоящим придурком.

Она быстро прошла к ближайшей мусорной корзине и бросила туда мешок. Когда она обернулась, он стоял позади нее.

— Ты права, — сказал он. — Это была плохая попытка пошутить. Прости.

Она скрестила руки на груди.

— Ты собираешься сказать мне, что случилось? В противном случае, мне нужно, чтобы ты отвез меня домой. Мне надо закинуть белье в прачечную до начала работы.

Он посмотрел на свои ноги и медленно потер руки.

— Дело в том, что часть меня надеялась, что вся вчерашняя ситуация была шуткой. Но это не так. Я просмотрел информацию о Бо утром, пока ты была в душе.

Лола закусил губу. Она не сердилась на то, что он это сделал, а сердилась потому, что весь сегодняшний день до нынешнего момента находясь одна, она боролась сама с собой, чтобы не сделать того же самого.

— И?

— Он может, вероятно, купить Гавайи, если захочет. У него действительно есть такие деньги, и, видимо, у него достаточно женщин, чтобы выбирать. — Их глаза встретились, и Джонни нахмурился. — Меня пугает, что такой парень, как он, хочет мою девушку.

Плечи Лолы опустились. В этот момент каждый из них начал ощущать непрочность их отношений, в этот момент они сами открыли дверь всем проблемам.

— Ты смотришь на это неправильно, — сочувственно сказала она.

— Он хочет тебя, но не может получить. На самом деле, может быть, ты единственное, что такой парень не может иметь. Это должно делать тебя счастливой.

— За исключением того, что это не так.

— Он миллионер. Я работаю с семнадцати лет и ничего особого собой не представляю. Мне нечего ему противопоставить. Я мудака. И я отстой в футболе.

Один уголок рта Лолы слегка приподнялся.

— Ты лучше всех.

— Ты говоришь это, потому что ты моя девушка.

— Это правда, но в этом нет ничего плохого. И ты не мудака. Бьюсь об заклад, чтобы добиться такого уровня успеха, Бо пришлось растоптать многих людей, переступив через них. Ты никогда так не сделаешь. Ты хороший человек, Джонни. В конце концов, только это имеет значение.

Некоторое время он что-то обдумывал. Лола увидела своих друзей, направляющихся к своим автомобилям. Думая, что разговор окончен, она собралась уходить, но Джонни сказал:

— Он венчурный инвестор.

Лола остановилась.

— Что?

— Бо. Он вкладывает деньги в стартап-технологии, но до этого он создал сайт, который продал за миллионы.

— Оу, — Лола не была впечатлена. Она была больше озабочена, почему Джонни все еще говорил об этом.

— Это было написано в статье в Интернете, которую я прочитал, — продолжал Джонни, — он начал свое дело примерно десять лет назад. Он создавал свой сайт, но так как кто-то другой опередил его, он не смог привлечь инвесторов. Он не сдавался, даже когда рынок рухнул. Он начинал семь раз, прежде чем что-то, наконец, получилось.

В горле у Лолы пересохло. Это было одно из тех немногих вещей, которые она знала о Бо Оливере.

— Он настойчивый, — сказала она.

— Компания, которая купила его сайт, в итоге не смогла продвинуть его или что-то в этом роде, так что этот сайт никогда не видел белого света. Теперь он один из основателей Bolt Ventures, — Джонни пожал плечами. — Он достигнул всего этого, даже не учась в колледже.

Лола уже все это знала, но не видела смысла упоминать об этом. Несмотря на ее любопытство об образовании Бо, она сменила тему.

— Джонни, если ты планируешь идти работать завтра, мне нужно закинуть белье в стирку сегодня.

Он нахмурил брови.

— Я мог бы поклясться, что совсем недавно все перестирал.

— Это было два месяца назад, — она рассмеялась до слез. — Как ты думаешь, откуда появляется твоя чистая одежда, ее приносят невидимые феи?

Джонни улыбнулся и поманил ее.

— Эй, — сказал он. — Иди сюда.

Она сделала несколько шагов, положила руку на приподнятое бедро и игриво сощурила глаза.

— Что?

— Однажды я отвезу тебя на Гавайи. Или в любое другое место, которое ты захочешь посетить. Даже если это будет чертова Помона. Обещаю.

Лола опустила руку с бедра и вздохнула. Он вздрогнул, когда говорил про Гавайи. Она не знала, как еще яснее объяснить ему, что Гавайи ничего для нее не значат. Но так как она была буквально на грани того, чтобы снова начать спор, пришлось себя остановить. Его взгляд смягчился по сравнению с последними несколькими часами, и ей очень не хотелось спровоцировать его. Вместо этого она сказала:

— Я ценю это, но мне не нужно никуда ехать. Я в порядке, пока у меня есть это.

Он заговорил, прежде чем она смогла закончить.

— Чистое белье? — догадался он.

Она закатила глаза и улыбнулась.

— Да. Пока у меня есть чистое белье.

Позже, в прачечной ниже по улице, Лола выгружала одежду из корзины в барабан стиральной машины. Все три работающие машины в ее комплексе были заняты, вот почему она обычно старалась не заходить в прачечную по выходным. Она выпрямилась и потеряла поясницу. У нее никогда не было своей собственной стиральной машинки и сушилки, но это было, безусловно, именно тем, на что она была готова спустить пятьсот тысяч. Она прикрыла рот при этой мысли, и обернулась, чтобы убедиться, что вокруг никого не было, как будто она сказала это вслух.

Она схватила джинсы Джонни и начала вытаскивать все из карманов, как всегда перекладывая необходимое в мешочек. Нитки, использованный билет и карандашный отгрызок перешли в мусорное ведро. Последнее, что она вытащила, была белая визитная карточка с жесткими углами, о которые легко можно порезаться. На ней был номер телефона и название компании. Лола перевернула визитку. Она была расплывчата и загадочна, как человек, которому она принадлежала. На лицевой стороне было только его

имя, напечатанное в жестком, резком стиле.

Бо Оливер.

5 глава

Веро негромко присвистнула, вытянув шею, чтобы увидеть сквозь лабиринт неоновых вывесок, что происходит на улице за стеклом «Хей Джой».

— Вы только посмотрите на эти колеса.

Дверь была слегка приоткрыта и придерживалась довольно резким ветром. Ранним вечером человек в костюме вышел из Ауди. Лола и Джонни, стоящие рядом с Веро в самом дальнем углу переполненного бара, посмотрели друг на друга.

— Позволь мне с этим разобраться, — сказал он.

— Что происходит? — спросила Веро. — Это же тот парень с деньгами?

Взгляд Лолы резко метнулся между Вероникой и Джонни.

— Ты сказал ей?

— Лично я бы приняла предложение, — сказала Веро с дразнящей улыбкой на лице. — Интересно, что он думает о рыжеволосых.

— Это проституция, — сказала Лола.

— Я предпочитаю думать об этом как об обмене. — Веро махнула рукой в сторону двери. — У тебя есть то, что хочу я, — она указала на свою промежность, — у меня есть то, что нужно тебе.

— И затем ты спишь с ним, — сказала Лола.

— Дорогая, в моей жизни подобного было достаточно. Меня не волнует, как он выглядит. — Она наклонилась так, чтобы Джонни не мог слышать. — Но черт меня подери, если этот мужик не выглядит хорошо.

Лола покачала головой.

— Он выглядит как неприятность.

Веро хрипло рассмеялась.

— Ты знаешь, Веро все время находит неприятности на свою задницу.

Лола заставила себя отвернуться от двери. Прошло уже несколько дней с тех пор, как Бо был здесь. Она ненавидела признавать, что все еще думает о нем. Ведь должна же быть причина, по которой он выбрал ее, но она ходила кругами, пытаясь понять его. Если бы все было иначе, нашлось бы у них что-нибудь общее?

Она перевела свой взгляд и сосредоточилась на Джонни. Он наблюдал за дверью с большей сосредоточенностью, чем смотрел на нее в течение всех этих дней. Несколькими часами ранее необычно большая компания мужчин расположилась за огромным столом и регулярно обновляла выпивку. Он шутил с ними, что если они удвоят свой счет к концу вечера, то получат бесплатный приватный танец от официантки по их выбору. «Да брось, я же просто шучу» был его защитный ответ на ее взгляд. Обычно Джонни не шутил подобным образом, но он не был самим собой со времен пикника.

Лола затаила дыхание, когда этот мужчина зашел внутрь. Они с Джонни одновременно выдохнули.

— Это не он. — Джонни произнес это таким голосом, что в нем практически звучало разочарование. Он наклонился над барной стойкой. — Я могу вам помочь?

При свете стало понятно, что этот человек — однозначно не Бо. Его руки были слишком

короткими, из-за чего ткань пиджака была в складках, а живот с напряжением натягивал пуговицы на его рубашке.

— Ничего себе, — сказал он. Затем прищурился и огляделся, остановившись на рамках с черно-белыми фотографиями музыкантов на сцене «Хей Джой». — Все это даже достовернее, чем выглядело в Интернете. Не так, как в захудалом Бруклине, где весь хлам на стенах либо заказан на сайтах, либо просто куплен в магазине.

Веро наполняла чайник. Джонни взял банку оливок, которую она попросила его открыть раньше, и ударил крышкой по краю столешницы. Многие подскочили и повернулись к нему. Он открутил крышку и передал банку Веро, не отрывая глаз от человека.

— Так что я могу для вас сделать?

Он протянул руку Джонни, который пристально смотрел на него.

— Хэнк Уокен, — сказал он бодро, не обращая внимания на легкую неприязнь.

— Джонатан Пэйс.

— Я ищу мистера Вигли.

— Митча в данный момент нет на месте. Зачем он вам?

— Слышал, это место выставили на продажу. Вы, ребята, работаете здесь?

— Около двенадцати лет, — сказал Джонни.

— И как обстоят дела?

Мужчина был льстивым, даже скользким. Лола бы лучше сожгла все тут к чертовой матери, чем такой парень, как он, наложит свои лапы на «Хей Джой».

— Дерьмово, — сказала Лола. — На самом деле, во всем квартале дела идут очень хреново.

Хэнк кивнул.

— Занятно.

— Занятно? — спросил Джонни.

Хэнк осмотрел стену за ними.

— Да, — сказал он рассеянно. — У этого места большой потенциал. Не мешало бы слегка привести тут все в порядок.

Джонни и Лола обменялись взглядами.

— Как привести в порядок?

— Я провел тщательную подготовку. Это место имеет свою историю. Хорошая пешеходная проходимость. Возрождение бизнеса. — Хэнк заглянул под выступ барной стойки, как будто ожидал найти там что-то. — Хотя этого не увидишь в цифрах. Это место нуждается в свежем штрихе. В чем-то особенном. Может быть, в баре на крыше, лаунж-баре или чем-то еще.

— Это место нечто большее, чем обычный местный бар, — сказал Джонни.

Глаза Хэнка перешли к игре в бильярд в углу бара.

— Я бы все тут улучшил.

— Это место — полная противоположность лаунж-бару.

— Это уже ваши проблемы, — указал Хэнк на Джонни, улыбаясь. — Ты не мыслишь за пределами этой коробки, сынок. Все очень просто решается. Мы внесем сюда что-то свежее, фигуристых девушек, создадим атмосферу рок-н-ролла. Пригласим некоторых молодых исполнителей и возобновим выступления. Мы уже получили определенную репутацию, но новый взгляд и немного изменений могут сотворить чудеса. — Он задумчиво кивнул, не обращая ни к кому конкретно. — Я покупал бары и раньше, и, пробыв здесь пять минут, я

вижу много упущенных возможностей.

Это было именно то, что Лола и Джонни говорили в течение многих лет. Митч не был готов сдвинуться с места, чтобы сохранить целостность бара, но в итоге очень страдала выручка. Но Лола и Джонни никогда не говорили о превращении его в лаунж-бар.

— Какие возможности? — спросила Лола.

Хэнк посмотрел на нее и прищурился.

— Думаешь, я бы зашел так далеко в бизнесе, раскрывая свои секреты, дорогая? — Он добродушно рассмеялся, но не ответил на ее вопрос.

— Бизнес действительно развивается очень медленно, — сказала она. — Не уверена, что это место можно сохранить.

— Я не согласен, — сказал Хэнк. — В правильных руках «Хей Джой» может приносить, по крайней мере, в два раза больше прибыли к следующему году.

Он залез своими похожими на сардельки пальцами во внутренний карман пиджака.

— Я дам вам свою визитку. Я просто хотел бы еще раз здесь все осмотреть. Если я не услышу никаких вестей от мистера Вигли, то попробую еще раз завтра.

Джонни взял карточку.

— В пятницу его не будет.

— Так, когда я могу связаться с ним, чтобы устроить встречу?

— Его нет в городе.

— Думаю, я должен был сначала позвонить, прежде чем прыгать на рейс из Нью-Йорка. Все нормально. Я подожду.

Хэнк пошел прочь. Он повернул голову, сделав паузу, чтобы прочитать рекламные буклеты Лолы. Он осмотрел полы, коснулся стены, подошел так близко к бильярдному столу, что мужчина почти в два раза больше него спросил, есть ли у него знакомые врачи, которые специализируются в удалении кия из заднего прохода.

Джонни покрутил визитку в руках, разорвал ее и бросил в мусорное ведро за стойкой бара.

— Ты шутишь, что ли? Бар на крыше?

Лола покачала головой.

— Можете ли вы себе представить, если Кварц и ребята услышат об этом?

— У «Хей Джой» есть своя особая история, мужик, — сказал Джонни. Его глаза сузились, уставившись на Хэнка, пока тот медленно шел к выходу. — Шутки в сторону. Вы не можете просто спустить все в унитаз.

Веро пожала плечами.

— Что-то должно измениться. Может быть, сейчас самое время, босс.

— А может быть, ты поперхнешься своим мнением, — сказал он.

— Джонни, — возмутилась Лола. — Что с тобой?

Он пробормотал извинения и схватил пиво Coors из мини-холодильника, взвинченный до предела. Веро сказала что-то о том, что надо проверить столики. Лола удержала рот на замке и не стала напоминать о правиле Джонни «нет-алкоголю-в-рабочее-время».

Лола взяла банку оливок, которую Веро оставила на стойке, но она выскользнула из ее рук и разбилась.

— Черт побери, — воскликнула она, отпрыгивая назад. — Почему вы, парни, никогда не прибираете за собой свое же дерьмо?

— Парни? — спросил Джонни.

Лола посмотрела на него, и, почувствовав, как в ней накапливаются разочарование и злость, спустила их с цепи.

— Да, парни. Разве ты не видел корзину с чистым бельем из прачечной, которая стоит с прошлой субботы.

Джонни поджал губы.

— Я думал, ты ждешь, чтобы убрать ее.

— Жду чего? — спросила Лола. — Нет никакого закона, который говорит, что ты не можешь сделать это сам.

Он поднял руки вверх, словно сдаваясь.

— Извини. Я не понял, что это была проверка.

— Это была не проверка, — сказала Лола себе под нос, сидя на корточках и собирая осколки. — Просто было бы приятно, если бы кто-то иногда делал хоть что-нибудь. — Она слишком остро отреагировала. Такое ощущение, словно это была ее вторая натура — убирать за Джонни, в то время как он был полностью поглощен работой. Но его привычка постоянно раскидывать вещи и никогда ничего не убирать иногда раздражала ее.

Она выкинула большие куски стекла в мусорную корзину, прямо поверх двух половинок визитки Хэнка.

— Джонни?

— Что? — спросил он. — Я же сказал, что извиняюсь.

— Нет, я не об этом. — Она остановилась. — Где визитка Бо?

Джонни остановился, уставившись в пустоту, и резко повернулся к ней.

— Зачем это тебе?

— Я помню, как он положил ее на барную стойку, но я не выкидывала ее. Просто интересно, что с ней случилось...

Джонни сделал большой глоток из своей бутылки. Он осмотрел бутылку.

— Я выкинул визитку.

— Той ночью?

— Да.

— Когда?

— Как я уже сказал, той чертовой ночью, сразу после того как он ушел. Разорвал ее точно также пополам. Я должен был ее сжечь?

Лола посмотрела на него в упор, но он избегал смотреть на нее. После того как она нашла визитку Бо в кармане Джонни, она спрятала ее в коробке с противозачаточными таблетками под раковиной.

— Ты уверен?

— Да, я уверен. Черт, Лола, — сказал он. — Что за допрос?

Веро подошла и положила счет на стойку. Джонни схватил его, чтобы заполнить заказ. Лола пыталась убедить себя, что не должна сомневаться в своем мужчине, но то, что он сохранил визитку втайне от нее, означало только одно. И пусть поступок был ничтожный, он доказывал, что Джонни обдумывал предложение Бо.

Митч вернулся на работу в пятницу. Это была длинная, опустошающая неделя — резкие перепады настроения и грубые краткие разговоры — оба были обижены, и оба не считали

себя виноватыми.

В то время как Джонни занимался основным залом бара, Лола вернулась в кабинет Митча и оперлась на косяк в дверях.

— Что случилось? — спросил он, не отрывая глаз от своего компьютера.

— Как поездка?

— Плодотворная. Барб нашла дом, который ей понравился.

— Бьюсь об заклад, ее семья счастлива, что вы, ребята, переезжаете туда.

— Так и есть, — Митч поднял свой взгляд. — Барб тоже. Она мечтала об этом уже долгое время.

— А что насчет тебя? — спросила Лола.

— Ты знаешь, как обстоят дела. Бар разваливается. Барб всегда говорила, что это место требует слишком многого, она хочет уберечь меня.

— Но ты сам хочешь покинуть Лос-Анджелес?

Он поднял руки.

— Это же Лос-Анджелес! Все было хорошо, когда я был здесь, крутился с клиентами в течение всего дня, но теперь, находясь здесь, большую часть времени я пытаюсь вытащить себя из этой дыры. Барб знает, что бар моего отца — единственное, что удерживает меня в Калифорнии.

— Да. — Лола отковырнула кусочек облупленной краски. — У тебя были какие-нибудь предложения?

— Ничего официального, но долго так не продлится.

— Ох.

— Что случилось, Лола? Я немного занят здесь.

— Я не знаю. Я просто... Митч, как ты думаешь, чего не хватает этому месту? Почему дело тормозит?

Он вздохнул.

— В восьмидесятых годах, когда мой папа передал бразды правления баром мне, мы уже тогда с трудом выживали. Но тогда на сцену вышел гранж, а я не позволял ему появиться здесь. Не после тех рок-легенд, которых мы видели.

— Таким образом, ты потерял молодую клиентуру, которая шла в ногу с модой.

— Молодых и некоторых старых. Ты все это знаешь, Лола.

— Я пытаюсь понять это с точки зрения ведения бизнеса.

— Ладно, хочешь знать, какой была моя первая ошибка? Платить за игру. Я послушал свою голову и решил просить деньги с новых групп за место на нашей сцене. Вместо этого они уходили. Я мог бы сделать с этим что-нибудь в девяностые годы, но, как я уже сказал, я ненавижу гранж. Хотя, оказывается, многие так не делали. Когда Фред протянул ноги, весь квартал стал одной большой ярмаркой дерьма. Кроме нас, единственного места, которое все еще стояло, но и мы подкосились. Барб уговаривала меня либо продать, либо просто закрыть бар, таким образом, умывая руки от всего этого. Я не могу сейчас остаться, чтобы смотреть на то, что случится рано или поздно.

Слова Митча звучали довольно жестко, но она услышала сожаление в его голосе.

— Этот Хэнк сказал что-то о лаунж-баре. Я думаю, что он хочет пустить это место под откос.

— Мы встречаемся с ним сегодня, так что я узнаю больше, но похоже на то, что он хочет сохранить имя и основной стиль бара, просто сделать это место более шикарным.

— Но это не то, что представляет собой «Хей Джой». — «Это не то, что представляет собой Джонни», — добавила она про себя.

Он пожал плечами.

— Совсем не то, детка. Сожалею.

— Ты хочешь сказать, что это место будет хорошим вложением?

— Тут никогда не будет огромного количества посетителей и туристов. Речь идет хотя бы о том, чтобы просто вернуться в строй.

Лола чувствовала, как колотится ее сердце. Эту последнюю неделю она изо всех сил боролась с напряжением и давлением, пытаясь заботиться о Джонни больше, чем когда-либо. Теперь же предстояло делать это еще усерднее. Лола легко могла заставить себя покинуть «Хей Джой», но это не значит, что и Джонни так же сможет отказаться от своих ценностей, как и все остальные, которые любили бар и его историю. Она была единственным человеком, который мог что-то сделать.

— То есть, если бы кто-то имел возможность купить бар, он должен воспользоваться ею?

— Что бы ты ни думала, забудь об этом. Ты не знаешь никого с такими деньгами.

— Может быть, знаю.

— Я понимаю, Джонни вложил душу в управление этим баром, и поверь мне, я очень хочу, чтобы все сложилось хорошо и для вас тоже. Никто не знает это место так, как он. Но способа решить этот вопрос нет из-за той суммы, которую я хочу запросить за бар.

— Сколько ты хочешь, Митч?

— Примерно шестьсот тысяч, — сказал он.

Лола посмотрела на пол. Эта сумма была больше той, что предлагал Бо, но ведь люди все время брали кредиты для малого бизнеса, не так ли? Может быть, не так много, но какая разница? Она прочистила горло.

— Если мы с Джонни сможем найти такую сумму...

— Эй, — сказал Митч, качая головой. — Брось. Вы с Джонни — хорошие ребята. Ты всегда была здравомыслящими. Не говори мне, что это изменилось.

— Гипотетически.

Митч прикусил кончик ручки, развалившись на своем кресле и изучая ее.

— Если ты сможешь сделать мне достойное предложение, и если ты честна перед собой насчет тяжелой работы, то почему бы и нет. Гипотетически? Купить этот бар гораздо легче для Джонни, чем начинать собственное дело, но не сильно, учитывая реальное положение вещей. Последнее, чего бы я хотел, так это увидеть детище своего отца полностью уничтоженным, но мои принципы меня не прокормят. После того как я получу свой чек, я просто умою руки.

Лола вернулась в переднюю часть бара. Джонни налил три шота в стиле профессионального бармена, по одному за раз и без остановки. Лола осталась стоять в стороне. Он что-то сказал трем девушкам перед ним, похлопав себя по пивному животу, и рассмеялся. Этот пивной живот был плоским девять лет назад, когда она начала встречаться с высоким, тощим, двадцатичетырехлетним парнем с темными волосами, заправленными за уши — теперь же волосы очень отрасли, практически до лопаток, и всегда были собраны в хвост. Прекрасный пресс превратился в небольшой холмик. Этот пивной живот имел свою историю. Она любила его и все, что за этим стояло.

Джонни не переживет нового владельца. Его привычный уклад существовал уже очень

долгое время. И она была уверена, что ад разверзнется прежде, чем он смирится. Никто не любил перемен, особенно Джонни, но они уже маячили на горизонте, приближаясь все быстрее и быстрее.

Поездка домой в ту ночь была на удивление тихой. Лола снова и снова перебирала суммы в голове. Она решила, что если Уокен купит «Хей Джой», то они могут вылететь с работы в течение нескольких недель. Она перебирала альтернативы. Они оба должны подсуетиться, потому что, хотя Лола и думала в последнее время попробовать что-то новое, они не смогли бы прожить на зарплату Джонни. Ей придется работать, иначе они будут в полном дерьме. Проблемы уже начались, так что о колледже не могло быть и речи, по крайней мере, в течение нескольких месяцев.

Она смотрела, как Джонни парковался рядом с домом. Он был обеспокоен, но не из-за потери работы. Это было похоже на то, что он ожидал чего-либо, чтобы просто разобраться в себе — в дальнейшем он хотел свадьбы, мечтал завести детей, создать собственное дело. Ему было тридцать три.

В течение последних восьми лет они словно двигались через туннель и уже давно были готовы выйти из тьмы. Она не могла знать, что ждет их дальше, но, по крайней мере, она пыталась.

— Джонни? — спросила она, когда они припарковались, и он потянулся к ручке.

Он оглянулся.

— Да?

— Ты мой лучший друг.

— Уже поздно, детка.

Она улыбнулась, немного смутившись.

— Я знаю. Но так оно и есть. Когда мы молоды, мы думаем, что мы непобедимы. Когда мы становимся старше, то понимаем, что время работает не на нас. Если ты хочешь чего-то достигнуть, ты должен приложить для этого усилия. Или даже принести жертву.

Джонни положил руку на ее сиденье.

— О чем это ты?

Она прищурилась, глядя через лобовое стекло на улицу.

— Деньги были самым важным для моей мамы. Она говорила: «Тостер сломался. У нас нет денег, так что мы будем жить со сломанным тостером и разорванной москитной сеткой на двери, которая не удержит даже муху, не говоря уже о грабителях». Я понятия не имела, кто бы захотел нас ограбить. У нас не было ничего. Она сказала, что была наивна и глупа, потому что повсюду были отчаявшиеся люди. Она сказала мне, что деньги были причиной того, что мой папа ушел. Их всегда не хватало. Так что я верила, что деньги и счастье неразрывно связаны, пока не встретила тебя и не решила, что любовь все-таки важнее. Я была словно во мраке, но ты пришел и спас меня. С тех пор я старалась убедить себя, что деньги не самое главное.

Джонни фыркнул.

— Теперь ты понимаешь, что это такое.

— Митч сказал мне кое-что сегодня. Он сказал: «Мои принципы меня не прокормят». Это своего рода то же самое, что и с любовью. Эти вещи действительно важны, Джонни, но

они не являются всем тем, чего бы я хотела. Деньги могут дать нам стабильность и свободу. Они могут дать нам выбор.

Джонни отпустил ее руку и провел ладонями вниз по штанам до колен.

— Жизнь проще, когда ты просто работаешь, — решительно сказал он.

— Если кто-то купит бар, мы, вероятно, потеряем наши рабочие места.

— Я знаю.

— Ты знаешь? Ты больше беспокоишься о том, как будет существовать «Хей Джой», чем о том, как мы будем выживать.

— Я не вижу смысла беспокоиться об этом, пока мы не узнаем больше, — сказал он. — Может случиться все что угодно.

— Что, например? — спросила Лола. Если Джонни скажет это вслух, ей не придется делать этого. Не зная, хотел бы он, чтобы она приняла предложение, было хуже, чем если бы он просто встал и сказал ей пойти и трахнуть с ним. Она была словно на распутье, и понятия не имела, в какой стороне счастье.

— Я не знаю, — признался он. — Но есть еще время.

— Времени практически не осталось, — сказала Лола. — Неужели мы не воспользуемся единственной возможностью, которая у нас когда-либо была? Покупка бара не просто даст нам работу, это же твоя мечта, черт возьми. Мы построим свою жизнь, будем иметь стабильный доход и сможем сохранить наследие. И все за одну ночь.

— Так что ты предлагаешь? — спросил Джонни. Он не смотрел на нее. — Ты хочешь, чтобы я разрешил тебе переспать с другим мужчиной?

Лола повернулась на сидении, чтобы быть к нему лицом.

— Я не смотрю на это таким образом, — сказала она. На самом деле, именно так все для нее и было. Когда она думала о Бо, она не позволяла себе заходить в своих мечтах слишком далеко, и думала о нем, как о человеке, которого она узнала прежде, чем он попытался купить ее. Он был тем самым мужчиной, которого она представляла себе, когда занималась сексом с Джонни. Он интересовал ее так же, как и она его, но был совсем не тем, кем казался.

— Я вижу только то, что эти деньги могли бы очень помочь нашей дальнейшей жизни. Я смогла бы сделать это для нас, и это никогда не будет значить для меня что-то особенное, потому что ты — единственное, что для меня важно.

Он молчал в течение нескольких напряженных секунд. Вдруг стукнул кулаком по рулю. Она закусила губу.

— Это не значит, что мне действительно этого хочется...

— Я знаю, — сказал он. — Я не злюсь на тебя. Меня бесит эта ситуация. Я злюсь на самого себя.

— На себя?

Он не стал продолжать. Лола посмотрела на свои руки на коленях. Она предположила, что он был зол на себя за то, что обдумывал это предложение, но она боялась спросить.

— Только, пожалуйста, скажи мне, что с тобой было на прошлой неделе. Тебя кидало из крайности в крайность. То ты нежен, то вдруг резко холоден. Я не могу понять, чего ты хочешь, так что ты должен сказать мне все, как есть, правду.

Джонни провел рукой по лицу и выдохнул.

— Ты хочешь правды?

— Да.

— Я продолжаю думать о том, что представляет собой наша жизнь, — сказал он. — Я хочу что-то свое. Мы не можем вечно жить от зарплаты до зарплаты, но я не знаю, как это изменить. Я никогда не мог даже надеяться, что смогу быть выше этого.

Лола снова взяла его за руку и сжала ее.

— Я рада, что ты тоже переживаешь. Иногда я чувствую, что я одна хочу это исправить.

— Я хочу все исправить, Лола, но не знаю, как.

Вдруг она захотела вернуть время назад, когда у них не возникало подобных проблем. Она почти пожалела, что вообще затеяла этот разговор.

— Может быть, нам и не нужно, — сказала она. — Ты продолжишь управлять «Хей Джой». Это, конечно, будет не то же самое, но ты научишься принимать его в новом облике. А я останусь с тобой в качестве официантки. Или, может быть, найдем новую работу в другом баре. Трудности будут, пока мы будем менять работу, но рано или поздно они пройдут, и мы вернемся к тому положению вещей, которое есть у нас сейчас, — Лола попыталась смягчить свой тон, но однозначно потерпела поражение.

— Потому что, то, как мы живем в настоящее время, является лучшим вариантом, — сказал он. — Ты не думаешь, что я когда-либо смогу дать тебе больше, чем все это. Не используя чужие деньги.

— Я этого не говорила.

— С таким же успехом ты могла бы это сказать. Я никогда не стану более успешным, чем являюсь сейчас.

— Я пытаюсь быть реалисткой, — сказала она. — Если мы хотим большего, я должна сделать это. Если я не решусь, то все останется так, как и было раньше. Этого было вполне достаточно до тех пор, пока не появился Бо. Но теперь этого мало? Я не знаю, Джонни. Я действительно не знаю, какой ответ будет правильным

Он распахнул дверцу, выскочил и посмотрел на нее.

— Ты хочешь пойти на сделку, потому что думаешь, что это наш единственный шанс.

Лола также вышла из машины. Их двери хлопнули одновременно.

— Не превращай меня в виноватую только потому, что у меня есть мужество, чтобы сказать то, о чем думаем мы оба, — сказала она, торопясь за ним. — Это может быть наш единственный шанс. И не говори, что я действительно хочу этого.

Он продолжал идти.

— Я знаю, ты хочешь, чтобы я это сделала, — сказала она, повышая голос. — Почему бы тебе не побыть мужиком и не сказать мне правду?

Он повернулся и ткнул в ее сторону пальцем.

— Ты хочешь эту проклятую правду? Деньги — это все, о чем я думаю. И о том, что я мог бы сделать. Я мужик, но словно наполовину, потому что я не могу заботиться о тебе.

Лола потянулся к нему.

— Но ведь ты заботишься обо мне.

— Не так, как должен, — сказал он, отступая назад. — Пять дней в неделю мы вкалываем на работе в то время, когда остальная часть мира спит. Мы рвали наши задницы, и до сих пор делаем это, чтобы выкарабкаться. Если я потеряю эту работу, мне придется начать все сначала где-то еще. У меня нет других навыков. Ты думаешь, что у нас нет ничего сейчас? Все станет еще хуже.

— Когда это я говорила, что у нас ничего нет? Хотела бы я свою собственную стиральную машинку и сушилку, чтоб не мотаться в прачечную? Хотела бы я в один

прекрасный день бросить эту работу и попробовать что-то еще? Да. Но это не значит, что у меня ничего нет. Если я пойду на это, то только из-за денег. Но ты должен понимать, что не все может быть куплено, например, наше будущее.

— Хотела бы... Если бы... Я устал от этого дерьма. Просто прими решение.

— Я не могу, Джонни, — сказала она, качая головой. — Ты должен сделать это.

— Это должен быть твой выбор. Я не собираюсь отправлять тебя в постель к другому мужику, независимо от того, чего я хочу.

Она прижала руку к горлу, почувствовав, что задыхается.

— Хочешь? — прошептала она. — Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я сделала это?

— Нет, — сказал он. Его глаза опасно сузились. Тишина была буквально осязаемой. —

Я имею в виду, что не стану тебя останавливать.

6 глава

Спать они легли вместе, но Джонни, который, как правило, вырубался как только выключался свет, судорожно выдохнул. Он не спал и вертелся с одного бока на другой каждые несколько минут. Его мысли были в другом месте. Каждый из них оставался на своей половине кровати всю ночь.

Это продолжалось на протяжении всего дня. Когда они оставались одни, он едва смотрел на нее, но она часто ловила на себе его взгляд во время работы. Ожидание. Он ждал от нее, что она снова начнет этот разговор? Ждал, что она примет решение? Он надеялся, что она согласится? Или нет? Его молчание означало, что она должна была принять это решение самостоятельно.

Чем больше затягивалась пауза между ними, тем больше времени Лола была наедине с самой собой. Бо постоянно присутствовал в ее мыслях. Она не могла забыть, как он в своем изысканном костюме смаковал «Макаллан» и смотрел на нее, в то время как она бросала дробы.

Он был рядом с ней. Флиртовал. Все, что он делал, делал на сто процентов.

Рано утром, в то время как Джонни еще работал, Лола, наконец, дала волю своему любопытству и просмотрела информацию о Бо в Интернете. Он не всегда был богатым. Определено, он был преуспевающим бизнесменом, миллионером, учредителем Bolt Ventures, но также имел свои доли в других проектах. В свои тридцать семь лет он никогда не был женат, и, за исключением деловых поездок, всегда жил в Лос-Анджелесе.

Лола пыталась посмотреть подробности о том времени, когда он еще не продал свой седьмой веб-сайт, но их было мало, и их было очень трудно найти. Его отец умер в автокатастрофе во Франции. Он работал неполный рабочий день и развивал свои собственные проекты в свободное время, в основном ночью.

Когда она уже почти сдалась, то нашла одно из его самых первых интервью, что-то с самых ранних лет. Журналист спрашивал, чем он занимался и где работал, прежде чем богатство свалилось ему на голову. Она даже перечитала его ответ дважды: он работал барменом на протяжении шести месяцев в подпольной винной лавке в долине Сан-Фернандо. Он ушел, потому что не смог мириться с тридцатиминутной дорогой в каждую сторону, с выхлопными газами в качестве чаевых и невозможностью добраться до дома в запланированное время. Бо был таким же, как они. Он не занимался подобным в течение многих лет, как это делали они с Джонни, но он побывал в их шкуре.

Он знал эту борьбу. И он сделал то, что должен был сделать, чтобы вырваться. Вопрос в том, как далеко Лола готова зайти, чтобы сделать то же самое — и что Бо захочет от нее, если она согласится.

Следующим вечером Лола уже собиралась открыть бар, когда зазвонил телефон.

— Лола, верно? — спросил знакомый голос.

— Кто это?

— Хэнк Уокен. Мы встречались на прошлой неделе, когда я пришел, чтобы осмотреть помещение бара.

— Я помню, — довольно резко сказала она.

— Как ваши дела?

Она не ожидала подобного вопроса.

— Занята, — сказала она. — Так чем я могу помочь вам?

— Ах, да. Конечно. Митч рядом?

Лола прикусила нижнюю губу и посмотрела в сторону подсобки.

— Нет, сейчас его нет, — солгала она.

— Когда я могу переговорить с ним? Это важно.

— Попробуйте в это время завтра. Я могу записать для него сообщение, если вы хотите.

— Просто скажите ему, чтобы позвонил мне, и напомните, что время — это деньги. Я хочу оформить сделку в ближайшие сорок восемь часов, если мы сможем договориться.

— Сделку? — спросила Лола, чувствуя, как сжимается ее горло. У них с Джонни практически не осталось времени. Сейчас или никогда.

— Я же говорил вам о лаунж-баре, не так ли? — спросил он весело. — Мы будем искать молодых, симпатичных официанток с опытом работы.

Это был довольно толстый намек.

Она изо всех сил сконцентрировалась на разговоре. Но она могла думать только о том, что время, отпущенное им на попытку все наладить, буквально утекает.

— А что насчет управляющего? — спросила она, хотя едва могла представить себя в лаунж-баре, а Джонни и подавно.

— Я планирую привести своих собственных людей для более высокого уровня обслуживания. Зачем это вам? Вы устали от работы официанткой?

— Я помощник менеджера. Я интересуюсь для своего молодого человека. Парень, которого вы встречали.

— Ах, да, — он откашлялся: — Мы обычно отдаем свое предпочтение женщинам, но если нанимаем мужчин, они, как правило, модели, актеры, или типо того. — Он захохотал. — Если они могут смешать порядочный коктейль, так даже лучше. Но, может быть, мы сможем найти что-то вашему бойфренду на кухне.

— Я передам Митчу сообщение, — сказала Лола и повесила трубку.

— Кто это был? — спросила Веро, когда Лола прошла мимо нее.

— Никто. — Лола прошла прямо в кабинет Митча и закрыла за собой дверь.

Он оторвался от бумаг. По радио играли The Rolling Stones.

— Что случилось?

— Мы хотим сделать тебе деловое предложение, — сказала она.

Он тяжело вздохнул.

— Лола, я...

— Мне просто нужно немного больше времени.

— Хэнку это не понравится.

Она прошла до стола и уперлась в него ладонями. Джонни мог работать в любом месте, но он никогда не будет счастлив так же, как в «Хей Джой». Она металась в темноте, и Джонни показал ей дорогу к свету. Теперь она может отплатить ему, сделав то, что никто больше не сможет сделать.

— Джонни спустил на тебя гребаные двенадцать лет своей жизни. Он не просит многого. Ради Бога, я должна спросить с тебя за все его труды. Ты подождешь несколько дней, потому что обязан ему, и это наименьшее, что ты можешь для него сделать.

Митч сцепил пальцы на столешнице и посмотрел вниз.

— Я просто хочу, чтобы вы оба были уверены в принятии этого решения. Все это может рвануть, словно бензовоз, если вы не будете осторожны.

Он понятия не имел, насколько был прав.

— Мы уверены, — сказала Лола. — Мы готовы.

— Ладно, — сказал он, оглядев ее сверху вниз. — Если вы действительно этого хотите, я потяну время с Хэнком еще несколько дней.

Лола оставила Митча и пошла в комнату отдыха. Пытаясь отдышаться, она прислонилась к прилавку. Лола надеялась, что принять такое решение будет самой трудной частью. Ее живот превратился в спутанный комок нервов, полный предвкушения, когда она подумала о телефонном звонке, который ей предстоит сделать. Она решила на это ради Джонни — это было ее собственное решение, и вся ответственность лежала на ней.

Она вернулась к барной стойке. Джонни был в процессе приготовления какого-то коктейля. Клиенты в баре были поглощены своими собственными разговорами.

— Я приняла решение, — сказала Лола. — Я сделаю это.

Джонни даже не посмотрел в ее сторону, но поставил бутылку джина. Теперь он был один на один с выбором, который было необходимо сделать. Если Джонни попросит ее не делать этого, она не станет. Она оставит Бо в его небоскребе, где ему самое место. Их миры были одинаковыми прежде, и сейчас случится то же самое. За исключением того, что теперь Лола пересекала грань. Бо ждал ее там. Одна ночь на его территории одновременно и возбуждала, и пугала ее, именно поэтому Джонни должен сказать ей, чтобы она не делала этого.

Джонни снова взял джин и продолжил смешивать напитки.

— Пятьсот недостаточно, — сказал он. Его голос был твердым, но бесцветным. — Мы попросим больше.

Бо потер рукой подбородок, оглядывая Лолу и Джонни. Лола не могла сказать, несмотря на довольно интимную ситуацию, был ли Бо на самом деле серьезен, или он просто пытался выглядеть как человек, сидящий за столом переговоров. Даже небо было затянуто сегодня серым полотном облаков.

По крайней мере, он не ждал их. Бо вошел в комнату спустя пару минут после того, как секретарь проводил их. Лола смотрела на него, сидящего за столом. Интересно, он снял

галстук, чтобы казаться менее пугающим, или просто пришел на работу в этот день без него. Эта мысль застала ее врасплох. Костюмы, да и вообще деловой стиль был не для нее, но небрежный вид его распахнутого воротника и обнаженная шея сотворили с ней что-то необычное, как будто она увидела небольшую запретную часть его тела.

Бо довольно точно показывал, где было сконцентрировано его внимание. В данный момент он обратился к Джонни.

— Ты уверен, что хочешь присутствовать при этом?

Напряженность расходилась от Джонни волнами, несмотря на то, что он практически полулежал на своем месте. Лола отказалась садиться без него, но сначала пообещала Джонни, что не допустит повторения той ситуации, которая случилась, когда они в последний раз были в той же компании.

— Просто давайте начнем, — сказал Джонни.

Бо стукнул кончиком ручки по тонкой папке перед ним.

— Отлично. Половина суммы будет зачислена на ваш счет в пять вечера, перед той ночью. Другая половина будет передана лично Лоле после окончания сделки.

Официальность Бо связала желудок Лолы в узел, но она была благодарна ему за это. Она не думала, что смогла бы справиться с чем-то менее тактичным.

— Кстати, когда точно все это прекратится?

— От заката до восхода солнца на следующее утро я буду обладать тобой.

Лола обуздала собственные эмоции. Ее сердце колотилось так быстро, словно она только что пробежала пару миль за несколько секунд. Если кто-то и может обладать женщиной, то это будет человек, сидящий перед ней.

— Ты будешь обладать мной, — повторила она. — Что это значит?

Бо положил локти на стол и начал играть с ручкой, покручивая колпачок.

— Ты будешь моей так, как я того пожелаю, за исключением физического вреда, — сказал он. — Я хочу, чтобы тебе было совершенно ясно — у меня нет намерения причинить тебе физический дискомфорт или боль. Это должно быть приятным опытом для нас обоих.

Лола хотела послать Джонни успокаивающий взгляд, когда он заерзал на стуле, но не смогла оторвать свой взгляд от Бо, как будто он был змеем, который может броситься в любой момент.

— Все остальное честная игра? — спросила она с неестественно прямой спиной.

— Помимо всего, что может привести к опасности или представлять для тебя риск. Договор гарантирует, что ты дашь мне все, что я прошу.

— Не все, — сказал Джонни. — Должны быть некоторые ограничения. — Он посмотрел на Лолу. — Есть некоторые вещи, которые она не будет делать.

— Джонни, — сказала она себе под нос. Она отказалась вдаваться в детали в этом холодном, суровом конференц-зале со своим бойфрендом и мужчиной, с которым она вот-вот переспит, сидящими друг напротив друга. Джонни был прав, у нее должны быть ограничения. Но она сможет справиться с Бо, когда они останутся наедине.

— Мы уже рассмотрели все ограничения, — сказал Бо. — Для всего остального существует только один ответ.

— Да, — сказала Лола.

Бо кивнул, довольный ее согласием.

— В точку. Именно так.

— Как мы можем доверять тебе, что ты не причинить ей боли? — спросил Джонни. Его

голос был повышенным, граничащий с агрессией. — Твое слово ничего не значит, гребаный мудака.

Бо переключился обратно на Джонни, оставаясь совершенно спокойным.

— Ты, наверное, понял, что я очень хорошо известен в деловом мире. У меня есть семья и родственники, инвесторы, партнеры и сотрудники. Если кто и рискует, то только я, — он вытащил листок бумаги из папки и подвинул его к Лоле. — Поэтому мне нужно, чтобы вы оба подписали соглашение о неразглашении. Там есть пункт, что если один из нас нарушает условия основного договора, включая то, что я сказал о нанесении физического вреда, то соглашение о неразглашении будет считаться недействительным. Вот почему вы можете доверять мне. Я долго и упорно работал, чтобы достичь того, что имею сейчас. Я не могу позволить, чтобы мое имя было приплетено к скандалу. На кону стоит моя репутация.

— Тогда почему ты вообще все это затеял? — спросила Лола. — Неужели не существует более простых способов купить для себя секс?

Бо сосредоточился на ней. Он положил свою ручку.

— Я не покупаю секс, Лола. Я покупаю тебя. Я хотел бы, чтобы всем нам это было предельно ясно, на все сто процентов. Мы поняли друг друга?

Лола, казалось, впервые не могла поверить своим глазам. Она не ожидала, что его слова произведут на нее такой эффект. Вместо гнева она остро ощутила жар между ног.

Он мог получить кого угодно, но хотел ее.

— Мы поняли друг друга? — переспросил Бо. — Если у нас есть разногласия по этому поводу, мне нужно знать об этом сейчас.

Она опустила глаза и перевела свой взгляд в сторону. Джонни повернул свою голову от нее к окну.

— Я поняла тебя, — сказала Лола.

— В глаза, — сказал Бо.

Лола проглотила его короткую команду. Ее взгляд прошелся по поверхности стола, по хрустящей, белой рубашке Бо с открытым воротом, мимо его гладко выбритого подбородка к его глазам. На фоне серых окон они были зеленее, чем когда-либо.

— Ты покупаешь меня, — сказала она ему.

— Спасибо. — Он заметно расслабился. — Но, конечно, секс будет присутствовать. Поэтому я хочу, чтобы ты сдала анализы и принесла результаты с собой вечером, перед нашей ночью.

Джонни огрызнулся, привлекая внимание.

— Да брось, мужик.

— Это не обсуждается. Я сделаю то же самое. Без анализов не будет никакой сделки.

— Замечательно, — сказала Лола, — Я сдам анализы.

— Ты должна назначить встречу с моим врачом после всего этого, — сказал он. — Ты принимаешь противозачаточные таблетки?

Лола взяла сумочку с пола и, поставив ее перед собой, начала рыться в ней.

— Мне нет необходимости видеть это. — Бо поднял другую бумагу. — Потому что я предпочитаю вообще не касаться этого вопроса, эта подпись освобождает меня от ответственности, если ты все-таки умудришься забеременеть.

Губы Лолы слегка пощипывало. Было ощущение, что ее хорошенько приложило по голове. Все случилось так быстро, что она даже не успела подумать о возможной беременности. Все мысли в голове буквально крутились с бешеной скоростью последние

несколько недель. Обычно она всегда ответственно принимала таблетки. Лола склонилась над столом и подвинула бумагу к себе.

Джонни сидел совершенно неподвижно.

— Я бы не стал беспокоиться об ответственности, — сказал он. — Если она залетит — я просто убью тебя. Задача решена.

Лола уставилась на документ, лежащий перед ней, всего одна страница с кратким текстом по существу.

— Тогда мы просто убедимся, что этого не произойдет, — сказал Бо. — Но я по-прежнему настаиваю, что необходима подпись Лолы. Мои адвокаты слягут с сердечным приступом, если узнают, что я решаю подобные вопросы без них. Я предпочитаю не привлекать никого, кроме нас. Хотя, если вы хотите, мы можем это сделать.

— В этом нет необходимости. — Лола не хотела концентрироваться на том, что именно ей придется подписать это, иначе она потеряет все свое самообладание.

— Если вы не выполните свою часть сделки, — продолжил Бо, — я буду вынужден придумать способ исправить ситуацию. Не хочу прибегать к угрозам, но я не добился бы многого в бизнесе, если бы не делал вещей, которые мне не очень нравятся.

— Я бы не сидела здесь, если бы не была намерена пройти этот путь до конца, — сказала Лола.

Бо успокаивающе улыбнулся. Он посмотрел на нее так, словно хотел сказать что-то еще, но вместо этого просто кивнул в ее сторону.

— С тобой все в порядке?

Ее разрывало от множества различных эмоций и ощущений, накативших за последние двадцать минут. Была ли она в порядке? Она не была в этом уверена, но не хотела делать свое состояние проблемой для Бо. Независимо от того, сколько он заплатил, она никогда не будет нарушать его комфортное состояние, позволяя успокаивать себя. Она слегка приподняла подбородок.

— Я в порядке.

— У вас есть вопросы?

Джонни встрепенулся.

— У нас есть требование, — сказал он, присоединяясь к разговору.

— Думаю, это допустимо, — произнес Бо.

— Если ты его не примешь, мы уйдем прямо сейчас.

Бо сложил руки на столе.

— Я полностью во внимании. Продолжай.

— Мы хотим половину сейчас. Сегодня. И Лола пойдет на эту сделку только за восемьсот тысяч.

Брови Бо взлетели.

— Восемьсот? Вы понимаете, что это на шестьдесят процентов больше, чем мое первоначальное предложение?

— Ты же просил сделать контрпредложение. Высказать свои требования.

— Просил. Но это не бесплатная кормушка. Как и в любых других переговорах, у меня есть свой предел, потолок, выше которого я не пойду.

Джонни резко покачал головой.

— Нет. Это единственный способ. Лола стоит гораздо больше, чем ты предлагаешь.

Лола с трудом удержалась от взгляда на Джонни только потому, что они решили

приехать в качестве единого фронта. Но этот момент, однозначно, был равносильен удару ниже пояса.

— Я не считаю, что у Лолы есть своя цена, — отступил Джонни. — То есть я имею в виду...

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — сказал Бо. — Но осторожнее, слегка притормози. Если вы начнете давить на меня, то я просто вообще отзову свое предложение. Окончательно.

Джонни пожал плечами, качая ногой под столом.

— Как я уже сказал, она в любом случае не пойдет на это за такую маленькую сумму. Ни цента меньше той, которую я озвучил.

— Джонни, расслабься, — сказала Лола. — Ты начинаешь говорить, как мой сутенер.

Взгляд Джонни на нее был кратким. Перед началом обсуждения он сказал: «Когда мы доберемся до обсуждения денег, позволь мне вести диалог».

Пот маленькими бисеринками выступил у него на лбу, несмотря на работающий кондиционер. Лола же, напротив, вся покрылась мурашками от холода. Даже она не была уверена, что он блефует.

Когда она снова посмотрела на Бо, он смотрел на нее, а не на Джонни.

— Эта те деньги, которые ты хочешь, Лола?

— Это не моя цена, — сказала она. Ее рот скривился. Слова были грязными и противными. — Столько нужно, чтобы купить бар. В ином случае эти деньги для нас бесполезны.

— Я действительно предпочитаю, чтобы вы не называли мое ценное предложение бесполезным, — сказал Бо. — Есть ли у вас вообще представление, сколько это — пятьсот тысяч долларов?

— Да. Это гораздо меньше, чем восемьсот, — резко сказала Лола. — Вы двое не единственные, кто хочет обсудить вопрос оплаты. Если я иду на подобный шаг, унижая свое достоинство, должна быть выгода и для меня. Это означает, что в итоге у меня и Джонни будет «Хей Джой».

— Унижая свое достоинство? — повторил Бо, гулко рассмеявшись. — Я бы сказал, что ты уже унижилась, просто придя на эту встречу.

До этого момента, она на самом деле думала, что он довольно приличный, учитывая обстоятельства. Лола поджала губы.

— Это не справедливо. Я знаю, ты ведь в курсе, что он хотел осуществить свою мечту больше всего на свете.

Улыбка исчезла, с лица Бо.

— Извини меня?

— Я говорю не о деньгах. В конце концов, мы с Джонни делаем это для нашего будущего. Ты уничтожал себя, чтобы сделать что-то из ничего, ты знаешь, что это такое — быть на этой стороне.

— Точно, — сказал Бо. — Вы никогда не сможете понять, как много и каторжно я работал, чтобы попасть сюда, и теперь я предлагаю вам большое вознаграждение, один шаг до успеха в обмен на одну ночь. Даже не сутки. Вы должны на коленях благодарить меня.

К ее смущению она вздрогнула. Уровень собственного замешательства пугал ее. Чем больше он говорил, тем больше злился, и тем больше она хотела схватить его за рубашку и притянуть к себе. Он, казалось, точно знал, на какие кнопки нужно надавить, как поставить

ее на место, что нужно сделать, чтобы заставить ее вспотеть.

— Что бы ты сделал на моем месте? — спросила она.

— Я? О, я продавал свою душу множество раз, — ответил он. — Теперь пришла моя очередь покупать.

Она встала и оперлась на стол.

— Ты буквально карабкался весь свой путь до вершины, но ты по-прежнему пользуешься отчаянным положением других. Ты извращенец. Я думаю, правда, что можно вытащить человека из дерьма, а дерьмо из человека нет.

— Это именно то, что обычно говорят о тебе?

— Иди ты к дьяволу! — у нее осталось совсем немного собственного достоинства, и она не позволит ему забрать последние крохи.

— Я не смогу этого сделать.

Над столом повисло молчание. Она не стала ждать, чтобы увидеть, как Джонни пойдет за ней. Она последний раз взглянула на Бо, и на секунду ей стало интересно, что было бы, если бы она встретила его в другое время, или, возможно, если бы он не сделал ей такого предложения, а просто пришел к ним в бар во второй раз — с этим взглядом в несуществующее прошлое она двинулась в сторону двери.

Как только ее рука коснулась дверной ручки, Бо снова заговорил.

— Миллион долларов.

Это было невозможно, она, наверное, просто неправильно его расслышала. Ее трясло от нервного напряжения, и ее мозг сыграл с ней злую шутку, подкинув слуховую галлюцинацию. У Бо совершенно не было никаких оснований для того чтобы удвоить сумму, когда он так резко высказался насчет восьмисот тысяч. Она оглянулась через плечо. Джонни застыл с широко раскрытыми глазами.

Бо сцепил пальцы в замок перед собой, и уголок его рта изогнулся в легкой ухмылке.

— Одна ночь. Один миллион долларов. И это мое последнее предложение.

7 глава

Джонни обхватил лицо Лолы руками и поцеловал ее в лоб.

— Ты выглядишь ужасно.

— Таков план, не так ли? — с дрожащим вдохом произнесла она, пытаясь выдавить улыбку. Джонни был удивительно сильным после того, как они покинули офис Бо — был сильным для нее. Она могла сделать для него то же.

— А что насчет черных кругов под глазами? — спросил он. — Это тоже часть плана? — На этот раз он поцеловал ее в макушку. — Во всяком случае, для меня ты выглядишь просто отлично. Может быть, он будет думать иначе.

Джонни обнял ее и прижал к груди. Он только что вышел из душа и пах мылом. Его серые старые кроссовки стояли в коридоре около двери, рядом с пустым местом слева, где всегда стояли ее Конверсы. Обычно их обувь перемещалась вместе, если стояла одна пара, рядом всегда была другая. Лола не могла позволить себе раскиснуть из-за сентиментальности по каким-то кроссовкам. Это было очень необычно, первая ночь, которую они проведут вдали друг от друга.

— Я люблю тебя, — сказала она. Теперь, когда решение было принято, между ними царил мир, появилось чувство невероятного облегчения. — Мы пройдем через это.

— Я никогда тебя не отпустил бы, если бы думал иначе, — произнес Джонни. — Это не имеет значения. Я пойду на работу, как и в любой другой обычный день. Ты придешь ко мне утром. Конец истории.

— Ты забываешь о том, что позже мы станем богаче на миллион долларов.

— Мы уже на полпути, — сказал он.

Она посмотрела на Джонни, продолжая прижиматься к нему всем телом.

— Мы могли бы попасть в Лас-Вегас уже к полуночи. У нас уже есть пятьсот штук. Начать все с начала.

Он улыбнулся.

— Мы могли бы наконец осуществить ту поездку, которую планировали в прошлом году. Свалить куда угодно, это не имеет значения, и плевать, сколько времени это займет. Вырваться на волю...

Стук в дверь прервал её. Лола прижалась к Джонни еще сильнее.

— Я не хочу оставлять тебя одного.

— Я буду в порядке.

— Действительно будешь?

Он покачал головой.

— Нет, но это всего лишь ночь, верно? На работе я буду немного занят, сегодня ведь все-таки пятница. Это поможет мне отвлечься.

Стук повторился.

— Ты поговоришь с Митчем? Он не может принимать решение, пока не услышит наше предложение.

— Он подождет. — Джонни заправил свободную прядь волос за ухо и поцеловал ее, медленно и нежно, лаская ее губы. — Лола, — прошептал он. — Не целуй его так. Обещай мне.

Она позволяла ему контролировать себя, но не в этот раз. Лола собиралась выйти в мир, где у нее не было никакой власти над своим телом. Независимо от того, насколько сильно она хотела, она не могла пообещать этого Джонни.

— Я попробую.

Он напрягся, когда раздался очередной негромкий стук в дверь.

— Я тебя люблю, — сказал он.

Лола как раз собралась выскользнуть, но Джонни открыл дверь нараспашку. На их пороге стоял человек, который однозначно не являлся Бо, но чем-то его напоминал и выглядел не старше. Он махнул в пустоту позади себя.

— Добрый день, мисс Винтерс. Я водитель мистера Оливера. Он ждет в машине.

Лола прикрыла глаза и последовала за мужчиной без оглядки. К обочине, к стоящему вдоль тротуара лимузину. Когда они приблизились к машине, солнце как раз скрылось за многоквартирным домом через улицу.

Окно опустилось. Волосы Бо сегодня вечером лежали гладкой волной и казались темнее на фоне светлой кожи. Они сделали его зеленые глаза ярче, более выразительными. Он выглядел безупречно, за исключением легкой, едва заметной щетины на лице. Эта легкая небрежность сделала его только привлекательнее.

— Последний шанс, Лола, — сказал он, глядя на нее. Бо выглядел слегка игривым. — Ты все еще можешь развернуться и уйти.

Она посмотрела на него, не мигая, непоколебимая, уверенная в себе. Лола протянула

ему документы, которые держала в руке.

— Анализы, как ты просил.

Он взял их через окно, пробежался глазами и снова улыбнулся.

— Он очень дотошный, не так ли?

— Очень.

После напряженного разговора во второй половине дня с Бо и Джонни в конференц-зале, доктор мистера Оливера показался очень добрым и мягким с ней. Он даже настаивал на том, чтобы лично передать результаты обследования.

— Уорнер, пожалуйста, открой дверь для мисс Винтерс.

— Конечно, сэр, — он прошел мимо Лолы, чтобы впустить ее.

Внутри лимузин был укомплектован шампанским и другими алкогольными напитками, но шампанское было единственным, что она могла переварить. Лола потягивала его, успокаивая нервы после рассмотрения результатов анализов Бо.

— Я восхищен твоими усилиями, — сказал Бо. — Но это не работает.

Она убрала бокал от губ.

— Прости?

— Это же джинсы Джонни?

Она посмотрела вниз на выцветшие, мешкообразные штаны.

— Джинсы Джонни мне не подходят, слишком большие, — сказала она, обидевшись. — Они из Доброй Воли. Это то место, где... (прим. перев. Goodwill Industries — большая некоммерческая организация в США и Канаде. Она не только поддерживает общество продовольственными пожертвованиями и своими недорогими благотворительными магазинами, но и предоставляет производственное обучение и трудоустройство для людей с ограниченными возможностями, малообразованных и малоимущих)

— Я знаком с Доброй Волей, спасибо.

Она закусил губу, радуясь, что смогла задеть его чувства. Она спрятала улыбку, сделав еще один глоток шампанского.

— Я не покупал твой актерский талант, — сказал Бо. — Я знаю, ты намеренно попыталась сделать себя менее привлекательной.

— Ты всегда так прямолинейна на свиданиях? Прямо с места в карьер.

— На самом деле, я хотел сказать немного другое. Старые джинсы и отсутствие макияжа не могут отвлечь от твоей природной красоты, — он изучал ее. — Но, думаю, ты и так об этом знаешь.

Знала она об этом или нет, но она не смогла избавиться от ощущения, что очень польщена, несмотря на то, что она напомнила себе, что знала его совсем недолго, и у него никогда не было недостатка в способах очарования.

— Единственное, что я не приемлю, так это подобную прическу, — сказал он.

Это был очень мягкий приказ. Она не стала спорить, а просто стянула резинку с хвоста и позволила волосам рассыпаться по плечам.

— Так лучше, — сказал он.

Она посмотрела в окно, так как перегородка была поднята, блокируя обзор дороги спереди.

— Мы едем к тебе?

— Нет.

Она повернулась к нему.

— Гостиница?

— Да, у нас есть номер на ночь.

Гостиница — это хорошо, значит, вокруг будут люди.

— Где?

— Беверли-Хиллз. — Он помолчал. — Тебе подходит?

Она никогда не останавливалась в отеле в Лос-Анджелесе, у нее просто не было в этом необходимости. И, конечно же, она никогда не останавливалась в таком высококлассном месте как Беверли-Хиллз.

— У тебя дома ремонт или что-то в этом роде?

— Нам будет более комфортно в отеле

Лола осмотрела лимузин. В процессе своих исследований она так и не смогла найти ни одного упоминания о том, где он жил. Ее сердце упало, когда она осознала самую вероятную причину того, что он не хочет видеть ее в своем доме. Она повернулась к нему спиной.

— Я не женат, — сказал он.

— Откуда ты знаешь, что именно я собиралась у тебя спросить?

— Я наблюдал за выражением твоего лица, — сказал он. — Мне очень нравится, что ты такая выразительная.

Она проигнорировала его высказывание.

— Девушка?

— Абсолютно свободен. Честное слово.

Ей стало интересно, отразилось ли облегчение на ее лице. Бо выбрал ее, организовал все это только для нее, и Лола могла бы чувствовать себя особенной. Единственное, что может этому помешать — другая женщина.

— Мы сможем оказаться там в самое ближайшее время?

Бо позволил ее вопросу ненадолго повиснуть в воздухе.

— Ты хочешь оказаться там немедленно? — спросил он.

Это был достаточно грубый и прямой вопрос. Ее ответ не имел значения, ничто не смогло бы повлиять на ход событий этой ночи. Было почти невозможно лгать ему, глядя на него, так красиво выглядящего в смокинге. Он был высок и, очевидно, хорошо сложен, но неужели внутри он такой же жесткий, как и снаружи? Насколько он вынослив? Если б они занимались сексом у стены, как долго он смог бы удерживать ее?

— Нет, — сказала она быстро, стараясь прогнать из головы последнюю мысль. — Просто все звучит как-то секретно.

— Ничего подобного, — сказал он. — Ты просто задаешь неправильные вопросы. Мы идем на званый ужин.

— Куда? — Ну, конечно же, смокинг! Она была настолько погружена в себя, что даже не задалась вопросом, почему он так одет.

— Торжественный прием для филармонии Лос-Анджелеса. Мне нужна была пара. Вот почему я выбрал для нас именно сегодняшний вечер.

Она потянула подол старой концертной футболки.

— Но я не одета для подобного.

— Слава Богу, ты согласна. Ты можешь носить все, что пожелаешь, но я предпочитаю не тратить ночь, глядя на Стиви Никс и ее желтые волосы.

Лола подбоченилась.

— Я бы предпочла, чтоб ты сказал мне заранее. Я смогу найти что-то более подходящее,

если ты отвезешь меня обратно.

— В этом нет необходимости. Я не предупредил тебя об одежде, потому что запланировал немного дополнительного времени для шопинга.

— Я не понимаю... Я думала, что мы просто...

— Трахнемся?

У Лолы перехватило дыхание. Если Джонни и позволял себе говорить такие вещи, то не среди бела дня и только в момент страсти.

— Честно говоря, — сказала она, пытаясь проглотить свое удивление, — я могу вернуться обратно в квартиру, это не займет много времени. У меня есть только одно платье для подобного...

— Я был бы сумасшедшим, если бы позволил тебе вернуться обратно, когда ты только что пришла.

Лола закрыла рот. Он становился все более напористым, умудряясь заставить ее врасплох.

— Хотя в итоге отпустишь, не так ли? — спросила она тихо, не совсем уверенная, что он сказал бы «да». — Отвезешь меня домой?

— Утром, как и обещал. Но ни минутой раньше, — он скинул результаты анализов, лежащие между ними, на пол и положил руку на спинку сиденья.

— Сначала мы пойдем по магазинам. Ты будешь носить то, что я выберу, а я буду за это платить.

— Мне неудобно. Это не входит в нашу сделку. Я могу сама купить себе одежду.

Он заставил ее замолчать своим уверенным взглядом.

— В таком случае мне нужно повторить для тебя, Лола, что я всегда говорю то, что имею в виду. Все, что происходит, не обсуждается. И так как ты отдала себя в мое распоряжение на следующие двенадцать часов, нам обоим будет легко следовать этому правилу.

— Если тебе нужна женщина, которая должна как-то определенно выглядеть и соответствовать, то я не думаю, что смогу такой стать.

Он прищурил глаза.

— Что заставляет тебя говорить это?

— У такого мужчины, как ты, нет никаких проблем с поиском уже готовой женщины. Но ты хочешь нечто такое, что никто не хочет. Ты даже стремишься к этому. Ты думаешь, что я низкопробная, возможно, даже немного дикая, и сделаю все, что тебе угодно.

— Я понимаю.

Впервые с момента их знакомства, Лола почувствовала, что может контролировать ситуацию. Его выдало выражение лица и учащенное дыхание. Он наклонился к ней, как будто даже не понимал, что делает.

— Если ты скажешь мне, что ищешь, — сказала она, — я смогу сыграть эту роль для тебя. Я делала подобное раньше.

— Что именно ты делала раньше? — спросил он, не мигая.

— Была фантазией для других.

— Но не была реальностью. — Он скользнул по сиденью, достаточно близко к ней, практически вплотную.

— Нет. Не была.

— Я выбираю реальность. Тебя. Только тебя.

Она дернула плечом.

— Я уже принадлежу тебе. Мое тело уже твое. Если этого недостаточно, скажи мне, кем я должна стать.

— Я ясно вижу, что мне нужно. И это вся ты, Лола. Не только то, что скрыто под этими джинсами и футболкой. И сегодня ночью я не приму от тебя меньше, чем есть.

Она кокетливо покачала головой.

— Мое тело — это одно, внутренний мир — совсем другое. Ты заплатил только за то, что под этими джинсами и футболкой.

Автомобиль притормозил. Бо внезапно выпрямился.

— Ты не права. Это не то, о чем мы договорились. — Он отвернулся от нее и открыл дверь прежде, чем это сделал водитель.

Лола взяла руку Бо и вышла из машины. Они остановились напротив оформленных пальмами высоких окон магазина, в которых отражались наряженные манекены.

— Мне бы не хотелось тебя расстраивать, — сказала Лола, — но этот магазин закрыт.

Он положил руку на верхнюю часть её спины, затронув кончики волос.

— Не для нас, — сказал он, направляя ее вперед. Стеклопакеты с медными ручками открылись, подтверждая его слова.

— Вы, должно быть, Лола, — сказала приятная продавщица со светлыми волосами, протягивая руку для приветствия. — Я понимаю, что это важный вечер для вас.

Еще одна женщина появилась с двумя бокалами шампанского.

— Он сказал, что это важный вечер? — спросила Лола, принимая бокал.

— Лола, — в голосе Бо зазвучало предупреждение. — Не превращай ужин в честь твоего тридцатилетия в обычный банальный вечер.

Продавщица улыбнулась.

— Вы в хороших руках.

Обе женщины скрылись в полумраке черного лакированного зала.

— До моего дня рождения еще куча времени, — сказала Лола, — Почему ты соврал?

— Мне было интересно посмотреть, как ты выкрутишься.

— Знаешь, если мы начали играть в такие игры, почему мне обязательно должно быть тридцать? Как бы тебе понравилось, если бы я стала рассказывать всем вокруг, что тебе уже сорок, хотя реально до этого еще есть несколько лет?

Он улыбнулся, слегка скривив губы, выставив небольшую ямочку, словно это было лучшим, что он слышал за последнее время.

— Я смотрю, ты провела небольшое исследование в вопросе моей скромной персоны?

— Не льсти себе.

— Даже и не мечтал об этом.

— Я сделала это, чтобы убедиться, что ты не маньяк или кто-то в этом роде. И я до сих пор не уверена, что ты им не являешься.

— Ну, — его улыбка стала еще шире, — в любом случае, я рад, что ты решила доверить свою жизнь моим рукам.

Она проследовала за Бо к задней части магазина. Он остановился у стойки с одеждой.

— Это я предварительно отобрал для тебя. Мне хочется видеть на тебе каждую вещь.

— За одну ночь? — Она посмотрела на ценник. — Некоторые стоят больше, чем я зарабатываю за месяц. — Она взяла другой ценник. — А некоторые и за два месяца.

— Пока ты со мной, ты будешь одета так, как я того пожелаю. Если потребуется, ты будешь менять платья каждый час, каждую минуту. — Он взял ее бокал с шампанским. — Я

наполню бокалы. А ты можешь приступить к примерке.

Она взяла первое платье и пошла в примерочную, держа его на вытянутых руках, как будто это могло что-то изменить. Платье было великолепным и дорогим. Она уже ненавидела его. Высокая горловина и собранная с одной стороны ткань были совершенно не в ее вкусе.

Как только она разделась до нижнего белья, в примерочную постучали. Она посмотрела на дверь. Его, может, и трудно разгадать, но в одном Лола была полностью уверена: он любил власть. Контроль. Он питался слабостью других — выпивал за один укус — и становился сильнее. Однако Лола не была слабой. Она позволит Бо надкусить себя, но ровно настолько, чтобы удовлетворить его, не более. Было время, когда она могла привлечь внимание такого мужчины, как Бо, она и сейчас могла это сделать, и она не забыла эту игру.

Лола распахнула дверь. Она скользнула рукой вдоль тела и уперлась ее в бедро достаточно выразительно, чтобы привлечь его внимание.

— Ты стучал?

Он мгновенно взял себя в руки, лицо стало непроницаемо, но не раньше, чем Лола смогла уловить его удивление. Его взгляд медленно скользнул по ее шее к украшенному ремешками лифчику цвета зеленоватой морской пены, по ее голому животу к абсолютно неподходящим трусикам маленького размера.

— Бунтарка вплоть до нижнего белья, — сказал Бо с усмешкой.

— Просто сегодня день стирки, — пожалала плечами Лола. — Мои наиболее подходящие вещи для сегодняшнего вечера в руках Джонни, так как сегодня его неделя, чтобы относить белье в прачечную.

— Хорошо, что у них в наличии есть нижнее белье, — сказал он со смешком.

— О, не надо тратить на меня еще больше. Меня все устраивает, если ты не против.

Он слегка улыбнулся.

— Я против. Как я уже говорил, этой ночью ты будешь одета так, как я пожелаю. — Он передал ей бокал с шампанским. — Я позабочусь об этом. Но сейчас я буду за дверью. Говори со мной, пока будешь переодеваться.

Она закрыла дверь в примерочную и потянулась, чтобы запереть ее, но не стала. Если Бо захочет войти, он войдет. Иначе это будет не Бо. Они провели вместе почти час, но он не сделал ни единой попытки прикоснуться к ней. Когда он это сделает, понравится ли ей?

Сможет ли она наслаждаться его прикосновениями, если любит другого мужчину? Она вздрогнула и обхватила себя руками.

— О чем ты хочешь поговорить?

— Ты была здесь когда-нибудь?

— Родео Драйв? Конечно. — Она осторожно сняла платье с вешалки. Несмотря на ее чувства по этому поводу, это была очень красивая одежда. — В основном, чтобы погулять. Честно говоря, это совершенно не мой стиль одежды.

— Нет, не думаю, что здесь много кожаных вещей.

— Тебе не нравится кожа? — спросила она, слегка улыбнувшись про себя.

— Я этого не говорил. Что ты сейчас делаешь?

Она посмотрела вниз.

— Натягиваю платье.

Через некоторое время он спросил:

— А теперь?

— Платье довольно узкое, так что это займет несколько минут. А что делаешь ты?

Бо рассмеялся.

— Ну, теперь я представляю тебя, борющуюся с узким платьем. Так что я с нетерпением жажду увидеть это позже.

— Позже? — Лола изначально ожидала, что в настоящее время уже будет барахтаться в его постели, но его поведение граничило с джентльменским. Любопытство притянуло ее к двери. — Не сейчас?

Он ответил не сразу.

— Нет, — сказал он. — Сейчас я буду использовать свое воображение.

— Могу я спросить, почему ты делаешь такой выбор? Мне кажется, это неправильно.

— А какой выбор будет правильным?

Она рассеянно прикоснулась пальцами к двери.

— Ты ведь понимаешь, что я не пытаюсь спровоцировать тебя. — Она собралась с мыслями, чтобы попытаться объяснить ему. — Но почему ты ничего не сделал? Ты же знаешь, что у нас есть только сегодня?

— Сегодня закончится быстрее, чем мы оба это осознаем, — сказал он. — Конечно, для тебя это может быть хорошая новость, но я намерен делать все медленно, чтобы ничего не упустить. — Он сделал паузу. — Если ты переживаешь, что я взломаю дверь и нагну тебя через примерочную скамью... можешь расслабиться.

Глаза Лолы устремились к скамейке. Если он нагнет Лолу через нее, она окажется лицом к зеркалу. Она увидит, как Бо будет трахать ее сзади в своем костюме. Она закрыла глаза, надеясь хоть немного успокоить тот жар, который прошелся по ее телу. Такого не должно случиться. Она планировала просто потерпеть его вес на себе, когда он будет брать ее сверху. Но чувствовала она другое. И эти ощущения ей не нравились.

— Ты в порядке? — спросил он. — Ты затихла.

Она откашлялась и отошла от двери.

— Я в порядке.

— Что ты сейчас делаешь?

— Снимаю лифчик.

— Как ты это делаешь? — спросил он.

— Немного не так, как ты себе это представляешь. Это бюстгалтер-топ. Он просто стягивается. — Лола выдержала весомую паузу. — А сейчас я сжимаю в руках другое платье.

— Из какого оно материала?

— Я думаю, это шелк. Оно шелковое.

— Почему ты так думаешь?

— Материал гладкий и мягкий, — сказала она. — Ощущается...

— Да?

— Как нежность.

— Ты не видишь, но я улыбаюсь. Я могу зайти?

Она открыла дверь. Бо встал около стула.

— Красиво.

— Благодарю.

— Но фиолетовый цвет тебе не подходит.

— Я ненавижу фиолетовый.

— Какой цвет тебе нравится? — спросил он.

— Черный.

— Я должен был догадаться.

Она вышла из комнаты и прошла за угол к стойке с одеждой, которую отобрал Бо. Что-то сбоку поймало ее взгляд, и Лола, найдя свой размер, вернулась в примерочную, где Бо оставался на том же месте, наблюдая за ней. Он снова вышел за дверь, оставив её одну.

— Бо?

— Да, Лола?

Но не совсем одну, она была наедине с его голосом.

— Почему я? — спросила она.

Она повесила фиолетовое платье обратно на вешалку, а он все так и не спешил отвечать.

— Полагаю, я должен был быть готов к такому вопросу.

— Ты можешь просто сказать мне правду, — предложила она.

— Хорошо. Все случилось в тот самый момент, когда я тебя увидел. Все остальное просто... прекратило свое существование. Время. Люди. Музыка. Ты стояла там, словно приз, который только и ждет, чтобы его выиграла. Это заставило меня замереть на месте.

Боже. Он уже выиграл ее? Или это впереди? Ее лицо покраснело, словно она снова была на тротуаре перед баром и только что оставила вмятину на машине подростка своим ботинком.

— Вот кто я.

— Кто ты?

— Девушка, которую ты видел в ту ночь. Ей не нужны дорогие шелковые платья и пятничные выходы в свет. Я просто разбойный ребенок, я всегда была такой, девочкой, которая совершала и плохие, и хорошие вещи. Ничего особенного.

— Это не то, что я увидел, — сказал Бо. — Я увидел уверенность, сопротивление и силу. А также голубые, яростные глаза.

Девушка, которую описал Бо, напомнила Лоле саму себя, гораздо более молодую. Она и сейчас была такой, только вот уже не так ярко это показывала.

— Ты можешь помочь мне?

Она открыла дверь и повернулась к зеркалу. Черное платье в пол держалось на двух лямках, которые обхватывали шею, перекрестившись спереди, а декольте было изящно декорировано мягкой кожей.

Бо возник за ее спиной, и Лола одной рукой собрала свои волосы. Он не прикоснулся к ней ни разу, пока застегивал молнию. Но их глаза встретились в отражении зеркала.

— Это платье, — сказал он. — Мне нет необходимости смотреть другие.

— Ты точно знаешь, что тебе нравится, не так ли? — спросила она.

Они смотрели друг на друга. Медленно он наклонился губами к ее плечу. Щетина, лишь на мгновение коснувшись ее кожи, послала по всему телу мурашки. Она глубоко вдохнула, успокаиваясь. Ее веки закрылись, ощущая каждый тщательный, чувственный и долгий поцелуй в шею, под ее ухом, на щеке. Она облизнула губы и разомкнула их для него.

— Пока нет, — сказал он ей на ухо.

— Когда? — выдохнула она.

— Скоро. Ты не готова для меня. В какой-то момент это произойдет. — Он выдержал ее взгляд. — Ты спрашивала меня, почему именно ты? Меня тянет к тебе настолько сильно, что это просто невозможно игнорировать. У моего терпения есть пределы. — Он отступил назад. — Подожди здесь, — сказал он, прежде чем исчезнуть.

В этот момент она отпустила свои волосы. Его сдержанность поражала ее больше всего на свете.

Ее взгляд упал на коричневую сумочку из искусственной кожи в стиле большого кошелька, валяющуюся в углу. Она выглядела неуместной даже на полу, на белом плюшевом полу примерочной. Она посмотрела через плечо, присела и достала телефон, чтобы отправить сообщение Джонни.

«Все хорошо. Пока мы просто прошлись по магазинам. Движемся к основному событию».

Она убрала телефон прямо перед тем, как Бо вернулся обратно вместе с продавщицей, нагруженной коробками с обувью, ювелирными украшениями и муфтой, которая прекрасно сочеталась с платьем. Все вещи она поставила на скамейку, над сумочкой Лола.

Бо тоже что-то держал в руках и явно ждал ее реакции. Она взяла белье, даже не вздрогнув.

— Оно великолепно, — сказала она. Лола провела пальцем по тонкому кружевному лифу, а затем посмотрела на ценник. — Это действительно необходимо? Я никогда не носила ничего подобного и, конечно, не спала в таком.

Консультант незаметно выскользнула из примерочной. Телефон Лола зазвенел позади нее, и глаза Бо сузились, глядя на сумочку.

— Возможно, я непонятно тебе объяснил. Сегодня ты принадлежишь мне. И нет, не только твое тело. — Он подошел и, взяв клатч, вытащил телефон и прочел сообщение. — Твои мысли и твое сердце тоже. — Он положил телефон в карман. — До тех пор, пока ты со мной, его не существует.

У нее буквально открылся рот от удивления.

— Я сожалею, что ты решил, что за деньги можешь получить мое сердце, — произнесла Лола.

Он приблизился к ней вплотную. В его дыхании чувствовалось охлажденное шампанское.

— Когда дело доходит до того, какой частью тебя я обладаю, никогда, бл*дь, больше не смей со мной спорить. Я понятно объясняю? У меня есть вся ты. Пусть и временно. — Он сделал глубокий вдох, но это его не успокоило. — Есть и другие варианты. Ты можешь выбрать их.

Она смотрела на его ярость, пытаясь обуздать собственный гнев. Лола не могла свернуть с намеченного пути. Бо возвращал свою власть над ней, как он делал это в ту ночь, когда они познакомились.

— Что ты выберешь? — спросил он. — Оставишь себе половину суммы и уйдешь прямо сейчас, или отдашь мне себя до тех пор, пока я не остановлюсь?

— Я спросила, почему именно я, — сказала она. — Ты сказал, что просто заметил меня. Я не верю тебе.

— А во что ты веришь?

— Это женщины должны платить тебе за то, что ты обращаешь на них свое внимание, — сказала она. Она действительно не верила ему, ее раздражало его стальное самообладание, она жаждала выжать из него настоящую реакцию.

— Ты смотрела на меня. Видел вереницу женщин. Просто шведский стол.

— Ты свинья, — сказала Лола. — Шведский стол? Ты думаешь о женщинах, как о еде? Он быстро облизнул губы, поднял руку и убрал волосы с ее шеи.

— Эти женщины, на самом деле, словно обычная закуска. Но ты? Ты деликатес. Я съем тебя медленно, распробовав каждый кусочек. Я выпью тебя как хорошее вино, смакуя твой вкус, вдыхая твой запах, позволяя ему владеть мной так долго, пока ты будешь растекаться у меня во рту.

Лола громко выдохнула.

— Я проглочу все, но ты не поймешь этого, пока не станет слишком поздно. Пока ты не станешь частью меня, — сказал он. — Это то, что ты продала мне. За это я заплатил.

Этого было бы достаточно, чтобы напугать любую другую женщину. Ей следовало послать его нахер и рвануть обратно к Джонни, ему будет достаточно и пятьсот тысяч. Мысль быть съеденной Бо должна была напугать Лолу, но она лишь еще сильнее возбудила ее. Она не знала, стоило ли поцеловать его или наоборот отступить, но это не имело никакого значения. Он уже выходил из комнаты.

— Положи вещи, которые ты носила, в сумку у двери, — сказал он через плечо. — Все остальное в этой комнате должно быть сегодня на твоём теле.

8 глава

Потребовалось три стилиста, чтобы буквально вывернуть Лолу наизнанку. Она изменилась. После магазина следующей остановкой по плану Бо был салон. За час ей помыли голову, высушили волосы и уложили в свободную причёску. Над ее макияжем тоже хорошо поработали, а ногти сверкали ярким лаком цвета спелой вишни. Лола восхищенно смотрела, как визажист уверенной рукой нанес на ее лицо заключительный штрих: яркую помаду под цвет ногтей, такую же сочную и сладкую.

— Все остальное будет приковывать его внимание, — тихо сказала женщина, подкрашивая ей губы. — Но именно это его уничтожит.

Лола хотела объяснить, что ее не волнует, зацепит это Бо или нет, но ее губы были заняты. Бо всегда находился рядом, и теперь он смотрел на нее через зеркало. Не было никаких сомнений, ему нравилось то, что он видел. А ей нравилось, что он был доволен.

Может быть, Лоле было не все равно, оценит ли он. В конце концов, независимо от того, насколько сильно она боролась с собственной привлекательностью, он был мужчиной, а она все-таки была женщиной.

Это был тот самый факт, о котором она помнила каждую секунду. Нижнее белье, которое выбрал Бо, было не просто бельем — это было обещание того, что должно вскоре случиться. Черные кружева прятали ее грудь от излишнего внимания. Они делали ее спину стройнее, обнажая и одновременно скрывая её. Они словно говорили: «Всегда будь притягательной, кто бы ни смотрел на тебя».

Внизу, черные чулки, отделанные таким же кружевом, плотно обхватывали ее бедра. Когда она села на кресло и свела ноги вместе, кожа под чулками ощущалась шелковистой.

Она никогда не испытывала таких двойственных ощущений, такого внутреннего раскола и нашла некую иронию в том, что это случилось именно тогда, когда встал ребром вопрос выживания.

Когда Бо подошел к креслу, все остальное просто исчезло.

— У людей есть привычка исчезать, когда ты появляешься, — сказала она.

— Они знают, чего я хочу.

Лола посмотрела на его отражение.

— И что это?

— Конфиденциальность, — он нахмурился. — Я же сказал им оставить длину твоих волос нетронутой.

— Я сказала им подобрать их, — она распрямила ноги. — Это соответствует стилю платья.

— Мне плевать на платье. Меня беспокоит только то, что я хочу.

— Тебе не нравится? — спросила она.

— Я думаю, — он взял один из свободных локонов и легко пропустил его сквозь пальцы, — у меня будет много времени, чтобы сделать с твоими волосами то, что я хочу.

Лола слегка откинулась в кресле к груди Бо. Зеркало отразило их, словно фотографию. Лола выглядела так, словно она принадлежала ему, словно ее место было именно тут — рядом с ним.

— Бо, — сказала она, — есть вещи, которые ты не знаешь обо мне.

— Думаю, их довольно много.

— Ты понимаешь, что дело не в том, что мне не нравится все, что происходит. Я просто не принадлежу этому миру, он для меня чужой.

— Кто это сказал?

— Ты со мной не согласен? — спросила она только для того, чтобы услышать, что он скажет в ответ.

Он больше не смотрел в ее глаза. Она проследила за тем, как его пристальный взгляд опустился к ее губам.

— Я думаю, что тебя должно заботить мнение только одного человека, — сказал он. — Мое. Я не знаю, кто какому миру принадлежит. Но в моих глазах ты — королева среди этой серой массы. Везде, куда бы ты ни пошла.

Лола задержалась с ответом. Ее не удивляло, что Бо был увлечен ею — он ясно дал понять это, — но он все еще не привел причину, которую можно было принять.

— Спасибо, — сказала она неубедительно.

Он заговорил снова.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— В моем офисе ты сказала, что у нас похожее прошлое, но теперь мы находимся по разные стороны. Когда ты развиваешься, ты все-таки делаешь это на одной стороне. Ты никогда не сможешь пересечь эту границу, перейти на другую сторону. Если ты не принадлежишь этому месту, то и я тоже.

— Но ведь ты никогда не чувствуешь себя неуверенно, чужим?

— Если и чувствую, то никогда этого не показываю. Считаю это игрой. Люди поверят чему угодно, если ты сам веришь в это, — он взглянул на часы. — Время поджимает. Пора идти.

Лимузин ждал у входа. Ее личные вещи у нее забрали. Она не переживала о своих старых шмотках. Ничто и никогда не заставляло её чувствовать себя так хорошо, как новые вещи, которые купил Бо.

— Правила на публике будут еще жестче, — сказал Бо, когда они уехали из салона. — Ты со мной. Только со мной. Считаю это буквально главным правилом. Железным правилом.

— Там будет пресса?

— Да. Позволь им самим сделать выводы. Такая красивая женщина, как ты, не останется незамеченной, и я не хочу ничего им объяснять.

Лола, конечно же, иногда ловила заинтересованные взгляды мужчин, чтобы подогреть свое эго, но Лос-Анджелес был городом по-настоящему красивых людей. Она сомневалась, что привлечет много внимания среди его элиты, верхушки общества.

— Почему нет? — спросила она.

— Есть люди, которые ставят под сомнение мои принципы делового общения, потому что я как бы... принижая его. На социальном уровне.

— Ты спишь со всеми подряд?

Он скосил на нее взгляд.

— Фактически нет.

Она пробежалась кончиками пальцев по его плечу:

— Ты такой лгун. Ты, наверное, думаешь, что я тупая или слепая. Женщины, вероятно, перешагивают через себя ради ночи с тобой.

Бо приподнял одну бровь:

— Ты так не поступила бы. Если ты и переступила через себя, то только из-за того что старалась убежать от меня в совершенно противоположном направлении.

Она слегка опустила голову, улыбаясь:

— Это потому, что у меня есть... — она замолчала.

— Так что, если бы у тебя этого не было...

— Ты пытаешься сменить тему. — Бо был, несомненно, в состоянии поймать Лолу в ловушку, заставив задаться вопросом, почему же он еще холост. У него однозначно были такие качества, которые разительно отличали его от Джонни. Эта была одна из тех тем, которые лучше оставить недосказанными.

— Во всяком случае, ты врал, что женщины не сопровождают тебя повсюду.

— Я вообще не говорил о них, — он игриво подмигнул. — То, что женщина меня хочет, не значит, что она меня получит. Я избирателен. Во-первых, именно я выбираю женщину.

— Как меня?

— Конечно, нет. Я заставляю ее выбрать меня в ответ.

— Были такие, которые не выбирали тебя в ответ? — Лола спросила, совершенно не подумав перед этим. Это означало, что ей становилось слишком комфортно в его обществе. Она выпрямилась, откинувшись немного назад.

Бо наклонил голову, внимательно изучая ее, словно она была каким-то научным проектом.

— Их было не так уж и много, — сказал он. — В любом случае, я не сплю с каждой женщиной, с которой засветился на общественном мероприятии. Иногда фото в прессе — всего лишь фото.

— Так или иначе, для меня это не имеет абсолютно никакого значения, — сказала она быстро. Лола сменила тему: — Я не из таких девушек, так что не думаю, что до конца осознаю мою роль на сегодня.

— Я, будучи неженатым, выгляжу рискованым человеком, несвязанным обязательствами, ненадежным. Я не делаю из этого чего-то особенного, если это не влияет на мой бизнес. Прошло уже четыре месяца, с тех пор как я был на вечеринке с кем-нибудь. Я перестал светиться в общественных местах со спутницами. И многие подумают, что именно ты стала тому причиной.

— Так что получается, я та самая, с которой ты «успокоился»? — он просил ее быть самой собой. Теперь она не просто его сексуальная игрушка, теперь она стала для него в каком-то роде личностью. Это было не совсем то, чего она ожидала от этого вечера. — Как мне быть, если будут спрашивать о наших с тобой взаимоотношениях?

— От тебя требуется только твое имя. Небольшая таинственность довольно привлекательна. Я бы сказал, ничего реального, ничего личного. Чтобы ничего не было известно про твой бар, про твое прошлое или про твоего парня. Чтобы ничего из этого не связали со мной.

Лола с достоинством удержала удар:

— Если тебя смущает все, что со мной связано, почему ты берешь меня с собой?

— Ох, — сказал он тихо, словно успокаивая ее. — Этого на самом деле очень мало, чтобы смутить меня. Я говорю это для твоей защиты. Прессе нет никакого дела до наших с тобой взаимоотношений, никто не будет копать глубоко. Если они увидят тебя со мной, а потом вдруг я сделаю что-то, что повлияет на тебя... Лучше всего ограничить это одной ночью. Чтобы мои поступки в дальнейшем не сказывались на тебе.

Он хочет защитить ее? Все больше и больше он открывался с какой-то нехарактерной для него джентельменской стороны. Росла вероятность того, что все ее предположения о нем, как о человеке, который покупает секс за деньги, были неправильными. Может быть, он был не абсолютно бездушной сволочью. Может быть, он представляет собой что-то большее, чем деньги и дорогие костюмы. Лола начала оттаивать. Ей ничего не пришло в голову, чтобы добавить к его словам, поэтому она просто сказала:

— Знаешь, у него есть имя.

— У кого?

— У Джонни. То, как ты говоришь о нем, звучит как-то бездушно.

Бо не ответил. Казалось, он больше заинтересован в том, что было за окном.

Как только дверь лимузина открылась, Лолу ослепили множество вспышек фотокамер. Бо предложил ей руку. Она взяла ее, чтобы быть вежливой, но шум, яркость и отчаяние накатили на нее, поэтому она решила, что ни за что ее не отпустит.

Фотографы обступили их. Они снимали их вместе, пытались поймать ее отдельно, акцентировали внимание на их сцепленных руках. Лола старалась улыбаться каждому из них. Ковровая дорожка удачно подходила к ее лаку для ногтей. За ее спиной сияла реклама филармонии Лос-Анджелеса и главного спонсора, «Ролекс».

В какой-то момент и слева, и справа от нее оказались вип-гости. Когда она почувствовала уверенность на ковровой дорожке, она попыталась убрать свою руку. Но Бо крепко держал ее.

— Не стоит, — прошептал он и поцеловал ее в щеку. — Я рядом. Держись около меня.

Было ли это на самом деле, или только для шоу, в любом случае, это в очередной раз показало, что он на самом деле старается защитить ее. Все репортеры сверкали зубастыми расчётливыми улыбками, а они с Бо были лакомой добычей. Они напоминали рычащего зверя, который хотел поглотить Бо и ее заодно.

Женщина репортер какого-то развлекательного канала поймала их целомудренный поцелуй.

— Бо! Бо! — воскликнула она с другой стороны ковровой дорожки. Она выглядела шикарно со своими платиновыми волосами, которые зрительно добавляли ей пару дюймов. Она приблизилась к ним. В леопардовом платье она была полной противоположностью Лолы.

— Поцелуй в общественных местах? — она буквально захлебнулась от восторга. — Означает ли это, что у вас все серьезно?

Бо обнял Лолу за талию. Она должна ему доверять. Ей было очень страшно, и, наверное, ее глаза почти выдавали ее, пока Бо не повернулся к ней и твердым голосом не произнес:

— Очень.

Взгляд репортера осмотрел Лолу с ног до головы, не касаясь ее лица:

— Кто она?

Внезапно Лола и Бо на самом деле перестали существовать по разные стороны. Они оказались рядом. У Бо не было ничего общего с этими людьми. Он смотрел ей в глаза, когда говорил с ней. Он не рассказывал о ней и не говорил, что нужно говорить ей, чтобы выбраться из этой ситуации. Она наклонила голову к микрофону около лица Бо, но он опередил ее.

— Ее зовут Лола.

Репортер слегка надула губки, касаясь плеча Бо:

— О, боже! Все женские сердца целой страны разбились вдребезги. Означает ли это, что призрачная надежда захомутать красивого Бо Оливера растворилась?

Что-то непонятное вспыхнуло в Лоле, при виде красных наманикюренных коготков этой женщины на его плече. Бо выбрал Лолу на этот вечер, а не эту женщину, которая стоит тут, источая запах лака для волос и духов.

— Именно это и означает, — сказала Лола. — И попрошу вас убрать свои руки от моего мужчины.

Репортер, наконец, посмотрела на Лолу с таким праведным негодованием, что Лоле пришлось закусить щеки изнутри, чтобы не засмеяться.

— Лола, — сказал Бо.

Она буквально подавилась смешком. Она не имела права говорить это. Бо не принадлежал ей. Все это не должно было беспокоить Лолу, ее не должно было беспокоить это дешевое соблазнение, она должна помнить, что для Бо все это ничего не значит.

Лола уже успела в полной мере ощутить раскаяние, прежде чем подняла на него свой взгляд и встретила с искрящимися смехом глазами. Когда он заговорил, все вокруг просто перестали существовать.

— Терпение никогда не было моей сильной стороной, — сказал он, приподняв ее лицо до своего уровня. — Но я и так долго заставлял нас двоих ждать.

Он поймал ее рот. Их губы были прижаты друг к другу так же сильно, как давила его рука на ее затылок. Ее ладони по инерции поднялись к его груди. Он был твердым под ее руками, и крепко обхватил ее за талию. Вокруг взорвался фейерверк из фотовспышек. Когда его пальцы впились в нежную кожу ее бедер, тело Лолы словно проснулось, пробежала жаркая волна, оставляя приятное покалывание под кожей. Она очень остро осознала, что впервые так плотно прижимается к нему. Она слегка наклонила голову, чтобы углубить поцелуй, но он плавно отстранился.

Выражение его лица, казалось, словно спрашивало разрешения, хотя было уже поздно. Люди что-то говорили, кричали, шумели вокруг них, но все превратилось в обычный белый

шум.

— Твои губы стали красными, — сказала она.

— Как и твои.

Словно в бреду, она рассмеялась при мысли, что они пользовались одинаковой помадой. Она коснулась ладонями его щек, пытаясь пальцами оттереть этот красный оттенок с его губ.

— У меня есть носовой платок, — сказал он.

— Там, откуда я родом, не пользуются платками.

— Это просто замечательно! Твой способ нравится мне гораздо больше.

В конечном итоге она только сильнее размазала помаду по его лицу:

— Я делаю только хуже.

Он рассмеялся:

— Не для меня. Как насчет того, чтобы стереть все это с моего лица и выпить?

Репортер старательно игнорировала их, пытаясь привлечь чье-то другое внимание.

— Ты просто читаешь мои мысли, — сказала Лола.

Однако сделать это оказалось гораздо сложнее, чем сказать. Бо останавливали на каждом шагу. Каждый из них предлагал свой платок в качестве временной меры их маленького конфуза. Он крепко держал ее за руку, а она позволяла ему. Какой у нее был выбор? Ее рука, да и все остальные части ее тела в этот момент принадлежали ему. Когда Бо отвернулся от нее, Лола коснулась кончиками пальцев своих губ. Она сомневалась, что хоть одна камера пропустила их поцелуй. Джонни однозначно мог видеть это.

— Все хорошо? — спросил Бо, глядя на ее руку около губ.

— У тебя колючий подбородок, — сказала она. — Человек, который собирается расстаться с миллионом долларов ради одной ночи, мог бы и побриться.

— Я побреюсь сегодня вечером, если ты хочешь. Перед сном.

Перед сном. Как будто они были старой супружеской парой, которая никогда не проводила ночи вдали друг от друга. Покалывание стало сильнее, когда она подумала о том, что его рот был бы на её губах перед сном снова и снова.

— Я не говорила, что против, — сказала она мягко.

Он издал звук, похожий на звук одобрения, поскольку его взгляд заметался между ее губами и глазами.

— Ты знаешь, что надо сказать, не так ли? Я много ожидаю от людей, но ты умудряешься удивлять меня.

— Я даже не старалась, это только начало, — сказала она, слегка поддразнивая его. Та дистанция, которую она пыталась сохранить между ними, исчезала, и она все больше и больше расслаблялась в его компании. — Ты устроил неплохое шоу.

Он медленно покачал головой:

— О каком шоу ты говоришь?

— Я о том, как ты целовал меня, держа за руку. Ты делал это напоказ, я понимаю.

— Если я это и сделал, то это не значит, что это было ради шоу. Я считаю, что ты — моя, и ничья больше. Я имел в виду то, что сказал этой женщине сегодня, для меня все очень серьезно.

Лола хотела остаться непредвзятой. Так было бы проще. Бо не убедил ее, что внутри, где-то под его костюмом, он хороший человек, но она начала сомневаться, что все было так плохо.

— Что ты будешь пить сегодня вечером? — спросил он.

Она подумала о водке с содовой, но вовремя прикусила язык. Сегодня она была не той девушкой, что обычно:

— Разбавленный мартини, — сказала она. — «Грей Гус», пожалуйста.

Бо сделал заказ для них. Выпить у нее получилось не раньше, чем к Бо подошел еще один человек, на этот раз крепкий, краснощекий, такой же высокий, как и Бо, но гораздо старше.

— Приятного вечера, Оливер, — сказал он, пожимая Бо руку. — Рад тебя видеть.

— Взаимно, сэр, — Бо слегка повернулся. — Моя спутница, Лола.

— Вот в чем причина, не так ли? В последнее время я не видел тебя на подобных мероприятиях.

— Я хотел бы сказать, что ваше беспокойство моей личной жизнью весьма лестно.

— Оу, ты же знаешь, что я подтруниваю над тобой, — сказал он, похлопав Бо по спине. — Ты же понимаешь, что такому старому женатому мужчине, как я, все интересно. У тебя же всегда под боком имеется красивая женщина.

Для Лолы этот комплимент был довольно банальным, так как на нее мужчины начали обращать внимание с тех самых пор, как выросла грудь. Даже Бо зацепился за нее.

— Я бы предпочла, чтобы вы не говорили обо мне так, словно меня тут нет, — сказала она.

Бо слегка улыбнулся и покачал головой, но мужчина повернулся к ней лицом.

— Убить меня мало. Мне очень жаль, дорогая. Где мои манеры?

— Мне было бы интересно узнать обо всех здесь присутствующих, — сказала Лола.

Его смех больше напоминал хохот.

— Ты просто глоток свежего воздуха по сравнению с обычным типом женщин, к которым мы привыкли, не так ли Бо?

Он нахмурился:

— Простите?

— Она уникальна, — он остановился, чтобы обратить внимание на Лолу. — Ты единственная из дам Бо, которая умеет разговаривать. Других я ни разу не слышал.

— Может быть, вы должны быть за это благодарны, — сказала Лола.

Смех раздался еще более звучный — мужчина становился все более очарованным ею.

— О да, конечно же.

Бо, напротив, сузил глаза:

— Ну-ка. Что же такого было в тех девушках, что это так задевает вас обоих?

— У них было то, что должно быть моим, — Лола практически ворковала, хлопая с усилием своими ресницами. — В том случае, если ты не заметил, я очень эгоистична и не люблю делиться своим.

Бо провел рукой по воротнику своей рубашки:

— Я и не принадлежал им, на самом деле.

Лола подняла одну бровь, ожидая продолжения ответа, чего-либо юморного, но ничего не вышло.

— Лола, — сказал мужчина, привлекая ее внимание, — ты так же хорошо держишь Оливера в рамках, как и меня?

Она отвернулась от Бо и подмигнула:

— Лучше!

Он кивнул:

— Я впечатлен.

— Означает ли это, что вы согласны на встречу? — спросил Бо. Его остроумие, казалось, снова пробудилось.

— Давай не будем беспокоиться о бизнесе прямо сейчас. Слушайте, за моим столом образовалось пустое место. Почему бы вам не присоединиться ко мне сегодня вечером?

— Это честь для нас, мэр Черчилль, — сказал Бо. — Первый стол, не так ли?

— Все верно. Увидимся там.

— Мэр? — удивленно спросила Лола, после того как он ушел.

Бо улыбнулся:

— Разве я не сказал тебе об этом?

— О боже! Я не узнала его, — Лола закрыла лицо руками. — Я была просто невероятно груба с мэром Лос-Анджелеса.

Бо засмеялся, протянув к ней руки:

— Это он был невероятно груб с тобой, но это моя вина. Я заглажу перед тобой вину.

Она покачала головой:

— Мне нужно научиться держать свой огромный рот на замке.

— Пожалуйста, прекрати, — сказал он. — Именно твою непредсказуемость я люблю больше всего. Мне нравится ждать, что же ты ответишь на очередную мою фразу. Ты чудесно прокомментировала наш разговор, и теперь мы сидим с ним за одним столом.

— И что я такого сказала? — спросила Лола.

— Все, что ты сказала, стало тому причиной.

— Это вряд ли то же самое. Вы говорили о женщинах, как о чем-то, что можете выбрать в магазине, — сказала Лола. — Я просто красиво играла для твоего друга, как ты и хотел. Он приглашал тебя раньше за свой стол?

Бо поджал губы:

— Нет.

— Тогда, должно быть, я сделала что-то правильно.

— По крайней мере, ты сделала это для меня, — сказал он. — Мне нравится чувствовать твою поддержку и заботу.

— Это не так. Я просто делаю то, о чем ты меня попросил.

Он потягивал что-то темное из бокала и неторопливо осматривал комнату:

— Я не уверен, почему ты до сих пор продолжаешь бороться с этим. Сделка была заключена, но, по правде говоря, я думаю, что ты хочешь быть здесь. Просто не признаешь это.

Она изучила его профиль. Он не смотрел на нее, словно, не смотря на нее, мог убедить себя, что ее нет рядом. Это делало его более мрачным. Она подумала о том, сколько сил он потратил на сегодняшний вечер. Он до сих пор относился к ней, как к хрустальной статуэтке, но все еще мог разбить ее одним взмахом руки.

— Бо? Что делать, если я не смогу решиться пройти через это?

Он моргнул и повернул голову к ней. Когда он поднял руку, она вздрогнула. Он коснулся большим пальцем ее губ.

— Ты знаешь о нашем соглашении, — сказал он. Его голос снизился до шепота. — Мне все предельно ясно. До восхода солнца ты моя.

Его большой палец по-прежнему прожигал ее кожу насквозь, отвлекая ее.

— Я могу за себя постоять.

— В этом не будет никакой необходимости, — покачал он головой. — Доверься мне.

Если бы она встретила Бо в другое время, когда Джонни еще не стал частью ее жизни, она бы уже увлеклась им. Он не был ее типом, в отличие от Джонни, с его бездушным отношением.

Его старые футболки, цветные татуировки, выгоревшие волосы... всего этого у Бо не было, чтобы увлечь ее. Лола смотрела на его дорогие шмотки и думала о том, что хоть и не видела тела Бо, оно выглядело так же дорого, как и его вещи. Он побеждал Джонни в росте, но если футболки Джонни растягивались на его прессе, то неброские костюмы и смокинги Бо отлично сидели на его мощных плечах и мускулистой спине.

— Мои глаза здесь, — поддразнил ее Бо.

Она моргнула, отводя взгляд от его груди:

— Извини.

— Что именно ты так пристально разглядывала?

Она покачала головой:

— Смотри, — сказал Бо, вздыхая. — У нас есть соглашение, да, но я не хочу ограничиваться только им. Очевидно, что я притягиваю тебя, иначе тебя бы тут не было. — Он сделал паузу. — Может быть, мне не нужен секс как таковой, но с тобой я хочу этого. Более того, я готов приложить все усилия ради удовольствия.

Она только покачала головой:

— Я люблю своего парня, — сказала Лола. — Ты не можешь ожидать, что я буду наслаждаться сексом с тобой.

— Именно этого я и ожидаю, — сказал Бо. — Когда мы будем заниматься с тобой любовью, это будет именно так. Я возьму от тебя все, что захочу.

В горле резко пересохло. Нигде в соглашении не было сказано, что они будут заниматься любовью. Это должен был быть именно секс. Никакой романтики. Никаких желаний. Никаких обоюдных наслаждений. Определенно никакого занятия любовью.

— Я бы не стал платить миллион долларов за любую другую женщину, — продолжал Бо. — Это все для тебя, а не для меня. Сегодня вечером именно ты моя королева. — Он удостоверился, что она смотрела ему в глаза, когда добавил: — И это делает меня твоим королем. Если ты беспокоишься о занятии любовью, не надо. Также я трахну тебя.

Лола закрыла рот, но не смогла отвести от него свой взгляд:

— Бо, — сказала она, сжимая руку.

— Я не хочу никаких недомолвок. Я собираюсь сделать с тобой все, что пожелаю. Я буду поклоняться тебе. Буду владеть тобой. Любой человек, который просто занимается сексом с такой женщиной, как ты, дурак. Я хочу превратить все это в искусство, грязное, невыносимое, невозможно прекрасное, доводящее до оргазма искусство.

Голова у Лолы закружилась. Те картинки, которые он ей нарисовал, были слишком яркими, чтобы приглушить их. Вокруг них были люди, но внутри она была сжата в тугую спираль, умоляющую, чтобы ее, наконец, раскрутили. Одна ее рука дернулась с желанием дать ему пощечину, а вторая хотела схватить его за рубашку и притянуть к себе.

— Теперь мне нужно кое-что от тебя, — сказал Бо, пристально наблюдая за ней. — Кое-что такое, с чем я могу работать.

Лола даже не знала, в каком мире она сейчас существовала:

— Мне нужно подкрасить губы. Я присоединюсь к тебе позже, за столом.

Лола бросилась к ближайшей уборной и встала перед зеркалом. Легкий румянец щек выдавал ее с головой. Реальность ситуации обрушилась на нее. Она будет заниматься сексом с этим человеком, с незнакомцем.

И речь шла не о деньгах, а о людях, которые проведут эту ночь вместе. Ее сердце колотилось быстрее от слов Бо. То, что сказал Бо, пугало ее до мурашек. Это не было угрозой, чтобы поменять ее решение. Для этого было уже слишком поздно. На самом деле ее напугали мысли в голове, когда он говорил, как будет владеть ею, как будет ее трахать.

Она достала помаду, которую ей дал визажист. Лола не выходила из уборной, пока не стала полностью к этому готовой.

Бо это сразу заметил:

— Ты снова выглядишь полностью владеющей собой, — сказал он, когда она вернулась.

Лола ненавидела это слово. Только люди, у которых есть какие-то проблемы, держат себя в руках, чтобы скрыть это. Но он был прав, она изо всех сил старалась выглядеть здесь, как в своей родной среде, и для него это было очевидно, как ни для кого другого.

Они были последними, кто сел за стол. После того как закончились представления, Бо наклонился к уху Лолы и сказал:

— Мэр Черчилль является одним из тех, кто приравнивает мою неспособность хранить верность одной женщине к моей манере вести бизнес. Приглашение к его столу — возможность доказать обратное.

Его горячее дыхание опалило ее кожу. Она кивнула, чтобы показать, что поняла, но его близость в очередной раз вернула ее мысли к их поцелую. Он был такой убедительный, что даже она поверила. Там были и жажда, и необходимость, она чувствовала желание в том, как его руки обнимали ее.

Бо легко поддерживал разговор за столом, но Лола его не слушала. Она смотрела. Все ее внимание было приковано к человеку, который говорил. Он был похож на того самого Бо, который пришел к Лоле и Джонни с предложением этой сделки. Так где же настоящий Бо? Будет ли он таким, когда они окажутся в спальне?

— Так значит, Лола, — сказал мэр Черчилль между сменой блюд, — ты из Лос-Анджелеса?

Бо аккуратно сжал ее руку под столом.

— Не слишком далеко отсюда, мэр Черчилль, — сказала она. — Восточный Голливуд.

— Как и я, — сказал он гордо. — На самом деле, единственное общее, что есть у нас с Бо, это то, что мы сами вытянули себя наверх. И зовите меня Гленн.

— У нас гораздо больше общего, чем это, — сказал Бо.

— Ты так думаешь? — спросил Гленн, улыбаясь, пока разрезал себе курицу.

— Мы оба любим наш город, выросли здесь и здесь же добились успеха, — Бо кивнул на Лолу. — Мы оба ценим красивых женщин.

Гленн взмахнул вилкой в их направлении:

— Ты прав.

— Разве Бо не говорил, как мы познакомились? — спросила Лола.

— Почему ты не рассказывал мне? — подначил его Гленн.

Бо напрягся. Она ощутила это по его руке, которая обнимала ее.

— Во-первых, вы, наверное, не поверите, но напрягите фантазию и представьте Бо в обычном баре, — сказала она.

— В обычном баре? — рассмеялся Гленн. — В его костюме и галстуке от «Прада»?

— Совершенно верно, — сказала Лола. — Мы встретились на улице неоновых огней на Сансет Стрип.

Гленн откинулся на спинку стула.

— Я не был на Стрип ночью уже долгие годы. В средней школе мы подрабатывали тем, что распространяли листовки различных шоу во всем Голливуде, так что перевидал множество таких баров.

Лола усмехнулась. Ее интуиция подсказывала ей, что эта история вполне может развернуть Гленна в сторону благосклонности к Бо.

— Вы были в «Хэй Джой»?

— Был ли я там? Я валялся в собственной рвоте на полу в ванной комнате «Хэй Джой», еще до того, как вы, детки, родились, — он вздохнул от всей души. — Вот это были деньки, — пробормотал он. Потом быстро оглядел стол. — Не повторяйте этого.

— Не очень много осталось от того Сансет Стрип, который вы помните, — сказала Лола, — Но мы с Бо встретились именно там, во время очередного подобного шоу.

Она рассудила, что именно такая встреча, которая была у них, может считаться своего рода шоу.

— Я почти не могу представить этого, — сказал Гленн. — Все было именно так, Оливер?

— Это легендарное место, — сказал Бо настороженно.

Лола наклонилась и поцеловала Бо в щеку.

— Оно именно такое, и по многим причинам, — сказала Лола достаточно громко, чтобы Гленн мог ее слышать.

— Кто-нибудь видел там сейчас по-настоящему хорошие группы? — кто-то спросил мэра.

— Это было довольно рискованно, — прошептал Бо, когда разговор от них ушел дальше по столу.

— Что, поцелуй? — спросила Лола, прекрасно понимая, что он имел в виду.

Он медленно покачал головой:

— Насчет поцелуя я не возражал. Мне понравилось твое прикосновение, — он погладил большим пальцем ее руку и положил ее на свое колено. Этот простой жест буквально пропустил сквозь ее тело очередную порцию адреналина. Ее рука была так близко к нему, как не была никогда до сих пор, но скоро будет еще ближе, в самое ближайшее время.

— О чем ты думаешь? — спросил Бо.

Все было написано на ее лице, и он точно знал, о чем именно она думает. Черчилль еще рассказывал о своих славных деньках на Сансет Стрип, поэтому она уцепилась за его разговор.

— Я думаю обо всех шоу, которые видела.

— Я готов поспорить, видела ты много.

Она кивнула:

— В средней школе я пробиралась в бар, когда играла живая музыка, как правило, с каким-нибудь плохим мальчиком, чей смысл жизни был в том, чтобы напоить меня, — ее глаза следили за Бо. — Они всегда были моим типом. Я никогда не общалась с теми, кто был одет в строгий костюм.

Лола ощутила, как ее сердце ухнуло вниз, в район живота. Плохие парни всегда были ее типажом, но после встречи с Бо она все больше и больше начинала ценить именно стиль и

строгие костюмы. Она ненавидела думать о том, что внутри у нее все разрывается пополам.

— Ты дразнила меня?

— Может быть.

Он усмехнулся:

— Возможно, нет.

— Я не думаю, что ты на самом деле святой, но не могу представить тебя бунтарем.

— Я состоял в шахматном клубе.

Лола громко рассмеялась. Ее совершенно не волновало, что люди смотрели на них, она была в огромном восторге от этой новости.

— Да ты просто настоящий бунтарь!

— Шахматы, конечно, не добавляли азарта. Но они научили меня тому, что важно развивать стратегию, и... — он сделал паузу и подвинул ее руку еще дальше по колену, — как грамотно управлять пешками в мою пользу.

Она проигнорировала его попытку ее поддеть:

— И ты добился в этом определенных успехов?

— Нет, к счастью.

Она сморщила нос.

— Почему к счастью?

— Мы получаем гораздо больше от поражения, чем от победы, Лола. Каждый проигрыш означает очередную возможность стать лучше. Сильнее. Я не знал тогда ни о чем, но уже заранее готовился к вызовам, которые в дальнейшем могут появиться. Это сделало меня отличным бизнесменом. И грозным соперником.

— Соперником? — спросила она.

— В шахматах, я имею в виду.

Она еще больше убедилась, что для него есть четкая грань между бизнесом и удовольствиями. Она прищурилась.

— Ты слишком строг к себе. В игре главное — веселье, а не жизненные уроки.

— Главное, развиваться самому везде, где мы находимся, — сказал он. — Не кажется ли тебе, что мы всегда должны стараться стать лучше.

— Нет.

— Ты даже не задумалась над ответом.

Лола усердно рассматривала скатерть.

— Для меня важнее всего то, что я чувствую себя комфортно там, где нахожусь. Я предпочитаю смотреть вокруг себя и быть счастливой с тем, что у меня есть, чем бежать за чем-то неизвестным, что поджидает меня за углом.

— Ты можешь делать все это и параллельно, плюс стремиться стать лучше.

Он был из тех людей, которые всегда карабкаются вверх. Словно едут на лифте все время на самый высокий этаж. Ей же было комфортно и на первом этаже, там, где она ощущала почву под ногами. Человек, такой как Бо, карабкающийся вверх, имел больше возможностей упасть. И чем выше человек забирался, тем больше было ему падать.

— Моя жизнь, возможно, и простая, но я довольна, — сказала она. — У меня есть все, что мне нужно.

— Я не верю тебе, — сказал Бо. — Или, может быть, просто не хочу верить. Я никогда не бываю полностью удовлетворен. И я счастлив, когда побеждаю сам себя.

— Говоришь, как истинный король, — сказала она.

Он наклонился вперед и покачал головой:

— Нет, истинный король побеждает других...

9 глава

Лола съела все устрицы в половинках раковин, которые были в ее тарелке, оценила вкус телятины с жареными овощами и насладилась ягодным чизкейком. Бо выглядел довольным тем, как она себя вела в этом месте.

— Готова к нашей следующей остановке? — спросил он, когда она прикончила последний кусочек.

Она промокнула рот салфеткой. Отвечать не было никакого смысла, вопрос был чисто риторическим. Совершенно не имело никакого значения, готова она или нет. Бо стремительно отодвинул свой стул и встал. Его улыбка была фальшивой, но Лола сомневалась, что хоть кто-то обратил на это внимание. За исключением Черчила, все остальные казались всерьез увлеченными собственной имитацией счастья и радости. Лола была единственной девушкой за столом, кто ни разу так и не достал компактное зеркальце из сумочки, чтобы поправить помаду.

Может быть, она должна была так сделать, но ее мир отличался от их мира. Мужчины были под стать своим дамам, не расстающиеся с сотовыми телефонами. Бо за весь вечер один раз мельком взглянул на дисплей, и сделал это так, что заметила лишь она одна. Это удивило Лолу, такой человек, как он, должен быть занят двадцать четыре часа в сутки.

— Спасибо за прекрасную компанию, — сказал Бо сидящим за столом, — вам придется нас извинить. У нас с Лолой есть еще парочка неотложных дел сегодня вечером.

Гленн обошел стол, чтобы пожать Бо руку.

— Оливер, почему мы не пересекались раньше?

— Вы важный человек, сэр.

Мер подразнил Бо, подмигнув Лоле:

— Предлагаю увидеться, — сказал он Бо. — Пусть ваш секретарь свяжется с моим.

— Считайте, что дело уже сделано.

Гленн улыбнулся и кивнул в сторону Лолы.

— Хочешь совет, Бо? Не ищи журавлей в небе, твоя синица уже в твоих руках. Мне она нравится. Очень хороша для тебя.

Лола поблагодарила мэра и позволила ему обнять себя перед уходом.

— С Черчилом все прошло просто замечательно, — сказал он, засунув руки в карманы, — Он — единственная моя цель на сегодняшней вечеринке. До остальных мне не было никакого дела.

— Я не знаю, говорил ли тебе это кто-либо, но ты можешь быть чертовски убедительным, — сказала Лола.

— Но тут дело не в бизнесе. Тут все дело в общении и отношении. Черчилль проникся к тебе симпатией. Это единственная причина, почему он согласился на встречу и выделил мне немного своего времени.

— Сочту это за комплимент, — сказала она, — Спасибо тебе.

Он повернулся к ней лицом:

— Нет, это не комплимент. Ты не просто красива, ты еще и умна. Черчилль это увидел. Я это вижу.

— Ты можешь перестать играть, — сказала она. — Не думаю, что швейцарам важно послушать, какая я замечательная.

Он взял ее за подбородок и приблизился к ее губам, оставляя буквально пара сантиметров расстояния.

— Я довольно значимая фигура в своей сфере. Никогда не открываю завесу своей личной жизни. Я не всегда бываю понимающим или добродетельным, но когда дело доходит до тебя — я не играю. — Он нежно и быстро поцеловал ее. — Не стоит недооценивать себя. Возможно, ты только что заработала мне кучу денег.

Лола отвернула лицо в сторону при упоминании о деньгах.

— Я рада.

— Ты и должна быть рада. Ничто не доставляет мне такого удовольствия и не поднимает настроение, чем процесс зарабатывания капитала.

Лола немного отступила назад. Она не могла попасть под его чары. Все-таки, чтобы достичь такого уровня успеха, нужно хорошенько пройтись по головам.

— Что случилось? — спросил он, заметив перемену в ее лице.

— Эта встреча, которой я поспособствовала, она... не будет чем-либо незаконным или криминальным, не так ли?

— Он мэр, Лола.

Она поджала губы:

— И, конечно же, чиновники у нас все как один — святые.

— Ты не должна об этом переживать. Все законно.

— И в чем же заключается это дело?

— Тебе действительно интересно?

Почему ей не все равно? Ведь бизнес Бо — это только его лично дело. Ничего общего с ней. Она убедила себя, пускаясь в эту авантюру, что пережить ночь с Бо будет проще, если он останется просто незнакомцем. Но сказать, что ей не интересно, значит соврать самой себе. Она кивнула:

— Конечно.

— Встреча ради налоговых льгот, стимуляции инвесторов. Для тех из нас, кто вложился в самом начале, на ранней стадии стартапов. Лос-Анджелес — это огромная бездна талантов, большой потенциал отраслей искусства и развлечений. Мы должны работать над тем, чтобы не давать всему этому уплыть отсюда. Но все решают деньги. И весь потенциал утекает в города, туда, где есть больше возможностей.

— Так почему же он не сделал этого раньше? Он не хочет этим заниматься?

— Это не значит, что не хочет. Просто он не смотрит так далеко вперед. Я уверен, что у него множество советников, которые обращают его внимание на самые разные аспекты жизни, но я хочу показать ему мою точку зрения, человека, который заинтересован в этом городе. К сожалению, он думает, что люди большого бизнеса всегда имеют корыстные намерения.

Лола подняла бровь:

— А у тебя есть корыстные намерения?

— Налоговые льготы, без сомнения, полезны для меня. Чем больше денег я экономлю, тем больше я могу инвестировать, а это — отличная возможность заработать. Местные самородки также помогут мне. Если запустить дело со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе, или развернуть свое дело именно здесь, все будет у меня под контролем.

— Зачем?

— Потому что это хорошо для нашей экономики. Лос-Анджелес — мой дом, и я хочу, чтоб он мог составить конкуренцию таким местам, как Сан-Франциско и Нью-Йорк.

Лола могла легко его понять, ведь она тоже никогда не жила в других городах, поэтому особенно трепетно любила Лос-Анджелес. Тем не менее, Бо всегда будет человеком с самых низов.

— Я могу понять, почему Черчилль так скептически настроен, — сказала она. — Трудно поверить, что у тебя нет скрытых мотивов.

— Я буду честен в том, какие именно бонусы я получу в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Я просто хочу, чтобы и я, и этот город смогли извлечь выгоду в равной степени.

Перед ними резко затормозил серебряный спортивный автомобиль.

— А куда делся твой лимузин?

— С этой частью вечера покончено, — сказал Бою — Я сам буду за рулем до нашего следующего пункта назначения.

— Твой отель?

— Пока нет.

Швейцар выскочил из машины, сияя.

— Вот почему я люблю работать на таких мероприятиях. Автомобиль Ламборджини, это не шутка, чувак. Я имею в виду, сэр. Это мой первый раз за рулем Авендатор Родстер.

— И как тебе? — спросил Бо.

— Офигенно. Я держался изо всех сил, чтобы не проверить, как быстро она разгоняется до сотни.

— Около трех секунд, — с улыбкой сказал Бо.

Швейцар посмотрел на Лолу, пробежавшись взглядом сверху вниз и обратно:

— Счастливчик.

Бо рассмеялся и вытащил бумажник:

— Не буду спорить.

Глаза мальчишки расширились, когда он взял в руки протянутую купюру:

— И я не буду с этим спорить! Спасибо, сэр!

Бо отмахнулся от него и повел Лолу к автомобилю. Двери были подняты, словно крылья. Только огни приборной панели светились внутри в темноте. После того, как Бо сел за руль, Лола сумела найти кнопку, опускающую окна.

— Просто великолепная ночь, — сказала она.

— Знаешь, я, правда, не из тех «растрепи-ветер-мои-волосы» парней.

— Сможешь им стать на одну ночь?

Он покачал головой в ответ на ее дразнящую улыбку:

— Полагаю, одна ночь меня не убьет.

Перед тем, как выехать на улицу, он потянулся и распустил волосы Лолы одной рукой.

— Они спутаются, — сказала она, когда они упали ей на плечи.

Он посмотрел на нее, подмигнул и нажал на газ:

— Они уже спутались.

Вскоре они понеслись по бульвару Сансет. Лола пыталась спасти прическу, удерживая волосы руками около шеи.

— Мы едем очень быстро.

— А разве может быть иначе? — спросил он, ухмыляясь от уха до уха. — Расслабься. Просто наслаждайся поездкой.

Она буквально заставила себя разжать пальцы. Дорога, казалось, была открыта только для них. Бо быстро лавировал сквозь поток машин, подсвечивая путь желтыми огнями, уверенно и безошибочно совершая свои маневры, и ее сердце мчалось вместе с ним. Неоновые огни превратились в размытые полосы, когда они пролетали мимо баров, сувенирных магазинов и клубов. Черные пальмы неярко мелькали на фоне рекламных щитов. Она, наконец, отпустила свои волосы, откинула голову назад и закрыла глаза.

— Ты такая красивая, Лола, — сказал Бо. — Невероятная.

Это было красиво. Она никогда не чувствовала себя так целостно со всем окружающим. Казалось, что даже телом она слилась с машиной. Лола открыла глаза. Природа за окном, роскошь машины и Бо — все это было единым целым вокруг нее. Она влюбилась в эту машину, и в эту возможность проехать по родному бульвару именно так. Она думала, что их видно отовсюду. Вдруг она резко подскочила, когда заметила, где именно они были.

— Бо, ты решил вернуть меня...

— «Хей Джой»? — перебил он. — Нет, конечно! Я не настолько жесток.

Они проехали мимо бара и остановились в нескольких кварталах ниже. Она знала, около какого здания они припарковались, так как часто прогуливалась здесь, когда ходила навещать Джонни в «Хей Джой».

— Что мы тут делаем? — спросила она, когда он закрыл окна.

— Пропустим по стаканчику на ночь.

— Обязательно здесь? Неужели мы не можем выпить в номере или в баре отеля?

— Мы будем пить именно тут.

Он вышел из машины, а затем помог выйти и Лоле. Своей уверенной рукой он обнял и направил ее вниз через переулок, пока они не прошли стоянку.

— Что это за место? — спросила Лола. — Я никогда раньше тут не была.

Бо постучал по большой боковой двери.

— Здесь, как правило, напиваются.

Высунулся вышибала, а затем отошел в сторону, чтобы пропустить их.

— Ты, должно быть, часто сюда приходишь, — сказала Лола через плечо.

— Мне нравятся их устрицы.

— Слово «устрицы» ты используешь как эвфемизм для чего-то еще?

Он засмеялся:

— Тебя это испугает?

— Нет, — сказала она, снова посмотрев через плечо. — Эвфемизмы меня не беспокоят.

Они прошли по коридору. Она раздвинула тяжелые золотые бархатные шторы, чтобы войти в тускло освещенную комнату. Справа от нее мужчина в костюме чокнулся вытянутым бокалом с женщиной, обряженной в жемчуга.

Несмотря на то, что они были всего в нескольких кварталах от «Хей Джой», Лола не беспокоилась о том, что встретит кого-то, кого она знала. Это было окружение Бо, не ее. Она только начала говорить, что ей не нравится, но резко остановилась. Внизу, позади всей этой вычурности показались песчаные кирпичные стены и кожаные кабинки цвета старого виски. На стенах светились бронзовые бра, рассеивая мягкий свет. В центре комнаты стоял рояль, и пианист играл Heart-Shaped Box.

— По твоему взгляду я предполагаю, что ты поклонница Нирваны, — сказал Бо.

— Я не думаю, что существует еще более неожиданная песня для подобного места.

Бо сделал заказ у бармена, в то время как она наблюдала за игрой пианиста.

— Впервые я услышала Нирвану по радио, на следующий день после того, как умер Курт Кобейн, — сказала она.

— Я помню тот день, — сказал Бо. — Я был подростком, так что и ты должна была быть...

— Довольно молода. Я влюбилась. Хотя Джонни ненавидит такую музыку. Он насквозь пропитан рок-н-роллом.

Она взяла бокал, протянутый Бо, не глядя.

— Что насчет тебя?

— Я солидарен с Джонни в этом вопросе.

— Действительно? — Она взглянула на него.

— Не смотри так удивленно. Pink Floyd спасал меня не одну ночь в офисе.

Лола мотнула головой и сделала глоток из своего бокала. Она посмотрела на его содержимое.

— Тебе понравилось? — спросил Бо. — Это бурбон.

— Бурбон, на самом деле, не мой алкогольный напиток, но именно этот довольно хорош, — она сделала еще один глоток. — Приятный вкус, бархатный, обволакивающий.

— Слегка фруктовый. — От него пахло как от бурбона. — Пеппи Ван Винкль, примерно двадцать три года бочковой выдержки. Очень редкий, отчасти потому, что настаивается так долго. Как правило, столько времени не выжидают. Не торопись, посмакуй его.

— Другими словами, очень дорого.

— Это зависит от того, что ты подразумеваешь под словом «дорого». Деньги не идут ни в какое сравнение с тем, что значит для меня выпить этот бокал в твоей компании.

В голове у Лолы зашумело, окатило волной признательности, и виной тут был не только алкоголь. Сладкий напиток обжигал, тяжелый запах бара щекотал нос, приглушенный свет, глубокий голос Бо — пьянящее сочетание.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Бо.

— Расслабленной.

Он улыбнулся:

— Я тоже.

— Ты расслабился? Могу поспорить, это бывает так же редко, как и бурбон, который мы пьем.

Два мартини, которые она выпила на вечере, абсолютно никак не отразились на ней, но бокал этого бурбона был словно падение в теплые объятия.

— Это было довольно самоуверенное высказывание, — сказал он.

— Сколько ты работаешь? Только честно.

— Прямо сейчас я очень много работаю. И всегда так работал, особенно когда только начинал создавать что-то из ничего. У меня тогда не было даже перерывов на перекусы.

— И как к этому относится твоя семья?

— Я стараюсь, чтобы они ни в чем не нуждались.

— А что насчет друзей? Девушки?

Бо поднял бровь:

— Я свободен, если ты еще не заметила.

— Даже сейчас?

Он колебался.

— Человек с деньгами доверяет своим врагам больше, чем друзьям.

Она попыталась представить свою жизнь без Джонни и Веро, и людей, которых она видела в баре почти каждый вечер. В то время как она жила своей размеренной жизнью, Бо вынужден был ходить по светским мероприятиям с алчными журналистами и меркантильными людьми, которым всегда было что-то от него нужно. Она положила руку ему на плечо:

— Должно быть, это очень нелегко.

Бо понадобилась минута, чтобы ответить:

— Когда ты так добра ко мне, я сразу хочу тебя поцеловать, — предупредил он.

— А если я именно этого и хочу? — она позволила себе игривую улыбку.

Он обнял ее чуть ниже спины и прижал к себе:

— Тогда во мне начинает просыпаться дикое желание, — он скользнул рукой по ее ягодицам, но остановился.

— У тебя просто железная выдержка, — сказала она, надеясь, что он не заметит, как сбилось ее дыхание.

— У меня очень тонкая грань терпения.

— Эй, это ты катаешь меня с места на место.

Его глаза заблестели:

— Готова поехать в гостиницу?

Ее взгляд опустился к его губам, слегка задержался на них и вернулся вверх. Он слегка сжал пальцы у нее на спине.

— Я сочту твою неспособность ответить за согласие, — сказал он.

Он взял ее руку и повел из зала. Выйдя из переулка, она повернула налево, но он потянул ее в другую сторону:

— Сюда.

— Но машина...

— Этот бар не был запланирован на этот вечер, — сказал он, ведя ее в противоположном направлении. — Я сегодня услышал о поставке этого бурбона и хотел, чтобы ты его попробовала.

— Тогда куда мы идем?

Он отпустил ее руку и ничего не ответил. Ее сердце часто билось, пока они шли на запад. Он посмотрел на нее таким нетерпеливым взглядом, словно желание поцеловать ее было равносильно прогулке по красной ковровой дорожке.

— Здесь? — спросила она, когда он, наконец, остановился. — Ты думаешь, это смешно?

— Ничего смешного, — сказал он, слегка прикрыв глаза.

— Я не пойду туда. Я не могу.

— Ты можешь, — сказал он. — И ты пойдешь.

Она смотрела на Бо. На кирпичной стене висела розовая неоновая вывеска, на которой мелькало слово «Девочки» снова и снова. Она прижала вспотевшие ладони к платью. После прекрасного вечера в элитном обществе Лос-Анджелеса, «Шаловливые Кошечки» казались жестокой шуткой.

Но это была не шутка. Игривость, смешинки и очарование исчезли из глаз Бо:

— Ты слишком хороша для стриптиз-клуба?

Должно быть, они выглядели очень глупо со стороны, неуместно — она в вечернем

платье, и он в костюме с галстуком-бабочкой.

Она не была слишком хороша для клуба. Когда-то она сама была его частью. Целую жизнь назад Лола ночами танцевала в «Шаловливой Кошечке», зарабатывала деньги, не брезгуя частными вечеринками, дружила с девочками. Она никогда не говорила об этом. Когда люди узнавали, что она была стриптизершей, всем хотелось знать, почему.

— *Зачем ты это делаешь?* — спросила мама через обеденный стол.

— *Ради денег, конечно,* — сказала Лола сухим тоном. — *Разве могут быть еще причины?*

Дина покачала головой:

— *Тебе всего восемнадцать. Я не для того тебя растила.*

Лола тонко улыбнулась.

— *Ты думаешь, раз я жила под твоей крышей, ты ставила меня на ноги меня? Признай, мама, я сама сделала это. Никто никогда не вытягивал меня кроме меня самой.*

Дина внезапно задрожала от гнева:

— *Как ты смеешь так говорить? Я работаю днем и ночью, чтобы прокормить тебя,* — она ударила кулаками по столу. — *Я пожертвовала своей жизнью ради тебя, даже слышать такого не хочу!*

Лола едва вздрогнула. Дина никогда не делала секрета из того, что Лола была нежеланным ребенком.

— *Нравится тебе это или нет,* — сказала Лола, вставая, — *я не собираюсь это прекращать.*

— *Тогда не смей возвращаться домой, когда грохнешься лицом в самую грязь. Я не собираюсь смотреть, как ты своими руками уничтожаешь себя.*

Лола развернулась и вышла, ни разу не обернувшись.

Она сказала, что занималась этим только ради денег, но это была не вся правда. Лола любила танцевать, ей нравилось то чувство, когда мужчины смотрели на нее, как платили деньги за ее внимание. Это дарило ощущение контроля, власти над людьми. То чувство, которое она, казалось, навсегда потеряла, когда отец вышел утром из дома и больше не возвращался.

Бо не сводил с нее пристального взгляда. Она не была готова разделить эту часть своей жизни с ним, не могла позволить ему насладиться своей реакцией. Лола смело двинулась к входу, оставляя Бо за спиной.

Музыка сразу же ударила прямо в уши. На главной сцене темного зала на шесте извивалась полуголая женщина. Ее руки грациозно, словно в танце, хватали протянутые доллары.

В другом конце зала Бо разговаривал с барменом. Несмотря на то, что прошло уже восемь лет с тех пор, как она работала здесь, Лола отвернулась на случай, если кто-то из тех, кого она знала, до сих пор тут. Несколько мгновений спустя рука Бо опустилась ей на плечо.

— *Это, конечно, не эксклюзивный бурбон,* — сказал он, протягивая бокал, — *но тоже довольно не плохо.*

Она посмотрела на напиток, но не взяла его:

— *Что ты о ней думаешь?* — спросил он о девушке на сцене, — *она не в моем вкусе. Я бы не дал ей ни цента. Но у тебя, наверное, другое мнение.*

Лола отвернулась от танцовщицы:

— Мне абсолютно все равно, — сказала Лола. — Я думаю, нам стоит уйти.

Бо взял ее за подбородок и заставил опять посмотреть на сцену.

— Мы никуда не пойдем. Разве тебя это не возбуждает?

Она снова отвернулась:

— Нет.

— Поверь мне, все изменится, — сказал он. — Пойдем со мной.

10 глава

Свет лазерными лучами лился через темный клуб во всех направлениях. Женщины танцевали на небольших подиумах в отдалении от главной сцены. Музыка была громкой, но Лоле хотелось, чтобы она играла просто оглушительно, так сильно, чтобы смогла заглушить ее мысли. Она ухватила за руку Бо, как за спасительную соломинку, следовала за ним, опустив голову, чтобы скрыть свое лицо.

Она танцевала для таких людей, как Бо. Для людей, которые любили выставлять напоказ свою состоятельность, то, что они могут позволить себе прожигать несметное количество баксов в свое удовольствие. Именно с такими людьми она старалась быть наиболее осторожной. Когда она танцевала, музыка жила в ней. Это было опьяняющим чувством. Мужчины говорили, что она опасна, раз с такой легкостью получала над ними власть. Эффект Лола производила просто непередаваемый.

Бо повел ее по коридору до дверей. Одна из них была открыта, горел свет, комната словно сияла каким-то красным и черным светом. Внутри почти ничего не было, кроме нескольких разбросанных стульев.

Он остановился в последней комнате.

— Нам сюда, моя королева.

— Почему мы здесь? — Она сдерживалась, чтоб не заерзать, усиленно сжимая руки.

Бо жестом пригласил ее внутрь.

— Давай. Я говорил тебе, что не все будет в зоне твоего комфорта.

Это был ВИП-зал. Круглая сцена в круглом зале обеспечивала вид со всех сторон. Красный бархат на стенах плавно перетекал в кроваво-бордовые диваны. Басы музыки от главной сцены разлетались по комнате.

Лола посмотрела через плечо. Вошла женщина в блестящих золотых стрингах и с накладками на сосках. Волосы были зафиксированы многочисленными металлическими заколками. Она молча провела пальцем по плечу Бо.

— Добрый вечер, сэр, — сказала она. — Я — Голден (прим. пер. с англ. Золотая).

— А я Энджел (прим. перев. сангл. Ангел). — Еще одна женщина вошла в комнату. Она была словно маленькая куколка, облаченная в несколько полосок белого меха. Она слегка провела руками по волосам, и на свет показались маленькие красные рожки. — Или Дэвил (прим. пер. Дьявол), — сказала она — Вам решать.

Лола не узнала ни одну из них.

Бо пересек комнату и упал на диван. Он слегка ослабил воротник. Голден нажала несколько кнопок на клавиатуре, и комната изменилась на огненно-розовую, заиграла музыка. Над сценой засветились прожекторы. Первой танцевала Энджел. Бо наблюдал за тем, как она крутится вокруг шеста, за развевающимся неглиже, демонстрирующим плоский

живот. Она с легкостью приземлилась на высокие каблук и улыбнулась ему. Он оставался невозмутимым.

Свет изменился с розового на темно-фиолетовый. Голден сидела рядом с Бо и что-то прошептала ему на ухо. Он кивнул. Лола стояла неподвижно, в то время как Голден оседлала Бо. Ее губы парили над его губами, она танцевала только для него. В комнате загорелся синий свет. Бо посмотрел мимо Голден на Энджел, когда она нагнулась, проводя пальцами по ногам и демонстрируя мини-белье специально для него. Его глаза нашли Лолу.

— Присоединяйся ко мне.

Она покачала головой. Вид его с другой женщиной не особо ее зацепил, кроме, пожалуй, маленькой искры разочарования. До этого ей не приходило в голову, что он может привлечь еще кого-нибудь для их сегодняшней ночи.

— Это не просьба, — сказал он.

Лола села рядом с ним. Грудь Голден практически касалась его щеки с каждым движением.

— Тебе это нравится? — спросил он.

— Зачем ты заплатил за вечер со мной, если можешь просто наблюдать за подобными девушками.

— Я все еще с тобой. — Он наклонился и поцеловал ее сильнее, чем когда-либо до этого. Когда она отпрянула, он протянул руку, чтобы удержать ее. Его губы и руки были теплыми. Отстраниться от нее было частью защитного механизма, но ведь сегодня ночью он будет делать гораздо больше. Ее лицо и плечи расслабились. На данный момент это был просто поцелуй.

— Это было вкусно, — прошептал он ей в губы. Он чмокнул ее в губы еще раз и поднял голову. — Прикоснись к ней.

Лола на мгновение забыла о других женщинах. Пальцы Голден были мягкими, когда она играла с прядями волос Лолы у лица.

— Ты когда-нибудь была с женщиной? — спросил Бо.

— Один раз. Ради интереса.

— Тебе понравилось?

— Не на столько, чтобы повторить это снова.

Голден пробежалась пальчиками по щеке Лолы. Она продолжила свой путь вниз по платью, к вырезу, но Бо перехватил ее запястье.

— Подожди.

Она опустила руку. Энджел крутилась на пилоне, скользя по нему так, словно шелк по коже, обвивая его своими руками и ногами. Она замерла прямо на шесте. Топлес — единственное правило, которое не изменилось еще со времен Лолы.

— Поцелуй, — сказал Бо.

Лола повернула свою голову обратно к Бо. Он смотрел на нее, не на Энджел. В комнате стало, словно на несколько градусов теплее. Голден наклонилась и прижалась к губам Лолы. Она осторожно провела языком по ее нижней губе. Лола слегка отпрянула. После Бо во рту остался привкус алкоголя. У женщины был вишневый бальзам для губ, который едва ли заменил бы его. В любую другую ночь она, скорее всего, предпочла бы вишню. Но сегодня ей хотелось горького вкуса Бо. Голден опустилась ниже для другого поцелуя, когда щупала грудь Лолы через ткань платья. Лола закрыла глаза на некоторое время и сдалась с позором, желая, чтоб это губы Бо на самом деле прикасались к ней.

— Бо, — застонала Лола, не потому, что ей это нравилось, а как раз наоборот.

— Скажи мне, чего ты хочешь, дорогая, — сказал он.

— Мне все это не нравится.

— Достаточно, — сказал Бо. Голден остановилась, очевидно, смутившись.

— Теперь ты, Лола, — сказал он, когда песня изменилась. Он подал знак Энджел, чтобы она спускалась вниз.

— Но...

— Это не обсуждается.

— Попроси их уйти, — сказала Лола. — Если я станцую, то только для тебя.

Веки Бо были слегка опущены, но он вдруг резко моргнул, и похотливый взгляд пропал.

— Сколько раз мне нужно попросить, прежде чем ты сделаешь то, что я говорю? Хм-м? Ты бросаешь мне вызов на каждом шагу. Иди на сцену и танцуй.

Она встала.

— А теперь скажи мне, почему ты сделаешь это, — сказал он.

Она слегка приоткрыла рот, тихо дыша. Слыша этот металл в его голосе, ее решимость гасла и гасла. Он и так имел над ней полную власть, но хотел больше. С каждым часом он раздвигал ее границы допустимого. Даже Джонни не имел такого контроля над ней.

— Почему? — повторил он.

— Потому что ты так сказал.

— Отлично.

Она поднялась на сцену. Прожектор тут же осветил ее красным светом.

— Тебе платят, так или иначе, — сказал Бо. — Поэтому постарайся наслаждаться этим.

Лола встала с одной стороны от шеста. Платье однозначно будет мешать, но ей казалось, Бо не будет возражать. Музыка была острой, быстрой. Она нашла более медленный ритм. Лола вскочила на пилон, зацепившись за него одной ногой, прокрутилась вокруг, частично обмотав вокруг него платье. Энджел и Голден сидели по обе стороны от Бо.

Он смотрел на нее, не мигая, непоколебимый в своем внимании. Даже в красном тумане она видела блеск его глаз. Ее тело сотрясало в такт музыки.

Повернувшись к Бо лицом, Лола подняла руки над собой. Ухватившись за пилон, она медленно опускалась вниз, скользя по шесту, чувствуя, как металл холодит ее спину через вырез платья. Бо резко встал и подошел к сцене. Он обхватил ее за ягодицы и прижался губами к внутренней стороне ее бедра. Его губы оставляли мокрые следы на платье, пока он целовал то одно бедро, то другое.

Он схватил ее, прижимаясь к ней через ткань между ног. Лола ахнула от непередаваемых ощущений внизу живота. Она почувствовала, что и он ощутил это. Боже, это было несправедливо. Он едва прикоснулся к ней, а ее воля бороться с ним растворилась в считанные секунды. Она запустила одну руку ему в волосы и потянула его голову вверх, пытаясь скрыть чувство стыда и возбуждения.

— Здесь запрещены прикосновения, — сказала она.

Его улыбка была больше, чем просто сексуальная. Несмотря на все ее усилия, его улыбка сказала, что он точно знает, что с ней происходит. Он повернулся и жестом отправил обеих женщин прочь из комнаты.

Он попятился к дивану, и на этот раз Лола подошла к нему. Она натянула платье на бедра. Одно колено подняла на его бедро, другое же осталось у него между ног. Лола держалась за подушку за его головой. Она была сама осторожность, стараясь не

прикоснуться к нему, пока танцевала на его коленях. Но теперь и ее кожа будет касаться ткани его брюк и пиджака. Когда он смотрел, как будто мог прикоснуться к ней, она встала, широко раздвинув колени. Лола позволила своим рукам блуждать по телу, пока покачивала бедрами. Она опустила одну руку себе между ног, запутав в своих волосах другую руку.

Бо потянулся к ней, но она отступила назад, покачивая головой.

— Тебе нельзя.

— Вернись, — его тон не оставлял места для игр, — не смей мне отказывать, когда я в таком состоянии.

Когда она подошла к его ногам, он сжал ее запястье одной рукой.

— На колени.

Она опустилась на пол.

— Ты словно горишь, — сказал он.

— Это освещение.

— Нет. Это ты сама. — Он отпустил ее руку и прижал холодный стакан к ее шее. Она с жадностью вдохнула холодный воздух. Капельки с бокала просочились ей на грудь. Он поднес стакан ее губам. Лола отклонилась назад, позволяя напитку стекать по шее. Он отставил бокал в сторону и кивнул на свой бугор между ног.

— Возьми его, — сказал он тихо. Это было оно. То самое, ради чего она была здесь. Лола несколько раз задавалась вопросом, что именно скрыто под этими брюками, что было его источником непоколебимой уверенности, теперь она узнает это наверняка. Ее пальцы слегка подрагивали, пока она расстегивала ширинку. Он поднял бедра, помогая ей стащить штаны. Она прижала ладонь к его члену через нижнее белье. Бо откинул голову назад. Она подняла края его рубашки, освобождая себе территорию. Каждое ее прикосновение к его голой коже сопровождалось рваным вдохом.

— Не дразни меня, Лола, — сказал он. — Я хочу почувствовать твой алый рот на мне.

Это было что-то новое — слышать нотки отчаяния в его словах, словно Лола делала ему больно. В конце концов, это и было частью той сделки, которую они заключили. И даже Джонни пошел на это. Поэтому она задушила в зародыше чувство вины и решила для себя дать Бо все, чего он хотел. Она вытащила его член, и смотрела ему в глаза, когда брала его в рот. Бо сжал ее волосы в кулак, затем погладил их, и снова сжал. Он толкнулся в нее, уперевшись в заднюю часть ее горла. Лола попыталась вобрать его в себя еще глубже, желая, чтоб он был полностью в ней, весь до последнего сантиметра. Но все же он был слишком большим, как она и подозревала.

— Твой рот может меня уничтожить.

Лола остановилась, не зная, что именно он имел в виду, ожидая сигнала от той руки, которая по-прежнему находилась в ее волосах.

— Не останавливайся, — сказал он. — Я хочу быть уничтоженным.

Она провела языком по всей его длине, облизывая вены и головку.

— Ты ведешь меня к краю, — прошептал он. — Я не знаю, кончить так, или нагнуть тебя, войти и закончить все внутри.

Она превратилась в хищницу после его слов и с рычанием втянула его до упора. Он ответил, толкая ее вниз, вколачиваясь в ее горло все глубже и глубже. Трусики Лолы намокли, так хорошо он трахал ее рот. Запустив обе руки ей в волосы, он кончил. Она уцепилась за подушку, чтобы устоять на коленях, и проглотила все до последней капли. Вокруг творился хаос, играла музыка, мелькал свет, но они смотрели друг на друга так, что

все остальное отошло на второй план. Все, даже ее возможные сожаления.

Повинуясь порыву, Лола поднялась и поцеловала его в губы. Сам бы он не стал опускать голову, чтобы сделать это. Она полулегла на него, грудь к груди. Его тело дышало под ней.

— Как ты узнал? — спросила она. — Как ты узнал, что я так среагирую?

Казалось, он напрягся под ней.

— Еще даже не полночь, — сказал он, — мы еще не закончили.

— Я знаю.

Он прикоснулся ладонью к ее щеке:

— Ты горишь.

Она закусил губу. Лола чувствовала, что это слишком.

— Думаю, это хорошо.

Он помог ей встать на ноги, и они вышли из комнаты под синее освещение.

— Ты же с ними расплатился? — Вспомнила о девушках Лола, когда они вышли наружу.

— Не переживай, я об этом позаботился. Миллионерами они, конечно, не станут, но им обоим хорошо компенсировали нашу с тобой маленькую прихоть.

«Миллионер», повторила она про себя. После сегодняшней ночи она станет миллионером, и все это будет кончено. Только почему то эта мысль не приносила уже столько радости, как раньше.

Уже в автомобиле, когда они неторопливо ехали по Сансет, Бо спросил Лолу, что именно она собирается делать с деньгами.

— Ты уже знаешь, — сказала она. — Мы покупаем «Хей Джой».

— Я знаю, что ОН хочет сделать с деньгами. А что насчет тебя? Ведь ты одна делаешь всю работу.

Лола проигнорировала его вопрос:

— Когда ты так говоришь, я сразу чувствую себя дешевкой.

— Поверь мне, дорогая. Ты далеко не дешевка.

Она покачала головой, вздохнула и подняла глаза к крыше Ламборджини.

— Я хочу, чтобы мы были счастливы вместе, и хочу иметь реальные перспективы в будущем.

— Что ты хочешь для себя?

— Это то, чего я хочу. Если Джонни будет счастлив, я тоже буду.

— Прекрасно, все счастливы. Теперь дай мне что-нибудь реальное. Новая машина? Поездка в Нью-Йорк? Что ты собираешься сделать для себя?

— Честно говоря, я не думала об этом. Мне достаточно того, что у меня есть.

— Разнос алкоголя по залу является тем, чем бы ты хотела заниматься всегда? Разве ты никогда не задавалась вопросом, что могла бы сделать, если бы деньги не были проблемой? Теперь у тебя есть некая свобода в этом вопросе.

— Не до тех пор, пока взойдет солнце, — сказала Лола.

Бо насмеялся:

— Я рад, что один минет не сломил твой дух.

И какой это был минет. Лола была невероятно возбуждена, она едва сама не кончила

тогда. Ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы снова взять себя под контроль. Она даже немного поерзала на сидении для этого.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Что я люблю пейзажи или всегда мечтала объездить всю Европу? Нет, у меня нет таких желаний. Не у всех есть хобби или мечты. Я не живу такой жизнью.

Бо резко ударил по тормозам. Автомобиль за ним вильнул и засигналил.

— Так скажи мне, какой жизнью ты живешь.

— Что ты делаешь? — спросила Лола. — Ты не можешь просто так остановиться посреди дороги.

— Традиционные методы не работают, — сказал он. — Я не хочу слышать от тебя эти банальности. Просто дай мне реальный ответ.

— Ты пьян? — спросила Лола. — Ты пьян, не так ли?

— Я даже не допил свой бокал. Я просто хочу знать больше о девушке, с которой играл в дартс. Кто ты такая, когда его нет рядом.

Лола покачала головой

— Ты стал таким сентиментальным только потому, что я позволила тебе кончить мне в рот?

Бо отпустил резкий смешок:

— Ты меня обвиняешь в этом? Ты так мила.

Она улыбнулась сигналящим машинам, которые проезжали мимо:

— Ты действительно собираешься стоять тут?

Он кивнул.

— Это простой вопрос. Скажи мне, чего ты не хочешь?

Она прищурилась, вглядываясь сквозь лобовое стекло. Этот вопрос был гораздо проще, и, несмотря на то, что они никогда об этом не говорили, ответ дался ей очень легко.

— Я не хочу, чтобы Джонни потерял чувство собственного достоинства вместе с баром. Я боюсь, что если у него не будет «Хей Джой», он должен будет начать все с самого начала где-нибудь еще, и будет чувствовать себя так, словно проиграл.

— Неплохой расклад. Так и учатся жить — начинают с самого начала, если что-то не получилось.

Она посмотрела на него.

— Ты говоришь, что я не должна была соглашаться на сделку?

— Я говорю, что ты не можешь быть жертвой, если исполняешь свою мечту. А выглядишь ты именно как жертва. Возможно, это не твоя мечта? — Он снял ногу с педали тормоза и возобновил движение. — Когда он спросил тебя, куда бы ты хотела потратить эти деньги, что ты сказала?

Лола закусила щеку изнутри. Она не была уверена, что Джонни спрашивал ее о подобном. У них словно и не было другого варианта. Она бы не потратила деньги сама. Джонни знал «Хей Джой» как свои пять пальцев. Он был хозяином этого места. Может быть, это была не работа ее мечты, но у нее никогда не было такой мечты, так что она ничего не теряла. Только, казалось, Бо считает, что мечта должна быть все-таки ее, а не их с Джонни. И теперь она задумалась, а есть ли у нее самой такая мечта.

— Ты высказал свою точку зрения.

— А ты должна понять, чего хочешь, — сказал он. — Не то, что ты хочешь для него. Или скажи ему об этом. Пусть он в свою очередь исполняет твои мечты.

— Не уверена, прав ли ты, — сказала она. — Но ты-то считаешь, что не можешь ошибаться.

Он сдвинул брови.

— Это только начало. Так что же необходимо сделать, чтобы заставить тебя понять это?

Они оказались в знакомой части города.

— Как насчет того, чтобы пуститься по волнам воспоминаний?

— Что ты имеешь в виду? — сразу же спросил он.

Она указала на место перед ним.

— Останови здесь.

Она попросила остановиться всего лишь после нескольких минут езды.

— Тебе знакомо это место? — спросила она, кивая через окно.

— «Счастливое яйцо», — прочитал Бо название закуской.

— Когда я была ребенком, моя мама работала там дни и ночи. Жизнь матери-одиночки.

— Где был твой отец?

— Ушел. У меня мало воспоминаний о нем. Я помню странные вещи: запах его шампуня, когда он обнимал меня перед работой. Или когда он целовал мой локоть, который я расшибла, упав с дерева во дворе. Но всегда были только я и мама.

— Ты не видела его с тех пор?

— Нет. Если бы он вернулся, думаю, мама бы его просто убила. Она так разозлилась, когда он ушел. Он словно что-то выключил в ней. Они поженились сразу после школы. Так что она просто не представляла, как можно жить без него. Она думала о том, как купить дом, или накопить на машину. А в действительности ее мечты разбились вдребезги. Ей пришлось просто много работать и все.

— Полная противоположность моей матери. Когда умер отец, она стала просто беспомощной. Я все ждал, что материнский инстинкт возродится, но этого так и не случилось.

— Я даже не думаю, что у моей мамы был именно материнский инстинкт. Она видела во мне только человека, который иссушал ее скудный счет в банке. Примерно в семнадцать лет я связалась с компанией подростков старше себя. Мы много тусовались. Однажды я зашла в «Хей Джой». Джонни должен был выгнать меня, я была несовершеннолетней. Думаю, он меня просто пожалел. Он налил мне текилы вместо того, чтобы выставить за дверь.

— Скорее всего, он просто хотел залезть тебе в трусы.

Лола покачала головой.

— На самом деле мы не спали с ним довольно долгое время. А потом, когда начали, я не воспринимала его всерьез. Пока он не ушел.

— Я думаю, не в последний раз.

Лола не сводила глаз с окна.

— Он был просто повернут на мне. Джонни поставил ультиматум — вырасти или проваливать. Бросить наркотики, завязать с вечеринками и пьянками... — она сделала паузу. — Он спас меня. Изменил мою жизнь. Если бы не он, я не знаю, где бы оказалась.

— Ты должна дать себе больше шансов. Ты боец. Это же очевидно.

Она, наконец, посмотрела на Бо.

— Если ты сражаешься против чего-то незримого, единственный, кому будет больно, — это ты сам. — Она опустила свой взгляд на часы на панели. — Я уверена, что совсем не так

ты хочешь провести свои драгоценные оставшиеся часы.

Он тоже посмотрел на часы, потом перевел свой взгляд на дорогу. И резко развернул машину.

— Что случилось с твоей мамой? — спросил он.

— О, она до сих пор там работает, — Лола отвернулась, когда он посмотрел на нее.

Они не произнесли ни слова, пока не оказались на бульваре Санта-Моника.

— Сколько было женщин? Таких же, как и я? — Спросила Лола.

— Ты — единственная.

— Ты думаешь, я в это поверю?

— Зачем мне лгать?

— Для того чтобы не выглядеть полным мудаком.

Бо усмехнулся.

— Тогда, какое это имеет значение, если ты все равно считаешь меня мудаком? Я уже получил тебя. Если я тебе не понравлюсь к тому времени, как нам придется разделить постель, я не слишком расстроюсь.

Он снова посмотрел на часы. Лола предполагала, что теперь они точно едут в сторону отеля, но не стала спрашивать. У Бо был свой план на этот вечер.

— Если тебе все равно, то я могу быть кем угодно.

— Это не совсем так. — Он вздохнул. — У меня было множество женщин на протяжении этих лет. На любой вкус: блондинки, брюнетки, подтянутые, низенькие, сладкие, пухлые, тощие. Ты — что-то другое, Лола.

Лола не думала, что чем-то отличается от остальных. Но она могла предположить, что было в ней такого по сравнению с другими женщинами. В ней был вызов.

— Ты тоже что-то особенное, — призналась Лола. Она призналась самой себе, что он зацепил ее еще тогда, на тротуаре перед баром, а потом во время игры в дартс. Но все пропало после его предложения. Тогда он просто превратился в очередного засранца в ее глазах. И теперь она волновалась, потому что начала проникать в него, понимать его. Это было неправильно. Неприязнь должна была быть. А без нее эта ночь будет совершенно иной. Она согласилась провести ночь с тем, кто ей противен, с тем, кто предлагал ей деньги за секс. А не с тем, кто вел сейчас эту машину. Проблема. Это была большая проблема.

— Я всегда считал, что быть немного другим очень хорошо, — сказал он. — Надеюсь, ты согласна.

— Ты знаешь, что ты не первый, кто попытался переспать со мной у Джонни за спиной.

— А ты? — спросил Бо.

— А я, что?

— Спала с ними?

— Конечно, нет, — решительно ответила Лола.

— Это хорошо, — он слегка приглушил фары. — Я не люблю обман. Он для тех, кто думает, что не сможет выиграть. Если ты не веришь в себя достаточно, чтобы играть по правилам, ты не достоин победы.

— Мы все еще говорим о сексе?

— Обман — всегда слабость, независимо от обстоятельств.

— Бо, некоторые люди, большинство людей назвали бы это обманом.

— Нет. Я не пытаюсь спать с тобой за его спиной, как ты это назвала. Все произошло на его глазах. Джонни в курсе всего. У него была возможность все это прекратить.

— Ты когда-либо отказывался от миллиона долларов? — криво усмехнулась Лола. Бо раньше был в их шкуре. Неужели он забыл, каково это?

— Конечно, отказывался. Когда прибыли может быть гораздо больше.

— Я не говорю о бизнесе, Бо. Мы просто люди. Я говорю о жизни.

Он молчал. Деньги, секс, жизнь, люди, так или иначе, продаются и покупаются. Если бы кто-нибудь спросил ее, прежде чем все это случилось, она бы ответила, что никакая сумма в долларах не может быть поставлена на жизнь человека. Она и до сих пор не верила в это, но это понятие было уже слегка размыто в ее сознании.

— Давай не будем спорить об этом,— сказал Бо, снова вздыхая. Они свернули на Беверли-Хиллз. — Я не хочу, чтобы ты тратила свою энергию впустую. Думаю, в ближайшее время тебе понадобятся все силы.

11 глава

На шестнадцатом этаже отеля «Четыре Сезона» в Лос-Анджелесе, Беверли-Хиллз, Бо и Лола вышли из золотого лифта. Было тихо. Слева от них в большом панорамном окне темнели вечернее небо и слабый силуэт гор на горизонте. Коридор был застелен мягким ковром, который отлично приглушал их шаги. Когда они подошли к двери, её сердце стало биться ещё быстрее. Прошло уже девять лет с того момента, когда она была с другим мужчиной, а не с Джонни. Девять лет с того момента, когда она реально признавалась себе в том, чего хотела. У двери Бо вытащил ключ и отпёр её со щелчком. Внутри Лолы запорхали бабочки. Черт возьми, она была уверена, что в её желудке вышел целый зоопарк на прогулку. Она смотрела на открытую дверь и комнату за дверным проёмом, на этот порог, который был точкой невозврата. Выбор, последний шанс всё отменить. Пот маленькими бисеринками выступил на её верхней губе.

— Слишком поздно поворачивать назад, — сказал Бо.

Она не смотрела в его сторону:

— Нет, если я верну тебе деньги.

Бо встал вплотную к двери:

— Я знаю, что с тобой происходит, — он подошёл к ней. — Считай, что это я тебя заставил. Что всё это — не твой выбор.

— Никто не заставлял меня быть здесь, — сказала она. — Я приняла это решение сама. Мне пришлось. Но это не делает мой выбор правильным.

— Лола, — сказал он тихо. — Ты не должна устраивать сейчас это показательное шоу. Сегодня ночью есть только ты и я. Возьми то, что хочешь.

Она посмотрела на него снизу вверх.

— Ты думаешь, что знаешь, чего я хочу?

Он надвигался на неё до тех пор, пока она не упёрлась спиной в стену. Затем запустил руку в вырез её платья.

— Ты права, — сказал он. — Я понятия не имею, чего ты хочешь. Если не брать во внимание то, что твой сосок буквально колет мою руку. И ты не возбудилась ранее, когда облизывала и сосала меня.

— Ты просто манипулируешь реакцией моего тела, — её голос дрогнул. — Но это не значит, что мне это нужно. Ты не можешь контролировать мои мысли или моё сердце.

Его рука замерла. Он сжал челюсти:

— Тебя так чертовски беспокоит твоё сердце? Оставь это. Мне нужно только твоё тело. Я не буду нежным. И когда я закончу, ты сможешь забрать своё тело обратно и уйти с нетронутым сердцем.

Он мог взять всё, что хотел. И для него это не будет значить ровным счётом ничего. Да и не должно. Но его слова сносили ей крышу еще сильнее, чем прикосновения. Дрожь в ногах грозила выдать её с головой. Лола попыталась оттолкнуть его, но он перехватил её запястье свободной рукой и завёл за голову.

— Это то, чего ты хочешь? — спросил он. — Чтобы я взял тебя против твоей воли? Тогда никто не должен знать о твоих фантазиях. Это грязно. И плохо. И я тоже хочу этого. С той самой ночи, когда впервые тебя увидел.

Она быстро закачала головой. Его близость задушила в ней последние крохи независимости. Она снова превратилась в лужу, растёкшуюся от желания, какой она была в стрип-клубе.

— Позволь мне помочь тебе, — сказал Бо, когда она так и не ответила, — Ты говоришь «Да, Бо». Потом, я с тобой прохожу через дверь этого гостиничного номера. И каждый раз, когда я скажу тебе, что делать, ты будешь говорить...

Она попыталась сконцентрироваться, тяжело дыша.

— Прости, я не расслышал, что ты пытаешься сказать. Ты можешь говорить? — спросил он.

Лола оценила резкость его тона:

— Да. Да, Бо.

— Хорошо, — он отпустил её и повернулся в сторону двери. Ощущение от его хватки пульсировало на её запястье.

— Спроси себя, — сказал он. — Ты должна хотеть этого? Или просто собираешься сделать все, что потребуется, так или иначе?

Она переводила свой взгляд с него на дверь. Лола собиралась сделать это в любом случае. И это решение дало ей силы, добавило небольшой слой к сопротивлению, которым она прикрывалась. Она вошла в коридор, где единственным светом были отблески городского пейзажа за окном.

— Жди здесь, пока я тебя не позову, — сказал Бо.

Она не двигалась. Её нервы потихоньку успокаивались. Теперь она была полностью в руках Бо, и ей было ясно, что это будет опыт, который она никогда не забудет. Послышался звон чего-то стеклянного, открылся кран. Спустя минуту Бо заговорил откуда-то из ванной.

— Проходи в спальню.

— Я не знаю, как туда пройти, — сказала она.

Прямо перед ней был холл и стеклянная дверь с выходом на балкон.

— Ты найдёшь меня, — сказал он, — и будешь делать это стоя на четвереньках.

Сухое горло протестующе сжалось, когда она попыталась сглотнуть. То, что этот тиран по жизни оказался тираном и в постели — не удивило её, это будет демонстрация силы, битва воли. Всё было ожидаемо. Она могла бы и догадаться. Но знать и прочувствовать всё это — разные вещи. Она никогда не жила так. Только в прошлой жизни, когда была просто девчонкой из стрип-клуба. Некоторые ей нравились, некоторые нет. Но подобные вещи когда-то давно она делала с удовольствием. Для многих это было не так просто.

Лола опустилась на колени быстрее, чем могла бы подумать. Ползти по кафелю было неудобно, но вскоре его сменил ковёр. Платье путалось между ног, замедляя её движения.

Бо не торопил её. Она проползла в другую сторону от телевизора с плоским экраном и мимо круглого обеденного стола с несколькими стульями. Когда она двинулась чуть дальше, дыхание заметно участилось, ноги, словно потяжелели, но самым давящим местом была область между ног.

Она нашла Бо на краю кровати, полностью одетого, только без пиджака.

— Не останавливайся, — сказал он. — Ты почти на месте.

Она не могла припомнить ни одного дня своей взрослой жизни, когда бы ползала. Внутри Лола кричала на себя, приказывая немедленно встать с пола, но закрыла глаза, вдохнула и успокоилась. Так было нужно. Всё это не про неё.

Или всё-таки про неё? У Бо была просто необъяснимая власть над ней. Она никогда не стояла на четвереньках под чьим-то взглядом, при этом Лола не думала, что позволит такое даже человеку с деньгами. На ней было платье, но она чувствовала себя голой, словно выставленной напоказ. Этот её способ передвижения был для него одной из форм близости. Она открыла глаза.

— Твоя внутренняя борьба просто завораживает, — сказал Бо достаточно громко для того, чтобы она смогла услышать. — Если бы я думал, что ты ответишь честно, я бы спросил, как ты себя чувствуешь.

— Коленям больно.

— Может, ты сможешь охарактеризовать это менее физически? Я спрашиваю про твоё внутреннее состояние.

— Я чувствую себя... беспомощной.

Уязвимость была редким для неё чувством. Даже в юности она не испытывала ничего подобного. Но с беспомощностью пришло и облегчение, что она ничего не контролирует. Она ни за что не отвечает, отдавая Бо то, что он хочет. Нет другого выбора. И это не так уж и плохо.

— Это то, чего ты хочешь? — спросила она. — Видеть меня беспомощной?

— Не говори мне того, что, как ты думаешь, я хочу услышать. Ты можешь сказать, что ненавидишь меня, даже стоя на коленях. И, может, тогда я позволю тебе подняться.

Она смотрела на него, не смея пошевелиться. Он мог сделать всё, что ему заблагорассудится, сказать что-нибудь такое, что точно ей понравится, и она отдаст ему всё, что угодно. Лоле нужно было быть благодарной ему, но стена внутри неё заставляла чувствовать всё это каким-то извращённым наказанием.

— Лола, — сказал он. — Все, что происходит в этой комнате, не покинет её пределов. Я обещаю. Ты в безопасности.

Её пальцы судорожно вцепились в толстый ворс ковра. Медленная пульсация между ног была гораздо сильнее её здравого смысла. Видит ли это Бо? Может учуять запах её возбуждения? Он выглядел так, словно знал.

— Нет...

— Что нет?

— Не ненавижу тебя, — она могла бы сказать гораздо больше, позволив себе окончательно сдаться. Однако у неё всё-таки было прошлое, был ещё маленький кусочек Джонни в ней, и она не могла его предать. — Меня должно отвращать всё это, но ты делаешь это таким... менее отталкивающим.

— Ну, не то чтобы отталкивающим, — в его улыбке было столько одобрения, что она покраснела. — Но мне трудно будет что-либо сделать, пока ты так далеко.

Она двинулась через комнату, пока не оказалась у его ног.

Он снял одну запонку и положил её на тумбочку, затем снял вторую. Сердце Лолы неистово стучало внутри грудной клетки. Бо закатал рукава, встал и наклонился над ней. Он собрал в кулак платье Лолы и натянул его на её бёдрах. Потянул за трусики, которые сам ей купил, и заправил их в задницу Лолы. Его твёрдая рука успокаивающе пробежалась по её попке, как если бы она была его любимой игрушкой. Она закусил губу, чтобы не проронить ни звука.

— Я собираюсь взять тебя, — сказал он. — Ты узнаешь, что значит чувствовать себя так хорошо, что это почти убивает.

— Не надо...

Он поглаживал её зад до тех пор, пока она не успокоилась. Бо сделал глубокий вдох полными лёгкими.

— Тогда я приведу тебя к жизни. Приведу нас обоих.

— Не делай этого, — взмолилась она. — Просто используй меня. Трахни и брось. Я умоляю тебя.

— Давай-ка посмотрим, насколько честный твой протест. — Он скользнул пальцами под резинку её трусиков. — Ммм. Как я и подозревал.

— Что? — выдохнула она.

— Ты просто охренительно мокрая. И гладкая. Кажется, я нашёл брешь в твоей броне.

— Я не старалась для тебя.

— Конечно, нет. — Его рука пробежалась от колена до края чулка и обратно. — И твои гладкие ноги. Я полагаю, это тоже не для меня.

Она снова задрожала, находясь с ним так близко, думая о том, что он может дать ей. Дать то, в чем она так нуждалась, то, что он на секунду дал ей почувствовать в стрип-клубе. Он скользнул в неё двумя пальцами. Её голова опустилась, почти коснувшись пола. Она задохнулась, когда он толкнулся ещё глубже. Лола пробормотала его имя, пока он двигался внутри неё. Однозначно, пол был уже практически рядом с её лицом.

— Посмотри на меня!

Она подняла голову.

— Попробуй свой вкус, — сказал он, убрав руку и положив два пальца ей в рот. Она облизала его пальцы, пробуя себя так в первый раз. Он убрал руку и наклонился, чтобы поцеловать её, снова потирая скользкий клитор Лолы. Она дрожала и стонала, когда Бо вдруг встал.

— Почему ты остановился? — спросила Лола сквозь шум в ушах.

— За дверью кто-то есть. Ты не возражаешь?

— Что? — снова спросила она.

— Открой дверь.

Она встала, слегка искривившись из-за боли в коленях и запястьях. Платье снова упало вдоль ног девушки. Тепло растекалось по телу, а лицо горело с каждым ударом её сердца.

Это была служба обслуживания номеров. Молодой человек вкатил тележку с едой в гостиную, глядя на Лолу из-за угла. Он остановился посередине комнаты и стал ждать.

— Одну минуту, — сказала она.

Лола зашла в спальню, Бо стоял на том же месте, с закатанными рукавами и влажными пальцами.

— Да? — спросил он.

— Это обслуживание номеров. Он принёс еду.

— И?

— И... ему нужны чаевые.

— Так дай ему денег.

— Ты взял мою сумочку... — Она скрестила руки. — У меня нет денег.

— Ах. — Он улыбнулся и вытащил бумажник из штанов. — Пусть заносит всё в комнату.

— Пройдите сюда, — крикнула она, не отрывая взгляд от Бо.

Бо рассмеялся, качая головой.

— Я предполагаю, что мог бы сделать это и сам.

Когда тележка была там, где пожелал Бо, официант взял чаевые, наклонил голову и ушёл.

Бо поднял чашу. Прежде чем он успел спросить, она подошла к нему.

— Клубника, — сказала она. — Не очень оригинально.

— Я сам не очень то и оригинальный.

Она выбрала одну из чаши. Он схватил её за запястье на пути ко рту. Она подняла на него глаза.

— Ты не собираешься делиться? — спросил он.

Она протянула клубнику к нему. Его зубы укусили рядом с кончиками её пальцев. У него был сексуальный рот, созданный для поглощения клубники... и еще кое-чего. Она доела ягоду и кинула хвостик в тарелку. Они съели, таким образом, еще две ягоды, он держал девушку за руку, чтоб она кормила и его, и себя.

Бо отпустил её руку, чтобы налить шампанского.

— Мы так и будем кружить вокруг этого? — сказала Лола, сделав глоток. — Нам не хватит времени.

— Мы вернёмся к этому. — Он взял её бокал с шампанским и поставил на стол. — Держи руки за спиной.

Она сцепила пальцы замком за спиной, выставляя грудь вперёд. Бо зачерпнул взбитые сливки из миски двумя пальцами и коснулся ими её закрытых губ.

— Каково это на вкус?

Она проверила своим языком.

— Невесомо и мягко.

— Попробуй еще, — предложил он хрипло.

Она всосала его пальцы и облизала их.

— Вкусно, — сказала она. Лёгкая хрипотца в голосе выдавала её с головой. — Тебе следует это попробовать.

— Думаю, что обязательно попробую, — Он размазал взбитые сливки по её шее. Бо принялся методично облизывать Лолу, не обращая внимания на то, как быстро опускалась и вздымалась её грудь.

Он стянул одну лямку с её плеча.

— Держи руки там, — сказал он, когда она дёрнулась. Он опустил платье к талии, стянув руки девушки лямками. Бо обхватил ее грудь через корсет, и Лола застонала, когда он сжал ее.

— Тебе нравится именно так? Когда я немного груб, — сказал он.

— Я не знаю.

— Ты узнаешь уже сегодня ночью.

Она глотала воздух, по-прежнему глядя вверх.

— Ты сказал, что не причинишь мне боли.

— Я трахну тебя так, как не трахал никто в этой жизни, но это не больно. Это поможет тебе, наконец, успокоиться. Твоя единственная обязанность состоит в том, чтобы делать то, что я говорю. И, конечно же, получать удовольствие.

Он до сих пор крепко держал в руках её грудь. Этого было недостаточно, без его кожи на ней, и она выгнулась в его руках.

— Что делать, если мне не понравится твоя грубость?

Он отпустил.

— Скажи мне сейчас. Я могу сделать это так мягко, словно мы занимаемся любовью.

Её лицо вытянулось.

— Я не хочу заниматься любовью.

— Так, как ты занималась этим с Джонни

На секунду, она думала, что ослышалась.

— Я не говорю, чтобы ты о...

— Не защищай его, — сказал Бо. — Он не защитил тебя.

Её сердце резко упало. Борьба с собственным телом и Бо совершенно сбили её с толку, она была не в той форме, чтобы пристать к этой фразе.

— Джонни никогда не творил ничего подобного со мной, — сказала она. — Все было очень мило.

— Тогда я не хочу быть милым. — Он неожиданно ущипнул её за сосок, и она резко вздохнула. Он слегка помассировал его. — Но я смогу подстроиться под тебя.

— Спасибо, — сказала она.

Он подтянул одну грудь вверх и наклонил голову.

— И ты можешь, *ma chatte* (пер. с фр. мой котёнок). — Он всосал её сосок в рот, вбирая кожу вокруг него.

— Что это значит? — затаив дыхание, спросила она.

Он прикусил её сосок между зубами и послал электрические импульсы путешествовать по телу девушки, заканчивая свой путь между ног.

Она расцепила свои руки, когда он рванул платье с её бёдер. Оно легло мятой лужицей около её ног.

— Это значит, — сказал Бо, прикоснувшись к ней через кружево её нижнего белья, — это моё.

— Только в течение еще нескольких часов. — Конец неизбежно маячил, её возбуждение, наконец, обогнало её решимость не поддаваться. — Тик-так.

Он поднял бровь.

— Смелая девушка. Прикоснись ко мне. — Она потянулась к нему.

Он обхватил её руку, направляя вдоль своего тела. Бо положил другую руку Лолы на пояс штанов, массируя себя.

— Завтра, — сказал он, — ты будешь дома, и будешь думать об этом. Как я ощущаю тебя, а ты меня. Как мы чувствуем друг друга.

Она подняла подбородок.

— Может быть.

Его брови поднялись еще выше.

— Может быть?

— До сих пор ты не особо много дал мне, о чём можно было бы думать. Честно говоря, я не уверена, что у тебя есть мужество.

— Извини?

— Ты говоришь и говоришь, но я здесь. Ты едва прикоснулся ко мне.

Один уголок его рта приподнялся. Это выглядело достаточно грозно, и у неё в горле пересохло.

Он схватил её за плечи, в мгновение ока развернув лицом к кровати и потянув к себе поближе.

— Чувствуешь это, котёнок? — спросил он, прижавшись своей эрекцией к её заднице.

Он толкнул её, и она упала на матрас.

— Наклонись, — сказал он. — Положи руки в стороны.

С щекой, прижатой к кровати, она протянула руки и ухватилась за покрывало. Каблуки её туфель царапали её задницу, поэтому она попыталась снять их.

— Оставь их, — сказал он. — Сейчас ты лежишь прямо перед моим членом.

Лола сжала кулаки. Она хотела повернуться и увидеть его голым. Был ли его костюм источником его власти? Возможно, без своей одежды он утратил свою ауру могущества. В своём воображении она понимала — он контролировал всё, что происходит между ними, за исключением собственной эрекции.

Он стянул её нижнее белье вниз к лодыжкам.

— Ты понятия не имеешь, как горячо выглядишь в черных чулках, — прорычал он. — Скажи, что ты хочешь, Лола.

— Я не могу.

— Почему нет?

— Существует только одно, чего я на самом деле хочу. Но я не хочу желать этого.

— Ты смогла бы уйти прямо сейчас, если бы я позволил тебе?

Она зажмурилась. Она не могла представить Джонни независимо от того, насколько сильно она старалась, сквозь дымку, сквозь своё сердцебиение, сквозь весь этот шум в голове. Кожа Бо была горячей, она чувствовала это своей спиной.

Он толкнулся между её ног.

— Ответь мне, — сказал он. — Твоя тайна останется здесь.

Она металась в своих ощущениях. Нервы звенели и опаляли её изнутри. Комок чувственности и желания. Рот Лолы наполнился слюной, а по бёдрам уже, скорее всего, стекало собственное возбуждение.

— Я хочу... — прошептала она.

— Чего же ты хочешь?

— Тебя. Я хочу чувствовать тебя внутри.

Он скользнул своим членом вверх и вниз по её щели.

— Лежи очень тихо. — Он двигал им медленно, давая ощутить всё, что мог предложить.

Это заставило её чувствовать себя невероятно возбуждённой. Лола засунула кусок одеяла себе в рот, когда в очередной раз чуть не задохнулась от блаженства. Он упёрся руками на кровать по обе стороны от неё и прошептал прямо в ухо:

— Ты так чертовски красива в этом положении, — сказал он. Его грудь придавила её к матрасу. — Ни одного сантиметра свободного пространства, чувствуется каждое движение между нами.

Голос Бо не выдавал его возбуждения. Он по-прежнему контролировал себя с необыкновенным терпением. Он поцеловал её в щеку и уголок рта.

— Я хочу услышать тебя.

Она простонала, когда сказала:

— Да, Бо.

— Громче. — Он потёрся о её вход, и она закричала.

— Чувствуй это, — пробормотал он в её волосы, оставляя там свои поцелуи. — Тебе же нравится, Лола.

Он произнёс её имя с такой любовью, что она на мгновение забыла, как он ломал и подчинял её. Он расстегнул крючки её платья и спустил вниз по спине девушки. Бо раскрывал её, проводя грубыми руками по её коже.

— Я хочу, Бо, — сказала она. — Не заставляй меня больше ждать.

Он откинул её волосы со спины и зарылся лицом в изгиб её шеи.

— Всё для тебя, — сказал он.

Она приняла его одним резким и сильным движением. Бо сразу взял достаточно уверенный темп, и каждый удар его члена внутри неё был словно необходимым, запланированным. У него была одна конкретная цель — разорвать её на кусочки. Он прерывисто дышал, в то время как она издавала мягкие, горячие и податливые звуки, в которых воплощалась сама. Каждое слово из его уст было более резким, чем в прошлом, пока, наконец, он сказал:

— Теперь это для меня.

Он вколачивался в неё, натягивая её волосы, пока не стало больно. Его губы упорно возвращались к ней, разворачивая её лицо к себе одной рукой. Другой рукой Бо обхватил её плечи и стал ещё более беспощадным.

— Не останавливайся, — она почти рыдала, когда он вышел из неё.

— Перевернись.

Она перевернулась на спину. Он возвышался над ней во всей своей власти. У него не было никакой уязвимости в своей наготе. Её туфли были отброшены. Он обогнул кровать с другой стороны, она смотрела на него, слегка наклонив голову. Он ухватил её за подмышки и подтянул к краю кровати, пока её голова не свесилась с кровати.

— Интересно, внутри твоего рта сейчас так же жарко, как и в киске? — спросил он, сжимая её голову руками.

Она открыла рот мгновенно. Он словно кормил её, жёстко, настойчиво, но осторожно. Руки напряглись, а мышцы на руках вздулись в его диком стремлении сохранить контроль. Но жажда была так велика, что он всё-таки потерял его и вошёл во всю длину. Она могла только держать рот открытым для его пользования и растянуться на одеяле. Он вытащил член, сжал её груди вместе и толкнул член между ними, трахая её таким образом.

— Есть ли какая-то часть тебя, которая не была бы совершенной? — Ты словно таешь в моих руках. — Он прижал её к кровати, когда толкнулся сильнее. — Если я не буду осторожен, я смогу раздавить тебя. Тебе бы это понравилось?

— Да, Бо, — сказала она.

— Боги, ты сладкая. — Он отпустил её. — Вставай. Скажи мне, чего ты хочешь.

Она поднялась с кровати и встала, на ней не было ничего, кроме чулок. Её клитор излучал тепло, сжигая её изнутри.

— Я просто хочу кончить, — сказала она дрожащим голосом.

— Есть много способов прийти к финалу, — сказал он, поглаживая себя, пока смотрел на неё. — Если ты доверяешь мне, я сделаю всё как надо.

Она тяжело кивнула.

— Я твоя.

— Хм, — Он обошёл вокруг неё, останавливаясь за спиной. Он коснулся пальцами ее ануса. — Я мог бы воспользоваться этим. Ты когда-нибудь кончала от члена в заднице?

— Нет, — прохрипел она.

Если бы существовал момент, когда она согласилась бы на это, это был именно он, но Бо отпустил и сказал:

— Я слишком нетерпелив, и скорее всего, просто разорву тебя.

— Я хочу видеть твоё лицо, когда ты войдёшь, — сказала она.

Он обнял её сзади и поцеловал в шею.

— Тогда оседлай меня, — сказал он ей на ухо.

Она повернулась в его руках и толкнула в грудь. Бо сел на кровать. Она раздвинула колени по обе стороны от его бёдер и, держа его член одной рукой, опустила вниз.

— Тебе хорошо? — кокетливо спросила она.

— Ты слишком далеко, — простонал он.

— Я так близко, как я могу.

— Однозначно нет.

Лола наклонилась и прикоснулась губами к его губам, создавая волосами завесу вокруг них. Бо приподнялся, чтобы поцеловать её. Она двинула бёдрами над ним. Их поцелуй стал более голодным, и он сел, запутавшись руками в её волосах.

— Не было ни дня за эти две недели, когда бы я не представлял, как ты сжимаешь меня своими ногами, — сказал он.

Она приподнялась, чтоб ему было удобнее сесть, а потом закинула ноги ему за спину и сцепила лодыжки около его копчика. Её руки обвивали шею Бо, она была близко настолько, насколько это вообще возможно.

— Станцуй со мной, — сказал он.

— Я уже танцевала для тебя. Теперь я хочу тебя трахнуть.

Бо отпустил её волосы, ухватился за бедра и начал двигаться в медленном ритме.

— Почувствуй это, — пробормотал он. — Танцуй для меня, со мной, вокруг меня. Только медленно. Смакуй всё, что хочешь попробовать.

Бо прижал её грудь к себе, ухватив зубами один сосок. Его рот двинулся к другому соску, облизывая, обещая. Лола танцевала на нём, распаяя то чувство раскалённого оргазма, который зарождался где-то в самых её глубинах и поглощал всё на своём пути к освобождению.

Бо перевернул её на спину и взял то, что было нужно, когда она пыталась идти в ногу с каждым подавляющим ощущением. Он опирался на свои руки, все мышцы были напряжены. Его взгляд остановился на её подпрыгивающей груди, пока, наконец, он не толкнулся один, два, три раза и кончил глубоко внутри неё.

Лола не могла оторвать глаз от него, от его разгорячённого тела. По телу стекали капельки пота. Он обвёл большим пальцем её клитор.

— Я снова хочу чувствовать, как ты сжимаешься вокруг меня, медленно и чувственно на этот раз.

Её спина выгнулась дугой от этой незамысловатой ласки.

— Ах, — выдохнула она. Она была чувствительна, он был нежным, но пока она не была готова к новому оргазму, ей однозначно нужно было что-то сильнее. Лола подняла бёдра, и он увеличил своё давление, используя не только большой палец, но и вогнав туда, где всё пылало и ныло, остальные.

Он скользнул и тут же выскользнул.

— Просто чтобы почувствовать мою сперму внутри тебя, — сказал он с вожделением.

Она пыталась сказать ему, что это был самый эротический момент в её жизни, но слова вышли, как удушье. Его рука начала дрожать, сдерживаться стало всё труднее, но он не остановился. Её оргазм, казалось, просто вернулся обратно, а не родился заново. Рука Бо задрожала, и он рухнул на неё. Бо уткнулся носом в её шею, поцеловав около уха.

— Солёная, — пробормотал он. — Я не могу дождаться, чтобы узнать, какая ты на вкус везде.

Лола была разрушена. Она приняла его тяжесть на себе с замиранием. Сил не было. Лола прикрыла глаза. Её тело дёрнулось, когда она выдохнула и открыла глаза.

— Боже мой, — сказала она. — Я уснула?

Он поднял голову и усмехнулся.

— Просто на секунду.

— Прости.

— Прости?

— Я думаю, этого... нельзя делать. Спать. Я думала, что ты не хотел бы.

Он поцеловал её в лоб, а затем в висок.

— Я и не хотел, — сказал он ей на ухо.

Её живот заурчал. Он усмехнулся:

— Голодна?

— Есть вероятность, что на этой тележке есть настоящая еда?

— Я могу заказать что-нибудь.

— Сейчас, должно быть, уже около двух часов ночи...

— За те деньги, которые я им плачу, они принесут нам еду в любое время.

— Не возражаешь, если я приму душ, пока мы ждём? — спросила она.

— Я против.

Она сморщила нос.

— Но я...

— Именно такая, какой я тебя и хочу, — закончил он.

Он упал на кровать рядом с ней. Лола повернулась к нему спиной. Бо одной рукой обнял её за плечи, подвинув ближе к себе, а второй потянулся к телефону.

— Я хотел бы заказать завтрак, — сказал он и сделал паузу. — Мне всё равно в какое время он начинается. Несите всё то, что у вас есть. Омлеты, бекон, круассаны, апельсиновый сок.

— Французские тосты, — прошептала Лола.

Он отстранился от телефонной трубки:

— Что?

— Французские тосты, — сказала она, глядя на него.

— И две порции французских тостов, — прошло несколько мгновений, прежде чем он сказал. — Ну, может быть, завтра вечером я должен найти другой отель, который может. — Он подмигнул ей, когда слушал, что говорил ему сотрудник. — Оу, я рад, что вы сможете

решить эту проблему.

— Кофе, — добавила она.

— Самое главное, что мне нужен кофе. Да, это подойдёт. — Он повесил трубку и обнял её сзади обеими руками. — Так что, дама любит французские тосты? Что ж. Я рад, что мы вместе позавтракаем. — Он посмотрел на неё сверху вниз. — Но, видимо, ты не рада. Ты нахмурилась.

— Прости, — тихо сказала она.

Он потёрся щетиной о её шею, и она улыбнулась.

— Хорошо, что ты боишься щекотки.

— Я не... — начала она, но когда он наклонился, чтобы сделать это снова, она дёрнулась в его руках и выкрикнула: — Хорошо, хорошо! Я действительно её боюсь.

— Итак, почему ты нахмурилась? — спросил он.

Она вздохнула.

— Просто совместный завтрак кажется...

— Неправильным? — спросил он.

— Звучит глупо, не так ли?

Он наклонился и прошептал:

— Просто думай о нём, как о необходимом источнике энергии. Наше топливо на эту ночь.

— Бо, — воскликнула она, улыбаясь.

— Всё, о чём я могу думать, когда ты рядом, это как стать ещё ближе.

— Ты и так практически лежишь на мне. Ради Бога, ты трахал мою грудь.

Он укусил её за мочку.

— И ты снова превратила меня в камень одним только воспоминанием об этом.

— Уже? — спросила Лола.

— Я достаточно отдохнул, ты так не думаешь?

— Служба обслуживания номеров будет здесь в любую минуту.

— Тогда нам лучше поторопиться.

Он перевернул её и лёг сверху.

— Вряд ли будет быстро, — сказала Лола, но её предложение оборвалось на резком вздохе.

Бо наклонился и скользнул пальцами в её лоно.

— Просто позволь мне восхититься тобой. Твоими стонами. — Он поцеловал её шею, — Тем, как ты ощущаешься на моей руке. Родинкой на твоей талии.

Казалось, её мозг превратился в кашу, она могла только стонать ему в ответ.

Но ты едва знаешь меня, хотелось ей сказать. Она обняла его спину.

— Ты видишь меня рядом с собой? — прошептал он так тихо, словно кто-то мог их услышать. Бо продолжал ласкать её.

— Не... — Она закрыла глаза. Её голос звучал далеко. — Не сейчас...

— Именно сейчас, — возразил он. — Ты не можете лгать, когда я внутри тебя.

— Я даже не знаю, что ты за человек, — прошептала она, сглотнув.

— Я тебе расскажу. Утро — моё любимое время суток, тихое, и никому ничего от меня не надо. Поэтому я просыпаюсь рано, чтобы воспользоваться тренажерным залом или пробежаться. На работе я в основном встречаюсь с инвесторами или учредителями, там, где мой секретарь назначит встречи. Иногда, по вечерам, мне необходимо посещать

мероприятия или банкеты. Другие ночи я прихожу домой и работаю, они нравятся мне гораздо больше. У меня недостаточно времени в офисе, чтобы побыть одному.

Глаза Лолы следили за его губами, пока он говорил, в голове вырисовывалась картинка, каково это — провести день с Бо. В некотором смысле, сложная жизнь, ей казалось, что она должна была быть проще, чем у неё.

— Я мог бы немного передохнуть от работы, — добавил он машинально. — Но у меня никогда не было причин для этого.

Лола перевела взгляд на его шею. Она не принадлежала этой жизни. Но Бо сделал так, что она с ней соприкоснулась. В голове рисовались картинки, как они переплетаются телами ранним утром или поздней ночью, как делают сейчас. Он нуждался в этом. А у неё такая близость уже была.

Лолу и Бо разделяли сотни миль.

— Возможно, всё было бы иначе, — сказала она. — Но этого всё равно не будет

— Почему? Объясни. В чём причина?

— Причин очень много, — сказала она. — Хорошо. Для начала, я привыкла спать до обеда, так что...

Он усмехнулся:

— Без проблем. Достаточно просто найти для тебя работу с подходящим графиком. Я бы помог с поиском. Дальше?

— Дальше? — спросила она. — Огромная причина. Джонни.

Он наклонил голову в её сторону.

— Ты действительно думаешь, что он тот, с кем тебе предназначено быть?

Она закусил губу, когда он согнул пальцы внутри неё, продолжая круговыми движениями распространять волны наслаждения по её телу.

— Я не верю, что каждому из нас предназначен только один человек.

— Ты пересмотришь своё мнение, когда я покажу, как мы подходим друг другу.

Она возбуждённо рассмеялась:

— Я даже не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Я думаю... Я уверен, что точно придумаю, что мой рот сможет сделать с твоей киской, — он сверкнул улыбкой. — Вот увидишь, они однозначно предназначены друг другу.

— Не смейся меня, — сказала Лола, улыбаясь.

— Ах, Лола. Я не знаю, что лучше, твои глаза или улыбка.

— У тебя нет необходимости соблазнять меня, — сказала она. — Я уже в постели.

— Я должен сказать, что... — он высунул пальцы и снова скользнул внутрь, — мне нравится, когда ты в моей постели.

— Это не... — Очередная волна удовольствия накрыла её, подгоняемая его пальцами. — Не твоя кровать. Зачем ты собрался оставаться тут ещё на одну ночь?

— Почему ты решила, что я собираюсь тут остаться?

— Ты сказал по телефону.

— Оу, — сказал он. — Просто иногда я люблю ночевать вне дома.

Это не тянуло на хорошее оправдание. Ложь.

— Ты планируешь провести тут ещё одну ночь с кем-то, делая что-то интересное, — догадалась она.

Слова получились угрюмыми. Видимо, ему было её мало. Она не дотягивала до чего-то необходимого Бо. Некоторые вещи были довольно грубыми на её вкус, но она соглашалась на

всё добровольно. И каждая его ласка, какой бы она ни была, нашла у неё отклик. Потому что никто другой не сотворил бы это с ней так хорошо, что она билась в оргазме. Мысли в голове метались от прохладного покрывала под её спиной к губам на её коже, и теплу, окутавшему её. Мог ли он так легко отстраниться и разделить все это с кем-то другим? Она не смогла бы.

— Я не хочу, чтобы ты... — внезапно и довольно резко сказала она. — Я не хочу, чтобы ты проделывал всё то, что было со мной, с кем-то еще сразу после того, как я уйду.

— Я и не собирался, — сказал он, и голос его прозвучал довольно умиротворённо. — Эй.

Она опустила взгляд, избегая его.

— Не смотри так, — сказал он. — Это правда.

Она снова подняла глаза. Было смешно позволить своим мыслям унести в этом направлении. Однозначно было похоже, что она ревнует.

— Хорошо. Прости.

— Знаешь, что буквально снесло мне крышу сегодня? — спросил он. — Ты в клубе. Когда просила меня отослать этих танцовщиц прочь. Я пропал после этого. Ты была безумно сексуальна. Где ты научилась так танцевать?

Он уговаривал её, не достаточно, чтобы разговаривать, но достаточно, чтобы очаровать.

— Балет, — выдохнула она.

— Балет?

— Уроки балета, — простонала она. — В средней школе я год ходила в класс балета, у нас была она... она... — она сглотнула и со стоном выдохнула — учитель, которая...

— Да?

Она в очередной раз дёрнулась в его руках и простонала:

— Я не могу думать, пока ты внутри меня.

Он остановился, но пальцы не убрал:

— Твой учитель по бальным танцам, — напомнил он.

— Она думала, что у меня есть потенциал. Взяла меня под своё крыло. В течение многих лет после того, она позволяла мне посещать занятия бесплатно. Так как я не могла... Бо! Так еще хуже. Либо делай своё дело, либо нет.

Он улыбнулся и прищурился. Его пальцы выскользнули, пробежались по внутренней стороне её бедра и опять скользнули внутрь.

— Она давала мне бесплатные уроки, потому что мне это было не... — голос её дрогнул, — по карману.

— Балерина, — сказал он благоговейно. — Так она еще и любит танцевать.

— Она определённо любит танцевать. — Лола кивнула и склонила голову. — Я думаю, что я что-то слышала.

— Это невозможно, — сказал Бо. — Я позвонил вниз совсем недавно.

Раздался стук в дверь.

— Думаю, у них не так много заказов в ночное время, — сказала она.

— Не обращай внимания. Они подождут.

Она засмеялась.

— Ты практически угрожал им, если они не принесут тебе завтрак.

Он вздохнул.

— Тогда, я думаю, мы закончим позже.

Он встал и натянул боксеры. Лола нашла халат в ванной комнате и вышла в то время,

когда Бо подписывал чек.

Бо закрыл дверь и повернулся.

— На тебе мой халат, — сказал он, качая головой. — Этот момент я сохраню в памяти до самой смерти.

— Я была голой.

— Ты была неприлично голой, — сказал он, обнимая её за талию. — Но твой вид заставляет меня хотеть снова раздеть тебя.

Бо прижал её к стене, покусывая шею и запустив руки под ткань халата.

— Еда, — сказала она, задыхаясь от возбуждения, но со смехом в голосе.

— Я не голоден.

— Бо, — скулила она.

— Бл*дь. Хорошо. — Он отпустил её, но не раньше, чем поцеловал в губы. — Ты права, нам необходимо подзаправиться.

12 глава

Пока Бо перекладывал тарелки с завтраком с тележки на обеденный столик, Лола наблюдала. Он разложил столовое серебро и налил им апельсинового сока. Сидя с салфеткой на коленях, он полил сиропом свой французский тост. Бо разделил его на четыре части и только потом взглянул на Лолу:

— Потеряла аппетит?

— Нет.

Ранее, по дороге в ванную, чтобы переодеться в халат, она останавливалась у шкафа. Пиджак Бо висел на плечиках. Однозначно он вешал его в суматохе, но, тем не менее, он был на вешалке. На это едва ли хватало времени. Она отвернулась, когда он снимал его... и тогда он сразу повесил? Выходило, спальня — это единственное место, где Бо мог «испачкаться».

Лола стремилась к порядку, но не на таком уровне. Она не забыла рассказ Бо о своей повседневной жизни, и, когда он откусывал очередной кусочек, она видела, как он ест так каждое утро, один на кухне, без единого пятнышка.

Она подняла свой французский тост, положила на тарелку бекон и фрукты, затем зажала вилку зубами. Другой рукой положила сироп подмышку, подняла сахарную пудру, повернулась и пошла.

— Куда ты собралась? — крикнул он ей вслед.

— Есть в постели, — сказала она сквозь зубы.

Он последовал за ней.

— Ты все испачкаешь.

Она положила всё на белую простынь.

— У меня уже есть капли от сиропа на рубашке, — сказал он, указывая на рукав.

— И что? Разве у тебя нет горничной?

— Есть. Но постель нам еще понадобится. Ты уверена, что в ней стоит есть?

Лола разломала тост пополам и вцепилась в него зубами:

— Мы просто станем немного липкими, — сказала она, жуя. — Немного сладкими. Разве это плохо?

Он приподнял одну бровь. Лола ухмыльнулась:

— Ты когда-нибудь слышал про завтрак в постели? — спросила она.

— Не думаю, что именно это подразумевается под данной фразой.

Она махнула рукой:

— Конечно это!

Лола не завтракала нигде, кроме своей кухни, но Бо нуждался в выходе из своей зоны комфорта. Она же ползала на полу для него — он может справиться с какой-то незапланированной забавой. Она взяла еще один кусочек, когда их взгляды пересеклись. Когда он все еще не двигался, она запрыгала на матрасе.

— Лола, что ты творишь? Посмотри на сироп.

— Тебя это беспокоит? — спросила она, прыгнув еще один раз. Сироп опрокинулся.

Он бросился вперед и поймал его, прежде чем пролилось несколько капель.

— Я просто не понимаю, почему...

Она выхватила сироп из его рук и окунула в него палец. Лола накрыла рот Бо своими губами.

— Готов ко мне? — спросила она.

— Какого...

Она обвила руками его шею. Он поймал её под попу, когда ноги Лолы захватили его талию. Она крепко поцеловала его в губы, размазывая весь сироп.

— Что на тебя нашло? — спросил он.

Бо проник ей под кожу. Она не просто играла с ним — Лола на самом деле испытывала головокружение. Она слизала сироп с его верхней губы.

— Хм. Интересно. Сироп на твоём лице, губах, халате, кровати. И все же, мы все еще стоим.

— Ну, я стою, — сказал он, ухмыляясь. — Ты просто обернулась вокруг меня по-глупому.

Она кивнула.

— В этом нет ничего страшного?

— Нет ничего страшного в том, чтобы совершать глупости.

— Тогда пойдём завтракать со мной в постель.

— Если ты настаиваешь, хотя я действительно не вижу в этом никакого смысла.

— А его и нет. Это не переговоры и не собрание совета, на котором должен быть план, смысл и ответы на все вопросы. Никакой логической чёртовой точки, в этом-то все и дело.

Он покачал головой:

— Хорошо. Мы будем есть в постели, но тебе придётся слезть с меня.

— Возьми меня с собой, — она повернулась в его руках, чтобы положить сироп на кровать. — Тебе могут потребоваться дополнительные руки.

Он засмеялся, но удерживая её за попу, пошёл к столу. Она взяла оба стакана апельсинового сока, а он, поддерживая её одной рукой, переложил содержимое своей тарелки в её. Когда он опустил её на кровать, сахарная пудра слегка просыпалась. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Я чувствую себя ребёнком, — сказал Бо, когда они сидели и ели. — Еще больше похожим на ребёнка, чем, когда я был таковым.

Она улыбнулась, продолжая жевать:

— Я тоже, — сказала она, когда проглотила.

Он откусил кусочек и поднял глаза.

— Почему ты так смотришь на меня? — Он сидел, скрестив ноги перед собой. На лбу

появилась морщинка.

— Я пытаюсь представить тебя ребёнком, — сказала она. — Это тяжело. Ты очень серьёзно относишься ко мне.

— Серьёзно? Это плохо?

— Ну... — Она притворилась, что думает. Он схватил кусок бекона и бросил в неё. Это было похоже на прогресс.

— Это не плохо, все в порядке, — смягчилась она, улыбаясь. — Но дети не должны быть слишком серьёзными.

— Я был ответственным, — сказал он. — Мой отец был не тем, на кого можно было положиться, иногда он пропадал. Мне пришлось стать мужчиной в доме.

— Ты говорил, что он француз? Ты когда-нибудь там жил?

— Приезжал на лето, когда мне было семнадцать. Он отправился туда на одно из своих занятий, и, Бог знает почему, но я попросился поехать с ним.

Лола положила вилку.

— У меня создалось впечатление, что ты вырос без особого его влияния... вроде меня.

— Так и было. Он был художником, и настаивал, что не может работать в Америке, поэтому возвращался во Францию, когда только мог. Моя мама не путешествовала. Она занималась своими делами, так что ему приходилось искать работу, но он никогда не задерживался дольше, чем на пару месяцев. В основном мы жили на её зарплату секретаря.

— Он, должно быть, действительно любил вас, ребята, раз возвращался туда, где не хотел быть.

Бо поднял взгляд с тарелки.

— Я часто задаю себе этот вопрос. — Он прочистил горло.

— Он, наверное, скучал по тебе, — сказала Лола, жуя. — Приятно, когда по тебе кто-то скучает. — Её сердце упало, когда она это сказала.

Вероятно, этот момент в своей жизни она запомнит. Ей нужно было отвести взгляд от Бо. Он был той самой причиной, из-за которой она не скучала по Джонни настолько, насколько могла себе представить.

— Ты была в Париже? — спросил он, вырывая её своим голосом из раздумий.

— Нет, — сказала она. — Вегас — мой самый дальний предел путешествий.

— Возможно, тебе стоило бы там побывать, — Он выпил свой апельсиновый сок, глядя на неё поверх бокала.

Она пожала плечами.

— Не прямо сейчас. Это шанс для нас что-то изменить...

— Для нас? — спросил он, морща лоб. — Меня?

— Нет, меня и Джонни. Собственный бизнес — это большая ответственность, и я не хочу все испортить в самом начале. Я... — она остановилась, глядя на его лицо. — Что такое?

— Я уже говорил тебе, — сказал он. — Сегодня вечером мы с тобой только вдвоём. Если бы я был твоим парнем, ты продолжала бы переживать за своего бывшего?

— Я просто подумала, так как мы...

— Правила не изменились только потому, что мы все испачкали.

У Лолы отвисла челюсть. Это было похоже на то, словно кто-то щёлкнул переключателем, как будто несколько минут назад они не были игривыми, как два молодых любовника.

— Ты понимаешь, как это звучит?

— Скажи мне, — подбодрил он жестом своей вилки. — Пожалуйста.

— Как будто я твоя марионетка или что-то в этом роде. Я не думаю, что когда-либо встречала такого человека, который мог бы контролировать все на свете.

Он пожал плечами.

— Ты, кажется, не возражала против моего контроля раньше. На самом деле... Я думаю, ты сказала, что это заводит.

Лола встала с постели и скрестила руки на груди. Он поднял глаза.

— Что?

— Не смей бросать мои откровения мне в лицо. Ты думаешь, мне было легко это сказать? Что мне нравится быть с кем-то, кроме...

— Не смей произносить его имя, — сказал он, опустив вилку.

— Простите, господин, — сказала она. Она сознательно провоцировала его, и ей было не по себе от взгляда и выражения его лица. Но Лола была слишком занята, чтобы заботиться о такой ерунде.

— Почему бы тебе просто не подойти и сказать, что я должна говорить.

— Это слишком много для тебя? Просить, чтобы ты не говорила о своём парне, когда ты здесь со мной? — Он весь словно окаменел, а спина напряглась.

— Хорошо. Я не стану говорить о нем. — Она инстинктивно сделала шаг назад. — Но это не значит, что я не буду о нем думать.

— Теперь ты сознательно провоцируешь меня. Я не хочу, чтобы ты говорила о нем, и я определённо не хочу, чтобы ты думала о нем, пока ты в моей постели.

Она указала на него пальцем.

— Ты думаешь, что деньги дают тебе право на все. Ты заплатишь мне, а я сделаю все, что ты скажешь. Знаешь что? Ты не можешь контролировать мои мысли.

Его лицо превратилось в маску, как и следовало ожидать, учитывая, что она проверяла его самоконтроль на прочность.

— Как ты теперь себя чувствуешь? — подтолкнула она.

Он встал с кровати.

— Лола, я пытаюсь быть терпеливым...

— Зачем? Приказывай, я сделаю все, что хочешь, — пробормотала она, двигаясь, чтобы обойти его. — Но ты ничего не сможешь сделать, чтобы я не думала о нем, когда я с тобой.

— Куда ты пошла?

— Мне нужна одна минутка.

Он заблокировал ей проход своим телом.

— У тебя не будет ни минутки, если я её тебе не дам. Понимаешь?

Она метнулась вправо, но Бо поймал Лолу сзади за талию и поднял. Они боролись друг с другом, пока Бо не прислонил её к окну. Он схватился за лацканы халата Лолы, потянул его и прижал обнажённые груди девушки к изумительно холодному стеклу. Одна рука закрыла ей рот. Он толкнул Лолу своими бёдрами так, что плечи девушки встретились с окном.

— Возьми свои слова назад, — сказал он ей на ухо.

За окном горели ночные огни города. Спина девушки была тёплой от жара Бо, но её соски буквально обжигало холодом. Она захныкала, не в силах говорить.

— Если я уберу свою руку, больше ни слова о нем, черт возьми, если я сам не подниму эту тему.

Она кивнула. Бо отпустил руку.

— Люди могут увидеть нас, — сказала она, стыдясь очевидного предвкушения в голосе.

— Не нас, тебя. Меня не видно. — Он отодвинул ткань халата и вошёл в неё сзади.

Она застонала, ощутив, как стала полностью наполнена им. Он остановился.

— Скажи мне правду. Ты думала о нем раньше?

Она стиснула зубы. Как будто она могла думать о чём-нибудь ещё, когда Бо брал её там, где хотел. Он вышел и снова резко вошёл в неё. Она прижалась к окну ладонями. Бо схватил её запястья и удерживал их там, когда начал быстро и жёстко вколачиваться в девушку.

— Я собираюсь согнуть тебя и отшлёпать чертовски сильно, если ты не ответишь. — Это была не пустая угроза. Прежде чем она смогла сформулировать ответ, он выпустил одну из её рук и ударил Лолу по заднице.

— Что ты делаешь? — воскликнула она. Это был удар, чтобы наказать её, но он только усилил возбуждение и надломил плотину, отделяющую её от потока удовольствия. Она уже собиралась кончить.

— Ответь мне, или я превращу эту сладкую белую задницу в пылающую красным, Лола. Скажи мне правду.

Она втянула воздух. Угрозы не причиняли ей физического вреда, напротив, они делали её более жаждущей, более чувственной.

— Что ты хочешь, чтобы я...? Я... я люблю его...

Он снова ударил её, еще сильнее, на этот раз с быстрым, восхитительным укусом её плеча.

— Я не думала о нем, — призналась она одним взбудораженным вздохом. — Я не могу. Когда ты внутри меня, больше ничего не существует.

— Хорошая девочка. — Он снова схватил её запястья, чтобы распясть Лолу по окну. Стекло задрожало под телом девушки, когда он взял её.

— Ты думаешь, это можно контролировать? — спросил он между толчками. — Ты не знаешь и половины этого. Я хочу запереть тебя в этой комнате, кормить тебя и трахать по своему графику. Тогда ты на самом деле будешь моей. — Он обвил рукой её горло, чтобы она не смотрела никуда, кроме окна и улицы. — Покажи им шоу, ma chatte. Не стесняйся. — Он отпустил её лицо, чтобы помассировать клитор.

Она прижалась щекой к запотевшему стеклу.

— Сейчас, — сказала она. Её пальцы сжались в кулаки. — Я собираюсь кончить.

Он вышел из неё и отступил назад.

— Еще нет.

— Пожалуйста. — Она опустилась на колени и положила руку себе между ног.

— Не надо, — сказал он, нависая над ней. — Не смей кончать.

— Не хочу, — сказала она. — Я пытаюсь прекратить это.

— Прекратить? — Он выглядел недоверчивым.

— Я хочу, чтобы ты это сделал.

— А. — Он улыбнулся и отступил назад. — Всё хорошо. Очень хорошо. — Он вытащил из корзины клубнику. — Подойдешь ко мне?

Лола поползла по полу, слегка криво, из-за постоянной боли между ног. Она позволила ему накормить себя клубникой. Бо наклонился и слизал сладость с её губ.

— Теперь ляг на спину и согни колени, — прошептал он ей в рот.

Это была команда, которой она подчинилась без колебаний.

— Раскройся шире, — сказал он.

Она прижалась к нему и схватила обеими руками кровать.

— Все, — сказал он. — Держись за неё.

— Ты обращаешься со мной как с собакой, — сказала Лола, но даже она сама слышала собственное тяжёлое дыхание.

— И твоё послушание заслуживает награды. Разве ты не хочешь знать, какой приз тебя ожидает?

Она превратилась в желе, бесхребетный кусок пластилина, из которого он мог лепить все, что пожелает. В ее мире ничего не было, кроме него, большого и голого, нависающего над ней.

— Да, Бо.

Он присел на корточки и провёл пальцем по ее животу и по лобковой кости. Его пальцы дотрагивались до внутренней части бедра Лолы, пока он касался её.

— Ты дрожишь, — сказал он. — Скажи, чего ты хочешь.

— Прикоснись ко мне, — сказала она тихо.

— Я и так касаюсь тебя.

— Ниже

Он положил руку на ее колено.

— Тут?

— Выше.

Он скользнул рукой по складке ее попы.

— Ты имеешь в виду здесь?

— Нет, — прошептала она. — Выше.

— Тебе следует быть более конкретной.

— Моя киска, — сказала она.

Он улыбнулся.

— Я хотел бы коснуться твоей киски.

Грудь Лолы поднималась в такт учащённому дыханию.

— Чем мне прикоснуться? — спросил он.

Ее веки дрогнули.

— Что ты имеешь в виду?

Он намочил палец и обвёл им вокруг ее входа, с удовольствием разглядывая, как она напрягается от его движений.

— Этим? — Он подождал, пока она снова не посмотрит на него. — Или ты хочешь чего-то другого?

— И этим тоже, — сказала она. — Но... Твой рот. Хочу твой рот.

Он провёл руками по ее бёдрам и ухватился за колени девушки, раздвигая их так широко, как только смог. Бо положил ладони между ног Лолы, разводя её губы большими пальцами. Спина Лолы изогнулась, ее соски заострились и гордо смотрели в потолок.

— Отлично, — сказал он. — Просто оставайся в таком положении, и все будет прекрасно.

Он сел перед ней на пол. Его руки обвили вокруг ее бёдер, когда он всосал ее клитор, засунув в неё язык. Лола чувствовала, что её позвоночник разломится пополам, если она шевельнётся.

— Теперь я знаю, — сказал он. — Это именно то, до чего я всегда буду голоден.

Она потянулась, чтобы прикоснуться к его волосам, но он поймал ее запястье и оттолкнул назад.

— Используй свои слова, ma chatte. Мне приятно слышать твой голос.

Она снова ухватилась за кровать.

— Вот так, — сказала она, когда кончик его языка массировал ее клитор. — Продолжай так делать.

Он продолжил, и когда она была близко, он застонал, прижавшись губами к ее киске. Он почувствовал, как Лолу накрыли первые волны оргазма, и отправил еще один свой стон вглубь ее тела. Этот звук нашёл отклик, и Лола задрожала.

— Ты права, — сказал он, не шевелясь, — Завтрак в постели действительно прекрасен.

Она кончила. Его голос, всегда такой глубокий и твёрдый, превратил эти слова в неожиданно чувственные. У него были свои способы разрушить ее контроль. Он продолжил целовать ее между ног, пока она не кончила ещё раз.

— Как ты? — спросил он, его губы ласкали ее внутреннюю сторону бедра.

— Тебе обязательно спрашивать? Я разлетелась на миллион осколков.

— И я тоже. — Он обхватил её талию своими руками и сжал. — Я мог бы наслаждаться тобой часами. Днями. Думаю, может быть, нам стоит отдохнуть.

Она освободила руки и опёрлась на локти.

— Отдохнуть?

— У нас осталось пару часов. Не беспокойся, я не просплю.

— Дело не в этом, — сказала она. Этот раз был таким же быстрым, как и тот, когда он подвёл её к оргазму у окна, он еще не кончил. — Разве ты не...?

— Я не, что?

Она отвела взгляд. Какая ей разница, удовлетворён ли он? Это не было требованием их сделки.

— Ничего, — сказала она. — Мы ложимся спать.

— Хорошо. — Он встал и помог ей подняться. Бо скинул все тарелки с завтраком на тележку и отбросил в сторону большие подушки.

— Ты уверен, что хочешь именно этого? — спросила она осторожно. Для опытного бизнесмена он использовал свои часы не в полной мере и достаточно расточительно. Трудно было поверить после того стресса, который она перенесла, принимая решение, что их ночь почти закончилась.

— Единственное, чего я сейчас хочу, — сказал он, укладываясь в постель, и не глядя на нее, — разбить все часы в этом номере и в мире. Но я не могу. Просто давай спать.

Там, где должно было быть ее сердце, образовалась пустая, ноющая боль. Должно быть, потому что только бессердечный человек смог бы сопротивляться Бо в этот момент. Должно быть, потому что ее сердце не принадлежало этому ложе. Она забралась прямо в его объятия и свернулась калачиком. Он выключил прикроватную лампу.

— Если бы я не измотал тебя, мы могли бы поговорить еще немного, — сказал он. — Мне это понравилось.

Ее глаза были уже закрыты, и он больше ничего не сказал. Лола поддалась собственническому ощущению его руки вокруг своего тела и заснула.

Ее имя и поцелуй. И снова ее имя, чётче, поцелуй, настойчивее. Их спальня была холоднее, чем обычно, но это делало кровать еще более тёплой, желанной. Было тихое, раннее утро. Ее сжимали сильно, неистово, и с таким сладким ощущением, к которому она не привыкла. Вдруг она вспомнила, где находилась, и открыла глаза.

— Лола, — прошептал Бо. Он сдвинул волосы с её лба. — Пора.

В комнате было темно, за исключением света зелёных цифр на часах. Через большое окно просачивались неяркие первые солнечные блики, делая небо похожим на яркий драгоценный сапфир.

— Мне нужно принять душ, — сказала она. Запах Бо был везде на ее теле. Словно он весь был на ней.

Он погладил ее по щеке. Лола приподняла подбородок, чтобы поцеловать его. Она устала и не пыталась скрыть тот факт, что ей нужен этот поцелуй. Бо перевернулся на неё одним движением, и ноги Лолы словно сами открылись для него. Он не вошёл в неё, а начал повсюду целовать, куда только мог дотянуться: шею, плечи, губы, грудь. Он прижался к ее бедру, достаточно близко, чтобы она смогла почти почувствовать его внутри себя.

— Я готова, — прошептала она.

Он вонзился в нее и застонал, как будто ждал, чтобы сделать это всю ночь. Они медленно и тихо двигались навстречу друг другу, просыпаясь вместе. Это было хорошо. Слишком хорошо. Она чувствовала его — не быстро, жёстко и сногшибательно, а удовлетворительно и тепло. Этот медленный, сонный секс был не менее страстным, чем около окна. Его стоны пришли откуда-то из глубины. Это было хорошо, но и опасно. Когда она поймала себя на том, что схватила его, вонзив ногти ему в спину, остановилась и зажмурилась.

— Я не могу, — сказала она.

— Хорошо. — Он поцеловал ее в щеку, затем в нос. — Все нормально.

Он поднял голову. Было слишком темно, чтобы увидеть выражение его лица. Это означало, что она могла представить Джонни вместо него и приглушить часть вины, с которой Лола боролась. Но она этого не сделала. Даже таким образом, в предрассветный час, занимаясь любовью, Бо владел ей. Когда он кончил, то опустил голову ей на плечо и схватил за волосы. Затем выдохнул так, что показалось, словно в его лёгких ни осталось ровным счётом ничего. Его тело ослабло на ней. Она уставилась в потолок. Ее ноги, утонувшие в матрасе, покалывало.

— Я ничего не чувствую.

— Я раздавил тебя, — сказал он, но не шелохнулся.

— Дело не в этом, — сказала она. Ужас просачивался сквозь неё в течение секунд, ошеломляя все больше и больше. Ее тело находилось в режиме выживания. Не столкнуться с Джонни было столь же невозможным, как притвориться, что эта ночь никогда не случалась. Ни того, ни другого нельзя было избежать. Она должна была встретиться с ним. И им придётся жить дальше.

Бо поднял голову и открыл рот. Если он попросит ее не уходить, она не знает, что скажет. Конечно, она сказала бы «нет». Не имело значения, что она не была готова уйти, или что у нее стало больше вопросов, чем тогда, когда она только пришла к нему. Помимо ошеломляющего факта, что она действительно наслаждалась своим временем с Бо, она поняла, что больше никогда не увидит его после этого. У неё не было веских причин, но все-таки. Даже если бы она призналась сама себе, чего хотела, она не смогла бы. Он заговорил

первым:

— Мы должны идти. Ты не можешь опоздать.

Была важная деталь, которую она на мгновение забыла, но когда Лола очистила свою голову от мыслей, эта деталь подавила все остальное:

— Мне нужно принять душ.

Он приподнялся с нее и, отодвинув одеяло, встал с кровати.

— У нас нет времени.

Ее тело сжалось в клубок. Она не могла войти в дом Джонни такой.

— Мне нужно принять душ, — повторила она.

— Ты не успеешь. — Он надел боксеры и скрылся в гардеробной. — Я уже беспокоюсь о времени, — сказал он. — Если мы не уйдём сейчас...

— Джонни поймёт, если мы опоздаем на несколько минут. Тем более, если это будет означать, что я смогу принять душ.

— Нет, — твёрдо сказал Бо. Он бросил сумку на кровать. — Это не обсуждается. Я никогда не нарушал условия контракта в своей жизни.

Лола села, прижимая сумку к груди. К её панике прибавилось оцепенение.

— Ты же не серьёзно. — Она выкинула содержимое сумки: джинсы, футболку и нижнее белье, в которых она оставила свою квартиру. — Но я... я не могу идти домой так. Я отвратительна.

— Тогда тебе следовало подумать об этом раньше. Я не шучу, Лола. Вставай. Сейчас же.

Он уже был одет в свитер и джинсы и стоял с прямой спиной, положив руки на бедра. Его волосы были грязными ото сна, что-то, что она нашла бы милым и сексуальным, если бы гнев не поднимался из самых низов ее существа. Она задыхалась от собственных слов.

— По крайней мере, я...

— Ты не поняла меня? Уже рассвело. Одевайся, или я сделаю это за тебя.

Она зажмурилась. Какой душой она была, когда на секунду призналась себе, что хотела бы остаться. Бо был огнём и льдом всю ночь, его настроение менялось от самого верха до самого низа, как на качелях.

— Тогда отвернись, — огрызнулась она. — Я не хочу, чтобы ты смотрел.

Он покачал головой.

— Время почти закончилось, но не совсем. Ты все еще принадлежишь мне.

Лола тяжело сглотнула и опустила сумку. Она напялила лифчик и натянула футболку через голову. Бо посмотрел на свои часы. Она встала с кровати.

— Должна сказать, — задумчиво произнес он, натягивая нижнее белье, — это было даже лучше, чем я предполагал.

В голосе Бо было что-то, что Лола не узнавала.

— Что именно?

— Покупка человека.

— Ты не покупал человека, ты купил тело. Это разное.

— Я не буду спорить с тобой снова. В этом нет разницы.

— Я — это не только тело, во мне еще есть мозг, сердце.

— Ты не можешь просто так менять условия соглашения, Лола. Бизнес так не делается.

— Это не бизнес, — сказала она. — Я человек. Я не продала тебе своё сердце. Ты не имеешь права говорить, что у тебя было что-то кроме моего тела.

— Ты хочешь сказать, что все это было не реально? Что твоё сердце осталось холодным?

— Для меня это было реально, Бо. Но для того, чтобы завоевать чьё-то сердце, нужно много времени и поступков. Ты не можешь ожидать, что сможешь сделать это за одну ночь, и ты однозначно не можешь требовать ничего подобного.

— Хватит, — огрызнулся он. — Сейчас самое подходящее время, чтобы закрыть рот. Она этого не сделала.

— Бо! Просто...

Он поднял обе руки.

— Стоп. Прекрати говорить.

Она схватила свою сумку с кровати.

— Я готова, — сказала она.

Они молча спустились на лифте. Когда двери открылись, она практически выбежала наружу. Это не имело значения. Бо, с его длинными шагами, не отставал ни на сантиметр. Она направилась прямо туда, где Уорнер ждал около машины.

— Я могу поехать одна, — сказала она через плечо, зная, что Бо идёт сзади.

— Я еду с тобой.

— Я не понимаю, зачем тебе это нужно.

Он проигнорировал ее.

— Уорнер, — сказал он. — Не тратьте время попусту.

— Да, сэр.

Лола открыла дверцу машины, хотя Бо и тянулся к ней. Она нырнула внутрь и села как можно дальше от него.

— Лола.

— Не разговаривай со мной. — Ее голос угрожающе задрожал, но она заставила себя успокоиться. — Ты чёртов ублюдок.

Он вздохнул.

— Ты права. Я ублюдок и засранец. Я мудака. Я не имел в виду того, что там сказал. Прости.

Она тряхнула головой. Слова, сказанные таким извиняющимся, побеждённым тоном, звучали неправильно из его уст. Его брови были сдвинуты около переносицы.

— Я серьёзно. Я не знаю, что на меня нашло. — Он скривил лицо, когда сглотнул, что выглядело так, словно ему было больно. — Лола, ты должна понять. Это нелегко для меня. Мы не должны были так прощаться. Мы вообще не должны были прощаться.

Кулаки Лолы слегка разжались. Все было так запутанно, кроме того, что она не была готова попрощаться. Даже когда он был таким мудаком.

— Я думаю, что поняла тебя. Расставаться легче, если мы оба злимся.

— Я не хочу так все заканчивать.

— Ты отталкивал меня.

— Если бы ты была умнее, — сказал он тихо, — ты позволила бы мне.

Она посмотрела в окно.

— Это не имеет значения. Так или иначе, это конец.

— Еще нет. Вернись ко мне, хотя бы на последние несколько минут.

Это действительно был конец. Горизонт был ярко золотым от лучей восходящего солнца. Она могла быть тем, чего Бо так отчаянно хотел еще на несколько минут. По

крайней мере, ее хотя бы кто-то ждал дома. Она развернулась и двинулась по сиденью, когда он повернулся к ней лицом.

— Я никогда не ожидал, что это будет так хорошо. — Он погладил ее щеку большим пальцем, обхватив подбородок рукой. — Для тебя преступление быть такой красивой. И что находиться с тобой так хорошо. — Он помолчал. — И теперь мне так трудно с тобой попрощаться.

Ее дыхание сбилось. Она взяла его запястье обеими руками, преодолевая необходимость сказать ему правду.

— Если бы мы встретились раньше, Бо, или если бы наши обстоятельства были другими, я знаю, что могла бы...

— Оставайся еще на одну ночь.

Она моргнула.

— Что?

— Не уходи.

— Я не могу, — сказала она, покачав головой. Она убрала руки и прижала их к груди. Фантазировать, что он попросит ее остаться и испытать это, было двумя разными вещами. Даже если каждая клеточка её существа захотела бы этого, но она не могла позволить себе остаться, потому что любила Джонни, она просто не могла. Это было смешно.

— Ты не серьёзно. Нет, я не могу.

— Ты сделаешь это, если я не заплачу тебе? — спросил он.

— Нет.

— Тогда я заплачу. Он получит свои деньги, а я получу тебя. Еще одна ночь.

— Точно нет. — Она подвинулась на сиденье и отвернулась. — Мне нужен мой телефон.

Зашуршала ткань. Машина замедлила ход. Она сделала ошибку, оглянувшись на него. Его волосы, все еще находившееся в беспорядке, подвели ее к новому надлому в сердце, сделав переживания Лолы еще более глубокими.

Он протянул ей телефон.

— Спасибо. Хотя все еще кажется, что тебе понравилось.

Она посмотрела на его лицо, все еще невероятно красивое, несмотря на отсутствие сна, и взяла телефон. Из тонированного окна были видны знакомые ворота ее жилого комплекса. Когда машина остановилась, она болезненно сжала дверную ручку.

— Лола.

Не оглядывайся. Не оглядывайся. Она оглянулась.

— Иди сюда, — сказал он.

Она помедлила, затем наклонилась и встретила его на полпути. Он положил ладонь на её щеку, словно удерживая ее.

— У меня есть свои недостатки. Я не заслуживаю «да» от тебя, — сказал он. — Тем не менее, для тебя это было что-то большее, чем одна ночь, как и для меня. Он может оставить деньги. Мы сможем быть вместе. — Он поцеловал ее. — Я не передумаю. И не откажусь от своих слов. Ты знаешь, как связаться со мной. — Он отпустил ее и снова отвернулся к окну.

Она вышла на тротуар. Машина отъехала от обочины. Ее ноги проходили этот путь тысячи раз — они знали дорогу домой самостоятельно. Она заставила их двигаться. Идти домой было правильно. Лола и Джонни навсегда изменились, но он ждал ее.

Машина затормозила на знаке остановки всего на секунду, но это было слишком долго,

и у неё перехватило дыхание.

Цена в миллион долларов не была ценой за ее тело. Время покажет и все расставит на свои места.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net